

ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ

На правах рукописи

МАХМАДАЛИЕВА ХАЛИМА ПИРМУРОДОВНА

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АДЪЕКТИВНЫХ
СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ТАДЖИКСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКАХ

10.02.20-сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Салимов Р.Д.

Душанбе – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-9
ГЛАВА I. ВОПРОС О СЛОВСОЧЕТАНИИ В ТАДЖИКСКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ НАУКЕ	10-35
1.1. Критический анализ научной литературы о словосочетании в таджикском, английском и русском языках	10-35
1.2. Словосочетание как синтаксическая единица в сопоставляемых языках, его отношение к слову и предложению	35-48
1.3. Грамматическая и семантическая связь слов в словосочетании в таджикском, английском и русском языках	48-77
Выводы по первой главе.....	77-79
ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ АДЪЕКТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ТАДЖИКСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	80-86
2.1. Адъективные словосочетания в системе структурно- семантических типов словосочетаний в таджикском, английском и русском языках	80-86
2.2. Структурные типы адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках.....	87-129
2.3. Семантическое поле и лексическая наполняемость моделей адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках.....	129-154
2.4. Грамматическая связь слов в адъективных словосочетаниях в сопоставляемых языках	154-163
Выводы по второй главе	164-164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	165-168
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	169-184

ВВЕДЕНИЕ

Сопоставление разносистемных языков привлекало внимание лингвистов с давних пор. В этой области исследования известны имена таких учёных, как И.А.Бодуэн де Куртенэ, А.И.Смирницкий, М.М.Покровский, Е.Д.Поливанов, Л.С. Бархударов, Л.В. Щерба, В.Г. Гак и др. Цель и методы сопоставления нередко оцениваются лингвистами по-разному. Б. Фразер, Р.А. Якобс, П.С. Розенбаум и др. Представители Пражской лингвистической школы считали, что теоретическое сопоставление способствует глубокому исследованию всех языков, включая и родной язык. Ч. Фриз и Р. Ладо рассматривали практические задачи лингводидактического и переводческого свойства. В наше время В.Н. Ярцева, Ч. Фриз и Х. Свит утверждают, что контрастивная лингвистика имеет отношение к теории и практике [153; 172; 197].

Семантика и структура адъективных словосочетаний в русском, таджикском и английском языках в первоисточниках вызывает интерес, возможно ли их объединение в один тип. Сопоставление адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках интересно в том отношении, каковы языковые средства выражения их значений с каждым из этих языков, как они реализуются в них при обозначении одного и того же семантического понятия (для чего нами проведены сопоставления в двух направлениях: лексико-синтаксическом и функциональном).

В исследовании проанализированы нами, с одной стороны, внутренние формы адъективных словосочетаний, их структурно-семантическая организация в сопоставляемых языках, рассматриваемая нами как взаимная обусловленность лексических и синтаксических компонентов словосочетаний, их соответствие с позиций структуры и содержания; с другой стороны, разнообразие их поведения в составе более сложных структур.

Минимальным контекстом для анализа являются адъективные словосочетания в простых распространённых предложениях в таджикском, английском и русском языках.

Актуальность исследования составляет выявление критериев сходств и различий при анализе моделей адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках. Собранные для анализа адъективные словосочетания из литературных источников сопоставляемых языков обнаружили недостаточную исследованность типов в каждом из языков.

Признаки сходств различных уровней в языке были в поле внимания лингвистов, но лексико-синтаксическая координация всё ещё является недостаточно исследованной. Этот аспект исследования весьма целесообразен, поскольку между лексическими и синтаксическими значениями слов в словосочетании и значением целого словосочетания обнаруживается взаимная связь.

С.Г. Ильенко считает, что лексико-синтаксическая координация как явление языковой системы проявляется в закономерно повторяющейся обусловленности между лексической семантикой слова и его ролью в конструировании сложного предложения как единого целого [61,82], что применяя это определение, мы обнаруживаем и в конструировании адъективного словосочетания в нашем исследовании.

Установление лексико-синтаксической координации в составе адъективных словосочетаний даёт возможность определить поле лексических значений адъективных отношений и выявить критерии объединения несколько различных адъективных структур в общий тип.

Современная лингвистика проявляет интерес к функциональному синтаксису. Мы понимаем функцию как назначение компонентов словосочетания, которые имеют связь друг к другу (внутренняя форма единицы) и как разные формы реализации словосочетания в контексте (внешняя форма единицы). Актуальным является семантическое понятие

адъективности. Сложность этого понятия в том, что модели адъективных словосочетаний разнообразны, а понятие адъективности нередко соотносится с членом предложения. А.А. Шахматов представлял адъективные отношения в членопредложенческом аспекте (определение) [138, 620]. Л. Д. Чеснокова разделяет представления академика А.А.Шахматова, она считает значение синтаксических связей стороной, отражающей члены предложения [137, 214]. Другая позиция не закрепляет адъективные отношения только за определениями. По данным результатам и выявляются термины типа «адъективное дополнение» [106, 239].

Е.Н. Смольянинова объединяет компоненты словосочетания и члены предложения: словосочетание - это двукомпонентное единство, в котором каждое слово играет определенную роль по отношению к другому (структурно-семантическое назначение) и согласно этому закреплён относительно другого. Каждый компонент имеет часть значения словосочетания и форму, отнесённую в пределах конструкции. Источниками закреплённости данного формирования в словосочетании считаются части речи. В роли основного и зависимого слова играют определённые части речи. Члены предложения являются средоточием коммуникативно-синтаксической организации предложения и принадлежат функциональному плану предложения с такими его признаками, как целевое назначение, коммуникативная перспектива, интонация, порядок слов. От характера индивидуального высказывания зависит член предложения. Поскольку он существует на базе словосочетания, в отличие от словосочетания не имеет жесткой соединённости в конструкции и обусловленности словосочетанием. Согласно этому разнообразные части речи обладают возможностью быть одним и тем же членом предложения, которые способны приобретать в предложении функциональную семантику определения, дополнения или обстоятельства [110, 208].

В нашем исследовании термин «адъективный» имеет синтаксическую семантику, смысловые отношения, устанавливающиеся среди компонентов словосочетания. Адъективные отношения - это проекция от предмета к признаку, которая конкретизирована семантическими отношениями.

В русской лингвистике адъективные словосочетания описаны Г.Ю. Вострецовой и О.Е. Морозовой (словосочетания с причастием) [43,16; 88,16]. М.Меликова изучила адъективные словосочетания с местоимением в роли главного компонента [83,16]. Субстантивные словосочетания адъективных отношений рассматривались рядом учёных, но не выявлены взаимоотношения разных моделей внутри типа [59,286], [16,269]. В англистике языковеды к ним относят синтаксические конструкции с предлогами, формантом 's, простого расположения имен и образования прилагательного от существительного при помощи адъективных суффиксов. Учёные исследовали структурно-семантические важности лексического наполнения обозначенных словосочетаний. Объектом изучения являлось какое-либо одно слияние из перечисленного ряда [34;152;24;139], проводился сопоставительный анализ двух словосочетаний [97; 98; 130; 60] или всех четырех упомянутых типов адъективных словосочетаний с номинативными компонентами [88; 106; 74; 116; 156].

Объект данного исследования – структурно-семантические типы словосочетаний в таджикском, английском и русском языках.

Предметом нашего исследования являются микросистемы адъективных словосочетаний в сопоставляемых нами (таджикском, английском и русском) языках.

Цель исследования - сопоставительный комплексный анализ лексических и грамматических факторов, определяющих структуру, семантику и характер связи в адъективных словосочетаниях таджикского, английского и русского языков.

Задачи исследования:

- анализ разнообразных подходов таджикских, английских и русских исследователей к пониманию словосочетания как единицы синтаксиса и адъективных словосочетаний;
- структурная характеристика адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках в результате сопоставительно-типологического анализа;
- определение семантического поля и лексической наполняемости структур адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках;
- выявление в результате сопоставления характера грамматической связи в адъективных словосочетаниях таджикского, английского и русского языков.

Методы исследования: критический анализ научных первоисточников, сопоставительный анализ словосочетаний в таджикском, английском и русском языках, методы компонентного и контекстуального анализа, трансформационный и описательный метод.

Новизна работы заключается в том, что в ней методом сопоставительно-типологического анализа исследовались структурно-семантические виды адъективных словосочетаний в разносистемных языках, что позволило выявить их одинаковые и специфические характеристики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определённый вклад в теоретическую разработку проблемы адъективности словосочетаний таджикского, английского и русского языков, даёт широкое представление о понятии адъективов, имеющее отношение к компонентам словосочетаний, которые характерны для различных частей речи.

Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования можно использовать на лекциях и практических занятиях,

семинарах и специальных курсах по лексикологии и грамматике таджикского, английского и русского языков, а также на практических занятиях по переводу.

На защиту выносятся следующие положения:

- Словосочетание в таджикском, английском и русском языках - это смысловое и грамматическое соединение не менее двух слов, которые имеют полное значение и служат для наименования действительности. Это номинативная языковая единица, которая имеет возможности выхода в речь и реализует свою речевую деятельность через предложение.

- Понятие адъективности - это отношение между категориями субстанции и признака. Оно выражается эксплицитно и имплицитно. Определение сущности адъективности в таджикском, английском и русском языках основываются на тесной связи структуры и семантики в словосочетании

- Структурные характеристики адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках в основном имеют совпадения.

- Некоторые из исследуемых адъективных конструкций имеют существенные различия в сопоставляемых языках. Наибольшие различия наблюдается в области субстантивных адъективных словосочетаний, в которых для передачи идентичных семантических отношений между их компонентами в сопоставляемых языках используются структурно-семантические модели разных типов.

- В сопоставляемых языках наблюдаются различия в способах грамматической связи между компонентами адъективных словосочетаний. Наиболее распространенным видом связи в русском языке является согласование, в таджикском и английском языках преобладает примыкание, что обусловлено разным строем таджикского, русского и английского языков.

Материалом для исследования послужили языковые данные извлеченные из литературы, материалы из произведений английских, таджикских писателей и их переводы на сопоставляемые языки.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, были представлены в виде докладов на внутривузовских конференциях молодых ученых и аспирантов Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни и в 7 публикациях по теме исследования.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух исследовательских глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ВОПРОС О СЛОВСОЧЕТАНИИ В ТАДЖИКСКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ НАУКЕ

1.1. Критический анализ научной литературы о словосочетании в таджикском, английском и русском языках

Синтаксическое изучение свободных словосочетаний в общей лингвистике в первоисточниках XVII – XVIII вв. имеет сравнительно продолжительную историю. Заслуга русских лингвистов в создании теории словосочетания велика, так как, мы упомянули выше, начиная с самых первых работ по грамматике, внимание исследователей глубоко привлекал этот вопрос. У американских и западных лингвистов соответствующей теории не существует, но из исследований таджикской, американской и английской литературы можно увидеть, что западные учёные также были заинтересованы исследованием теорией *сочетаний слов (word combination, ибора)*, однако их понимание теории словосочетания отличается от теории принятой в русской лингвистике.

По исследованию русских учёных, термин «словосочетание» можно использовать только со словесной группой, содержащий не менее двух слов, которые создают грамматическое единство. Первоначально российские языковеды ограничивают использование термина «словосочетания» понятием соединений значимых слов.

Учёные запада выдвигают другую точку зрения. Говоря о согласовании двух или более слов, они понимают единство, которое называется «фразой» («ибора», «phrase»). Лингвисты запада не отграничивают термин «фраза» от подразумевания сочетаний значимых компонентов и не проводят чёткого разграничения между двумя типами словесных групп, например, таких, как *душевный человек (одами хуб, sensitive person)* и *к вишнёвому саду (ба боги олуболу, to the cherry orchard)*, *читать с интересом (бошавқ хондан, to read with interest)*

Таким образом, одним из главных различий между западными и российскими учёными в определении словосочетания является постановка составных частей словесных групп, которые образуют грамматические единства.

В русском языкознании существует ещё одна традиционная точка зрения, что словосочетание согласно исследованиям многих лингвистов должно состоять из двух или более полнозначных слов. Но стоит отметить, что этой точки зрения все лингвисты не придерживались. Другой подход к этому вопросу можно найти в изучении двух известных языковедов: профессора Б.А. Ильиша и академика В.М. Жирмунского, которые отмечают, что компонентами словосочетания могут быть все части речи [58,62].

Самый спорный вопрос русского языкознания - это вопрос о том, возможна ли между компонентами словосочетания предикативная связь. Всем известно, что предложение основывается на предикации, и предикация, в тесном определении, обозначает высказывание о чем – то, то есть коммуникация является целью предложения. Словосочетания не имеют такой цели. Словосочетание в этом плане больше совпадает со словами, поскольку ими именованы предметы, качества, действия и т.п. Грамматисты России указывают на существование двух единств, которые называются «словосочетанием» и «предложением» [58,292,147; 62,378].

Подход Запада к изучению словосочетания значительно другой в отличие от российского подхода, однако некоторые теории запада значительно похожи с теориями, которые были приняты в русском языкознании. Учёные Запада в противоположность лингвистам России между субъектно–предикативными связями слов и другими словосочетаниями не делают различий.

Х. С. Очилова в своей работе отметила, что в грамматике таджикского языка свободные словосочетания можно отнести к числу более сложных типов словосочетаний. Во многих случаях грамматическая и лексическая

семантика компонентов в таджикском языке приобретают ясность в зависимости от их отношения с другими словами, то есть частями словосочетания. Таким способом выясняется, что исследование словосочетаний, характерное для таджикского языка, имеет огромное теоретическое и практическое значение. Это утверждает общее суждение о том, что свободные словосочетания можно, рассматривать как ключ к знанию языка. Кроме этого, одна из первых задач синтаксиса таджикского и английского языков - это исследование таких словосочетаний, в которых основными компонентами служат адъективы (т.е. в качестве зависимых компонентов разные части речи) адъективные словосочетания [134, 32].

Изафетные адъективные словосочетания в современной грамматике таджикского языка по роли и характеру типов соединения определения с определяемым более продуктивны. Соединения определения или приложения с определяемым в этих словосочетаниях осуществляется при помощи изафета-и. Для построения этой конструкции определяемое всегда должно предшествовать или приложению, или определению.

В изафетных словосочетаниях определения могут выражаться прилагательными, существительными, порядковыми числительными, местоимениями и причастиями, а приложение выражается только именами существительными или личными местоимениями [134,32].

О.С. Ахманова в статье "Словосочетание" [14,452-460] дает такое понятие: «Словосочетание представляет собой особую лингвистическую категорию, принципиально отличную от предложения, синтагмы и далее от таких уже более неопределенных с синтаксической точки зрения понятий как "сочетание слов", "ритмическая группа" и др. Одной из главных особенностей словосочетания является то, что оно, наравне со словом, выступает как строительный материал, который используется в ходе языковой коммуникации". Таким образом, по мнению О.С. Ахмановой, изучение словосочетания, в отличие от изучения предложения, считается предметом "малого синтаксиса" (Minor Syntax). Чуть позже О.С. Ахманова в

словаре «лингвистических терминов» представляет несколько другое представление: "Объединение не менее двух полнозначных слов (вместе со служебными словами, которые относятся к ним или без них), служащее для выражения одного единого, но расчлененного понимания или представления" [13,183]. В данном О.С. Ахмановой определении слова "единое" и "расчлененное" до какой-то степени звучат противоречиво.

Один из иранистов, С. Пейсиков, тоже исследовал словосочетание и по его исследованию словосочетанию можно дать следующие определения: «Существование, по крайней мере, двух полнозначных слов, одно из которых принадлежит к определённой части речи, с точки зрения грамматики и по смыслу занимает главную позицию. Такая субординация слов выражается объективными дистрибутивными свойствами основного компонента, представителя одной или другой части речи и особой формой связи среди этих слов и зависимыми словами. Формы связи закрепляют одно из трёх, свойственных для словосочетания, связей–атрибутивных, объектных и обстоятельственных» [93, 7-12]. Это полнейшее, но более распространённое определение рассматривает вопрос и о синтаксических связях внутри словосочетания, но некоторая неточность чувствуется там, где отмечено, что одно слово принадлежит к определённой части речи, но явно, что и другое принадлежит к определённой части речи.

А. Халилов [129, 148] даёт следующее определение: словосочетание состоит из самостоятельных слов, имеющих сжатую семантико-лексическую грамматическую связь, из которых изафетная связь является подчинительной и значение компонентов сохраняется в нём.

По исследованию С. Абдурахимова [1,159] словосочетание можно характеризовать следующим образом: «синтаксическая единица, которая состоит из двух или более знаменательных слов, одно – господствующее, другое – подчинённое, согласно этому оно в свой состав может включить самостоятельные части речи. Они разделяются на именные и глагольные.

Связи слов являются не только изафетными, но и предложными и послеложными».

По определению А.С. Мирзоева [86,63; 87,143]: «Словосочетание - это грамматическое единство не менее двух самостоятельных слов, лишённое всех основных свойств в предложении». Он также даёт определение различия словосочетания от предложения, однородных членов и от фразеологизмов.

Р. Гаффоров даёт более обобщенную характеристику словосочетанию, отграничивая словосочетание от слова и предложения: «Словосочетанием называются два или более самостоятельных слова, которые согласно правилам и историческим законам языка имеют грамматическую связанность и выражают объединённое понятие, делимое на части» [48,61]. Р. Гаффоров представил нам три вида связей в словосочетании: изафетное, предложное и послеложное.

С.В. Хушенова для изафетных словосочетаний даёт свою характеристику определения: «Свободное словосочетание - отдельно – оформленная совокупность, обычно дающее несколько понятий, свободно образующиеся с помощью синтаксической частицы изафета из семантически и грамматически полноправных лексических единиц (слов) с самостоятельным ударением на каждой из них» [135, 6].

Таким образом, каждый из таджикских учёных, как и русские, английские имеют свои определения строения словосочетания, но не все таджиковеды упоминают о связях внутри словосочетания и семантических функциях.

В исследовании словосочетания и семантики его отношения слову и предложению нет абсолютно полного согласия и единого понимания у авторов разнообразных научных грамматик. Многие вопросы в грамматической сущности словосочетания: объём словосочетания, его форма и значение, его связь со словом и предложением всё ещё у языковедов остаются недостаточно исследованными и изученными.

С давних времён словосочетание вызывало интерес у русских лингвистов, но теоретические взгляды на словосочетание осуществлялись более сложно и противоречиво.

В первых трудах русской грамматики («Российская грамматика» М.В. Ломоносова, «Русская грамматика» А.Х. Востокова и др.) самым главным объектом синтаксиса являлось изучение закономерностей и правил, в соответствии с которыми слова связываются в одно целое связное. Согласно этому большое внимания уделялось исследованию и определению словосочетаний. М.В. Ломоносов, например, даёт определение синтаксиса как учение о «Сочинении частей слова» (т.е. частей речи), которое охватывает в себе правила соединения компонентов в предложении на основе согласования и управления [80,493]. Он выдвинул главный принцип создания сочетаний слов, но самого термина словосочетание он не применяет. Этот принцип – присоединен синтаксическими распространениями к другим частям речи, который опирается на синтаксические свойства основного компонента в словосочетании. В наше время большинство языковедов тоже поддерживают мысль М.В. Ломоносова о том, что изучение о соединении слов имеет тесную связь с изучением о частях речи (распределения главных разрядов словосочетаний на глагольные и именные и т.п.). Но М.В. Ломоносов не дал конкретного определения словосочетания как главной категории синтаксиса, когда заложил фундамент об учении словосочетания.

А.Х. Востоков, который является последователем М.В. Ломоносова, также дал понятие синтаксиса как учение «о словосочетании». По его утверждению «словосочетание – это и есть та неотъемлемая часть грамматики, которая показывает правила, по которым совокуплять слова в речи» [42, 216]. Он также занимается учением о предложении, но в общем виде его выявляет. А.Х.Востокаов делает акцент на взаимное действие лексико-семантических и грамматических факторов, имеющее огромное

влияние на связь слов в строении словосочетания и является более ценным в учении о словосочетании.

Так как существовали разные мнения в русском языкознании, лингвисты решили все же заложить устойчивый фундамент для обработки теории словосочетания и определения последнего как единицы в синтаксисе.

Задачи синтаксического понимания изменилось в связи с развитием языкознания. Учение о предложении было первоочередным, которое понималось как выражение логического и психологического размышления. Главным предметом в синтаксисе явилось предложение, а учение о связях слов стало строиться как учение о членах предложения. Но при этом понятие словосочетания стало ненужным. В самых больших исследованиях в грамматике середины XIX в. («Из записок по русской грамматике» А.А. Потебн, «Историческая грамматика русского языка» Ф.И. Буслаева и др.) не существует исследований, посвященные изучению словосочетания.

Во время своего длительного периода развитие теории словосочетания в русском языкознании претерпело ряд изменений. Термин словосочетание до 50-ых годов XX в. понимался очень широко, и каждая группа слов в составе предложения была рассмотрена как словосочетание, несмотря на состав и вид синтаксических отношений между словами. Большинство отечественных языковедов всё ещё придерживается данного определения.

Заслуга Ф.Ф. Fortunatova в исследовании теории словосочетания заключается в том, что он рассматривает словосочетание самостоятельную категорию и выдвигает его как основной объект исследования синтаксиса. Ф.Ф. Fortunatov определяет словосочетание следующим образом: «то полнозначие, которое строится спаянием одного целого компонента (не частицы) с другим целым компонентом, будет ли это выражение одного целого психологического суждения, или выражения его части» [127, 471].

Словосочетание считается основной синтаксической единицей. У Ф.Ф. Fortunatova только один тип словосочетания («законченное словосочетание»). Такое распространённое понимание словосочетания (предложения, в любых его частях, включая соединение подлежащего и сказуемого) может привести к стиранию границ между предложением и словосочетанием.

Заслуга Ф.Ф. Fortunatova в его учении о словосочетании имеет главную роль. С его именем связано целое направление об изучении словосочетания. Ф.Ф. Fortunatov создал превосходную теорию словосочетания, исследовав словосочетание как самостоятельную категорию и как основной объект синтаксиса, который оказал видное влияние на научную разработку синтаксических проблем и послужил основой в трудах российских лингвистов (его учеников и последователей).

Исследование Ф.Ф. Fortunatova было воспринято многими русскими языковедами (А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон, В.П. Сухотин и др.). М.Н. Петерсон в «Очерке синтаксиса русского языка» [95, 506] попытался создать синтаксис в качестве изучения словосочетания, он также постарался не включить теорию предложения в словосочетания. По мнению М.Н. Петерсона, словосочетание - это каждое сочетание компонентов, также и простое предложение всякого объема; сложные предложения – сочетания словосочетаний. Ученый также пришёл к заключению о том, что «общепризнанного определения в синтаксисе не существует, разнообразные взгляды на предмет исследования являются в непримиримом противоречии: «одни отождествляют синтаксис с учением о предложении, а другие – с учением о частях речи, но более обычный вид представляет «смешанный синтаксис» [95, 506]. Позднее М.Н. Петерсон снова пересматривает свои построения в синтаксисе. Согласно своим новым исследованиям он признает, что изучение предложения является необходимым, он также определил синтаксис как «учение о сочетании слов в предложении», и считает изучение словосочетания задачей синтаксиса.

А.М. Пешковский в своей работе «Русский синтаксис в научном освещении» придерживается тоже такого учения о словосочетании в синтаксисе. Но он не предлагает полностью отказаться от теории предложения и попытался разработать значение предложения из значения словосочетания. Это исследование могло привести А.М. Пешковского к утверждению, что словосочетание также может состоять из одного слова [96,511]. Он утверждает, что словосочетание также может быть однословное предложение, так как, по его мнению, главным видом словосочетания является предложение, а интонация прямо приводит к созданию словосочетания в неполных предложениях. «Словосочетания есть два слова или ряд слов, объединенных в речи и в мысли» [97, 252]. В ряду таких «словосочетаний» он рассматривает разные однословные предложения типа Осень; Пожар!; Морозит; Скучно.

Более отчётливо подошел к учению о словосочетании академик А.А. Шахматов. Основным предметом синтаксиса он считает не только словосочетание, но и предложение.

Таким образом до сих пор в работах как русских, так и зарубежных исследователей нет единого определения словосочетания. «Учение о предложении, с одной стороны, является учением о словосочетании, с другой стороны, его задачей является изучение всех элементов, которые устанавливаются в составе предложения» [138, 620].

Разрабатывая теорию словосочетания и предложения А.А. Шахматов вслед за Ф.Ф. Фортунатовым разделил словосочетания на законченные и незаконченные. Он даёт определение словосочетанию, как «такое спаяние компонентов, которое создаёт грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других» [138, 620], а потому предложение, которое состоит не менее чем из двух слов, он подразумевает тоже словосочетанием, но «законченным», соответствующим «законченной» единице мышления. Согласно учению А.А. Шахматова, предложение является не просто разновидностью словосочетания, а оно

является особой синтаксической единицей, которая может быть составлена из одной словоформы. Законченное словосочетание с определенными признаками: интонации, коммуникации и предикативности - имеет различие от незаконченного словосочетания. Согласно этому различию при изучении словосочетаний он ссылается лишь на «незаконченные» словосочетания. А.А. Шахматов в исследовании о предложении дает определение анализу «законченных» словосочетаний, где исследуются соединения двух основных членов предложения: одного главного члена и одного зависимого, - которые бывают однословными при отсутствии распространителей стержневого компонента. Следовательно, изучение системы предложения представляет собой описание всех зависимых от главных членов словоформ в составе предложения, т.е. описание второстепенных членов предложения. А.А. Шахматов является одним из последователей логико-грамматического направления в изучении словосочетания и предложения согласно коммуникативно-психологическому опознаванию вопросов.

В современном языкознании вопрос о том, подразумевать ли соединение подлежащего со сказуемым словосочетанием, является принципиальным, поскольку оно имеет отношение к понятию словосочетания и предложения: словосочетание может быть предложением само по себе, если предикативные словосочетания существуют; если не признавать, что предикативные словосочетания существуют, то возникает резкая граница между словосочетанием и предложением.

Словосочетания традиционно делились на сочинительные и подчинительные. По определению Н.Н. Прокоповича, сочетания слов непредикативные, не выполняют коммуникативную функцию, не образуют предложения: «Разговорную деятельность они выполняют или в составе предложения, или сами превращаются в предложение, редуцируясь» [99, 350]. Их функция в языке осуществляется по разному: для номинации меньше обоснованы сочинительные, т.е. для значения единого (сложного и расчлененного) понятия признак обязательной бинарности в структуре и

стержневого слова в них не существует, в некоторых случаях они тоже могут быть закрытыми, а следовательно, выполняют назывную функцию. Например: *апрель и май (ср. месяцы), день и ночь (ср. сутки)* и т.п. По смыслу подчинительные сочетания дают нечто единое структурной закрытостью различаются от сочинительных, основой этого является основное (стержневое) и зависимое слово, бинарность моделей, несмотря на то, что они строятся не из двух, а из трех и более полнозначных слов: *глубокий бассейн с чистой водой, сад с различными фруктами, бледный от сильной простуды* и т.д.

Признание первого типа имеет место в исследованиях многих учёных (например; А.А. Белошапковой, А.М. Пешковского, В.П. Сухотина и Н.Н. Прокоповича др.), но состав однородных членов некоторые другие языковеды исключают из словосочетаний (например, В.В.Виноградов, Н.С. Валгина, Н.Ю. Шведова и др.).

По мнению всех учёных принципиальными вопросами теории словосочетания являются нижеследующие: 1) наличие словосочетаний за пределами предложения или часть готового предложения; 2) существование «предикативных» словосочетаний; 3) существование «сочинительных» словосочетаний (из группы однородных членов, так называемых незамкнутых, открытых рядов слов).

Изучение словосочетания имеет огромное значение в исследовании теории словосочетания. Концепция В.В. Виноградова, применима как теоретическая основа в изучения словосочетания не только в русском языке, но и в других языках. В.В. Виноградов выдвинул новое понимание словосочетания, выдвинул национально-специфические мысли, использовавшиеся в практике синтаксического описания русских грамматистов. По сравнению с некоторыми зарубежными языковедами, не исследовавших словосочетание полностью, а только валентности слов и его компоненты, В.В. Виноградов исходит из предъявленной А.А. Шахматовым теории о наличии двух синтаксических единиц: словосочетания и

предложения. Но теория В.В. Виноградова отличается от теорий других учёных тем, что он сопоставляет словосочетание с предложением и со словом. Таким образом словосочетание не отождествляется и не смешивается ни с тем, ни с другим [38, 559]. Основа исследования В.В. Виноградова заключается в том, что словосочетание, в отличие от предложения, которое является единицей речевой деятельности, представляет сложное название, которое служит наравне со словом «строительным материалом» для предложения: «...понимание словосочетания не имеет соответствия с пониманием предложения. Словосочетание - это сложное именование. Оно несет ту же именную роль, что и слово» [40, 400], но при этом словосочетание сохраняет резкое различие от отдельного (даже сложного) компонента. В.В. Виноградов рассматривает лексико-грамматические виды словосочетаний как формы, сложившиеся в исторической грамматике соединением не менее двух знаменательных слов образующих расчлененные обозначения единого понятия [39, 614]. Согласно мнению академика, словосочетания являются сложными названиями и созданы по правилам «распространения» слов со словоформами, в составе которых синтаксической связью объединены слово и определяющая его форма слов. Сочетание форм слов, характерных для определенных типов предложений (подлежащего и сказуемого в двусоставном предложении), В.В. Виноградов не считает словосочетаниями: они являются главной частью теории предложения. Сочетания, которые объединены сочинительной связью, В.В. Виноградов также не считает рядами словоформ, так как они представляют однородные члены предложения, соединены с определяемым компонентом установленным способом.

Понимание словосочетания, представленное В.В. Виноградовым, было вложено в основу точной характеристики системы словосочетаний в современном русском языке в «Грамматике русского языка» (1954). Точка зрения В.В. Виноградова является типичной для

синтаксических исследований лингвистической науки XX в. С одной стороны, эта теория предполагает простое объяснение существования одночленных предложений, поскольку не предлагает словосочетание в роле единственной синтаксической единицы и не старается выделить словосочетаний из предложение и может допустить однокомпонентность в предложении. С другой стороны, она даёт возможность исследовать синтаксические единства как потенции слова и словоформ за пределами предложения как две качественно различные синтаксические единицы: предложение и словосочетание.

Исследованием словосочетания также занималось большинство зарубежных языковедов, начиная уже с XVII века. Английский языковед Б. Джонсон провёл исследование по классификации элементов словосочетания, и после своего исследования он пришёл к мнению, что словосочетания невозможно исследовать полностью [182,120]. Его точка зрения относительно словосочетания заинтересовывает тем, что при анализе словосочетания Б. Джонсон обратил главное внимание на господствующее слово.

Несмотря на то, что Б. Джонсон не использовал термин «словосочетание» в своих исследованиях, он подразумевал, что два слова имеют возможность образовать словосочетание. Б. Джонсон представляет три способа построения словосочетания:

- 1) a + n adjunct + noun (адьюнкт + существительное);
- 2) art + a + n art + adjunct + noun (артикль + адьюнкт + существительное);
- 3) n1 + n2, n2 + of + n1, noun1 + noun2, noun1 + preposition + noun1 (существительное1 + существительное2, существительное2 + предлог + существительное1).

Б. Джонсон дал определение грамматических отношений при образовании словосочетания.

Другой английский лингвист XVII века, Дж. Брайтленд, изучая словосочетание, обратил главное внимание на соединение подлежащих

и сказуемых и место дополнения, относящего к сказуемому. Он дал определение синтаксической связи между словами и пришел к выводу, что с помощью предлогов можно осуществлять связь между существительным, прилагательным и глаголом [162]. Аналогично с группой современных отечественных лингвистов, а также русскими лингвистами XIX и начала XX веков Л. Блумфилд считает каждую организованную синтаксически группу слов словосочетанием [24,607]. По его теории сложные многословные словосочетания подразделяются на две большие группы: экзоцентрические и эндоцентрические. К эндоцентрическим Л. Блумфилд относит словосочетания, сокращённая часть которых может функционировать в большой структуре так же, как и вся группа полностью. Экзоцентрические структуры характерны тем, что ни одна из составляющих частей сложного словосочетания не может заменить всю группу в большой структуре.

Изучая словосочетания, известные английские лингвисты выявили расхождения между словосочетанием и предложением в том, что объектные отношения устанавливаются между сказуемым и остальными членами предложения, а между существительным и его определением реализуются адъективные отношения.

Отто Есперсен был первым лингвистом, который в отношении между словами словосочетания установил три степени подчиненности [57, 404]. О. Есперсен создал теорию рангов как основу синтаксических отношений между компонентами грамматического единства. Исследование о рангах не ограничивается словами, а широко распространяется и на словосочетание. По мнению О. Есперсена, позиции слов находятся в сочетании «очевидно не на равных условиях» и разделяются на первичные (Primary), вторичные (Secondary) и третичные (Tertiary) ранги. Основным недостатком этой теории является отсутствие точных критериев рангов, но О. Есперсен первым установил принцип иерархического построения языковых структур. Ценность его теории о трех рангах является бесспорной.

Известный английский учёный Е. Крейзинга в работе «A handbook of Present-Day English» [185,248] дал понятие «синтаксическая группа» и указал как часть предложения. Это учение полемично, признать его верным очень трудно.

Лишь только в XX в, синтаксис в зарубежной лингвистике становится самой разработанной областью языкознания. Большинство позиций, представленных в XX в. в синтаксической теории, раньше были исследованы, но пересматривается синтаксическая семантика отдельных частей речи, их возможность соединяться с другими компонентами и уточняется семантика. В целом, работы по синтаксису охватывают незначительные положения.

Новый подход к синтаксическим вопросам проявляется в лингвистической теории XX в. и в таджикском языкознании.

В.М. Жирмунский словосочетанием называет связь двух слов, взаимосвязанных лексически и грамматически [58, 292]. По его точке зрения словосочетаниями являются примеры: *at the street* – *дар кӯча* - на улице. В.В. Виноградов положил начало второму направлению: словосочетанием является соединение более двух самостоятельных слов: *a big house* – *хонаи калон* - большой дом, *a great power* – *қувваи бузург* - великая сила.

Ряд англоведов (В.Д. Аракин, Н. Хомский, В. Бурлакова, Б.А. Ильиш, Блумфилд, С.Уэлс, Отто Есперсен, Е.В. Кротевич, В.П. Сухотин и др.) рассматривали общие и частные вопросы словосочетания.

В таджикском языкознании словосочетание исследовалось в 60-е годы XX века. Почти каждый тип свободных синтаксических словосочетаний изучены таджикскими лингвистами, но некоторые исследования являются спорными. До нашего времени не разработано точное разграничение словосочетания и предложения, слова, синтагмы и других синтаксических единиц.

Словосочетания имели влияние на лексические и морфологические единицы языка, выделение сложных слов и фразеологических оборотов.

Таджиковеды словосочетанием считают соединения компонентов с самостоятельной семантикой.

Несмотря на то, что словосочетание, как и слово, владеет именными качествами, оно выполняет коммуникативную роль только в предложении и с помощью предложения. Это значит, что словосочетание свободно от синтаксических характеристик время, лицо, вид, модальность, являющимися предикативной характеристикой предложения. Это побудило нас исследовать адъективные словосочетания в несинтаксической форме.

Словосочетания таджикского языка ещё не исследованы в соответствующей мере. Существующие исследования видов и структур словосочетаний не полностью раскрывают сущность словосочетаний.

А. Мирзоев исследование словосочетаний таджикского языка проводит путём выделения компонентов в предложении, характеризуя виды словосочетаний и описание методов соединения компонентов в их составе. По определению А. Мирзоева, представляется особенно главным глубокое и всестороннее исследование словосочетаний, что является важным для определения внутренних закономерностей развития языка [87, 143].

В целях определения точного объекта словосочетания исследуется структура речевого акта общения, производится анализ роли говорящего в акте речи и установление соотношения между говорящим и слушающим. Этому вопросу посвящены работы А. Гардинера [174, 206] и В.В. Бурлаковой [163, 107].

Ясно разграничено предложение и словосочетание: в XIX веке Й. Рис в работе «Что такое синтаксис?» дал определение предложение как явления другого строя чем словосочетание («группа слов»), определяющее не функционально, а структурно [193, 320].

С точки зрения науки теория словосочетания появилась значительно позже зарубежом, чем в России. Теоретическое понимание этого вопроса получил окончательное завершение только в 30-е годы XX в.

Так как словосочетание является строительным материалом для предложения, его изучение является важным. В отличие от предложения словосочетание не рассматривается как единица языкового общения и сообщения. Основным отличительным признаком предложения от словосочетания является предикативность, которая рассматривается как совокупность синтаксических категорий модальности, времени и лица.

Словосочетание, как и слово, обладает изменением форм. Словосочетание проявляет разные синтаксические функции при наличии системы форм у его главного компонента, например: *любитель книги - любителя книги - любителю книги* и т.п.

Рассматривая глагольные словосочетания типа *бегать быстро, поддаваться эмоциям* и т. п., в их систему изменения форм можно отнести и предикативные формы *бегаю быстро - поддаюсь эмоциям*, но только как потенциальный материал для создания предложения, поскольку словосочетание не мимеет интонации сообщения само по себе. Синтаксические ограничения словосочетания в большинстве случаев остаются неопределенными, потому что они часто смешиваются с синтаксическими категориями предложения в грамматических исследованиях.

Словосочетание и предложение различаются качественно, что представляет синтаксические единицы различных рядов (уровней), хотя они имеют тесную связь между собой.

Словосочетание, как и отдельные слова, используются в функции коммуникации посредством интонации и категории предикативности, порядка расположения слов в составе предложения (*новый лес* и *лес новый, лес был новым* и т. п.)

В соответствии с исследованием синтаксиса выявляется три раздела: 1) учение о предложении как единице, выполняющей разговорную роль и являющейся носителем предикативности (предикативная единица); 2) учение о сочетаниях слов (синтагм) как единицах синтагматических связей (синтагмические единицы); 3) учение о сложных синтаксических единствах как языковых единицах, состоящих из предикативных частей, соединённых между собой синтагматическими связями (синтагмика предикативных единиц).

Возникшая в русской лингвистике в середине XX века под влиянием трудов В.В. Виноградова расшифровка словосочетания только как подчинительная структура: «Словосочетание – это синтаксическая единица, образуемая соединением двух или более знаменательных слов (слова и словоформы) на основе подчинительной грамматической связи – согласования, управления, примыкания – и тех отношений, которые принуждаются этой связью» [38, 559]. Отношения определяемого и определяющего в отличие от сочинительных словосочетаний являются одним из доводов наличие подчинительных словосочетаний. Подчинительные соединения компонентов всегда являются бинарными двучленными, в то время как сочинительные связи слов не всегда являются бинарными.

Несмотря на тип отношений, на которых базируется словосочетание, некоторая группа отечественных и зарубежных языковедов отмечает, что каждая синтаксически организованная группа компонентов является словосочетанием.

Теория словосочетания занимается исследованием строения словосочетаний:

- 1) способы связи элементов словосочетания;
- 2) исследование их структуры;
- 3) синтаксическая связь между элементами;
- 4) форм, которые могут комбинироваться;

В.В. Виноградов в работе «Исследования по русской грамматике» разделяет словосочетания на три группы. В первой группе он рассматривает словосочетания, с качественной позиции употребляемых слов, свойственных различным частям речи и «присущих им форм синтаксической сочетаемости» [38, 559].

Учение М.В. Ломоносова о словосочетании имело тесную взаимосвязь с учением о частях речи. Согласно этому словосочетания делятся на группы по грамматически представленному господствующему компоненту, а другие компоненты, входящее в состав словосочетания, зависят от него. Словосочетания разделяют на именные (субстантивные или адъективные), глагольные и наречные (или адвербиальные). Правила образования словосочетаний основаны на свободных синтаксических связях частей речи и характере соответствующих грамматических категорий. Например, для переходных глаголов свойственны соединения с винительным прямого объекта; для прилагательных, порядковых числительных, местоименных прилагательных и причастий – согласование в формах числа, рода и падежа со следующими за ними существительными и т.п.

Кроме этой группы словосочетаний, «ее пересекая и осложняя» [80, 493], существует соединение компонентов, принадлежащих к разным частям речи. Они делятся по семантическим классам и словообразовательным единицам. Например: *приблизится к городу* (*ба шахр наздик шудан, drowing near town*), *близкий к городу* (*дар наздикии шахр, near the town*), *близость к городу* (*наздикии шахр, nearness the town*); *приготовиться к сдаче экзаменов* (*барои суноридани имтиҳон тайёрӣ дидан, to prepare for passing exam*), *готов к сдаче экзаменов* (*барои суноридани имтиҳон тайёр, to be ready for passing exam*), *готовность к сдаче экзаменов* (*тайёрӣ барои суноридани имтиҳон, preparing for passing exam*) и т. п.

Сочетание слов с другими компонентами не зависит от того, к какой части речи принадлежат слова, но также и от их лексического

значения. По мнению В.В. Виноградова, такие соединения между словами являются семантически несвободными отношениями, «а образуемые на основе таких связей разряды словосочетаний – группами семантически связанных словосочетаний» [38, 359], поскольку те слова, которые имеют единое лексическое значение, часто могут характеризоваться однотипными синтаксическими отношениями. Например: *читать с сестрой* (*бо ҳамроҳи хоҳар хондан, to read with a sister*), *ехать на машине* (*мошинсавор рафтан, go by car*), *поездка на машине* (*саёҳат бо мошин, a journey by car*) и т. п.

Третья группа является многочисленной - это словосочетания с двусторонней и более освобождённой предложной связью между сочетающимися компонентами. В этих словосочетаниях огромное значение имеют группы слов по семантическим и словообразовательным признакам. Например: *погрузиться по пояс* (*то миён гарқ шудан, submerge up to the waist*), *вода по пояс* (*об то миён, waist-deep in water*); *синяки под глазами* (*таги чаимон кабуд, shadows under the eyes*), *круги под глазами* (*халтаи таги чаим, ranges under eyes*); *ехать в Москву* (*ба Москва сафар кардан, go to Moscow*), *дорога в Москву* (*роҳ то Москва, way to Moscow*), *путешествие в Москву* (*саёҳат ба Москва, journey to Moscow*).

В трёх категориях, разделяющихся в составе каждой категории на множество групп и подгрупп, не выявлено все разнообразие типов словосочетаний в современном русском языкознании.

Разнообразные типы словосочетаний не отграничены друг от друга, а имеют постоянное взаимодействие между собой. Эта взаимная связь идет по различным направлениям: по линии словообразовательных соотношений (*писать брату – письмо брату, мактуб ба бародар – мактуби бародар, letter for brother – brother's letter*), по линии смысловых соотношений (*смотреть на лес – вид на лес, ба чангал нигоҳ кардан – нигоҳ ба чангал, to look at forest – a forest sight*) и по линии синонимических функций грамматических форм и предложных

структур (*разговоры о поездке - gūftugū dar borai сайёҳат – a talk about travel, про поездку - дар борай сайёҳат - about travel, насчет поездки и т.п.*).

Основа концепции В.В. Виноградова заключается в том, что в отличие от предложения, которое является единицей коммуникации и сообщения, словосочетание является сложным названием, служащим как и слово, строительным материалом для предложения. По мнению В.В. Виноградова, изучение словосочетания включает описание закономерностей и правил создания сложных наименований. Существование более двух знаменательных компонентов в составе словосочетания отличает словосочетание от форм слов, объединяющих два слова (одно из них служебное).

Словосочетание существует в промежуточном положении между словом и предложением. Возникновение словосочетания появляются от слов путём их распространения (то есть слово составляет основу для создания словосочетания). Поскольку словосочетание, как и слова, имеет номинативное свойство, то оно выполняет свою коммуникативную функцию лишь в предложении и с помощью предложения. Как и слово, оно служит материалом для построения предложения и реализуется в нем, осуществляя ту или иную синтаксическую роль, либо заново, как и слово, создаёт самостоятельное предложение. Следовательно, словосочетания можно исследовать внутри предложения как его структурные компоненты.

В.В. Виноградов выдвинул четыре правила создания типов словосочетаний:

1. Правила формирования синтаксических отношений, частями речи, обусловленные характером определённых грамматических категорий (*налегке уезжать (сабукбор рафтан, to travel light), читать сказки (афсонаҳо хондан, to read tales), седьмой этаж (ошёнаи ҳафтум, the sixs floor), встречать радостно (бо хурсандӣ нешвоз гирифташ, to meet joyful)* и т.п.).

2. Правила образования типов словосочетаний, от «стержневого», слова принадлежащего к разным знаменательным частям речи посредством присоединения предлога «слабоуправляемых» существительных. Специфична двусторонняя предложная связь между сочетающимися элементами; *собираться на курорт (ба курорт рафтан, go to resort), путевка на курорт (роҳнома барои курорт, resort voucher)*.

3. Правила построения словосочетаний из слов грамматически обусловленных и ограниченных семантически. Эти взаимосвязи содержат компоненты разных частей речи в силу общности или соотносительности их семантики и частные семантические разряды слов в составе одной части слова (глаголы мысли, речи, чувства с предлогом о предложном падеже существительного (*доложить о рабочем дне - дар бораи рӯзи корӣ маълумот додан - to report about working day*).

4. Правила составления структуры непродуктивных лексически соединённых словосочетаний (*состоять - иборат будан - to consist of; сомневаться - шубҳа доштан - be doubtful of; нуждаться в чем – либо, мӯҳтоҷи чизеро кашидан, be in need of smth.*) [38,244-250].

Словосочетания в языке, которые являются живыми, образуют активную и изменчивую систему разных типов и разновидностей, часто влияющих друг на друга. Разнообразные типы словосочетаний из частей речи разнообразными методами выражения синтаксических отношений являются взаимосвязанными. Это взаимодействие осуществляется посредством словообразовательных отношений (*качать головой - сар ҷубондан - to shake with the head; качание головы – сарҷунбонӣ - shaking head*), посредством смысловых связей (*смотреть на город - ба шаҳр назар андухтан - to look the town; вид на город - назар ба шаҳр - look to the town*), посредством синонимических функций грамматических форм и предложных структур (*думать о защите, дар бораи ҳимоя фикр кардан, think about protection; раздумывание относительно защиты, фикрронӣ дар бораи ҳимоя, thinking about protection* и т. п.) [38, 264-270]

Согласно теории В.В. Виноградова словосочетаниями нельзя считать соединение подлежащего и сказуемого, полупредикативные сочетания, предложно – падежные формы, группу однородных членов, парные сочетания слов (соединения слов, выполняющих назывную функцию; лексически замкнутые сочетания) и фразеологические единицы.

Лингвисты посредством признаков словосочетания: подчинительная связь, номинативность, составление по определенным моделям - основывают качество синтаксических единиц для отражения сознанием окружающей действительности.

Парадигма непредикативного словосочетания характеризуется системой форм основного компонента и ею определяется (*решать задачу, масъаларо ҳал кардан, solve a problem; решаю задачу, масъаларо ҳал мекунам, I solve a problem; решаешь задачу, масъаларо ҳал мекуни, you solve a problem; решаая задачу, масъаларо ҳал карда, solving a problem* и т. п.).

Словосочетания, построенные на основе связей единого компонента, бывают простыми и сложными. Простые словосочетания состоят из двух полнозначных слов. Соединения слов образуются на базе подчинительных отношений: согласования (*изумительный сад, боги ҳайратангез, wonderful garden*), примыкания, включая так называемое именное примыкание (*читать громко, баланд хондан, to read loud; сосед напротив, ҳамсояи рӯ ба рӯ, neighbour on the opposite; ходить в школу, ба мактаб рафтан, go to the school; дрожать от холода, аз хунукӣ ларзидан, to shiver with cold*) и управления (*прыгать высоко, согласиться с рабочими*); поскольку управление имеет возможности быть двойным, то трехчленные словосочетания образуются на его основе (*назначить учителя директором, муаллимро директор таъин кардан, to appoint teacher instead of director; подарить сыну книгу, ба писар китоб тӯҳфа кардан, to present book to my son*). К числу простых словосочетаний относятся: а) словосочетания, которые имеют в своём составе

аналитические формы слова, например, *буду говорить откровенно* (ман самимона гап мезанам, *I will speak frankly*), *самая интересная книга* (китоби хеле шавқовар, *very interesting book*); б) словосочетания, в которых зависимое слово является синтаксическим или фразеологическим единством, например: *человек определенных убеждений* (одами муқарарӣ, *a man with concrete persuasion*), *зарплата за пятьдесят лет* (маош барои панҷоҳ сол, *wages for fifty years*). Семантически такие словосочетания равноценны двусловным: *высокий человек* (одами қадбаланд, *tall man*), *шестнадцатилетняя девушка* (духтари шонздаҳсола, *sixteen years girl*), *работать плохо* (нағз кор накардан, *to work bad*) [44, 44-52]

Сложные словосочетания предъявляют собой объединение двух или более простых словосочетаний с одинаковым стержневым словом; данные словосочетания имеют различные типы связей, которые исходят от одного слова (*делать уроки ночью* – *вазифаро шаб тайёр кардан* – *do the homework in the evening*, и т.п.). Существует три главных вида сложных словосочетаний, которые состоят из трех и более полнозначных слов:

1. Простое словосочетание и зависимое от него отдельное слово. В сложных словосочетаниях данного вида зависимый компонент, присоединённый к простому словосочетанию, полностью корректирует его: *рассказать сказку детям* (ба кудакон афсона нақл кардан, *to tell a tale to children*), *красивый дом в цветах* (хонаи зебо бо гулҳо орододашуда, *a beautiful house in flowers*), *мраморный замок на окраине* (қасри мрамарин дар канор, *a marble castle on the suburb*).

2. Стержневой компонент и зависимое от него простое словосочетание. Характерной чертой этой группы является то, что зависимый компонент в простом словосочетании грамматически и по значению связан лишь с основным компонентом этого словосочетания и лишь через него он соединяется с основным компонентом всего сложного словосочетания: *мать с печальным взглядом* (модар бо нигоҳи

гамангез, mother with a sad look), спелое на вид яблоко (*себи дар назар пухташуда, look a ripe apple*), дом с жёлтыми окнами (*хона бо тирезаҳои зард, the house with yellow windows*), слушать внимательно учителя (*муаллимро бодикқат гӯи кардан, to listen to teacher attentively*).

3. Стержневое слово и два (и более) зависимых слов, которые не образуют словосочетания (т.е. не имеют отношений друг с другом). Это некоторые глагольные словосочетания, в которых глагол имеет возможность распространяться двумя существительными: *положить письмо в конверт (мактубро дар лифофа мондан, to put a letter in envelope)*, *вбить кол в землю (мехи чубинро ба замин зада даровардан, drive a stake into earth)*. Подобные словосочетания образуются в русском языке от переходных глаголов: они могут быть распространены несколькими падежными или предложно-падежными формами с двойной синтаксической связью.

В «Русской грамматике» (1980) отмечаются словосочетания простые, сложные и комбинированные. Основные связи разных стержневых слов строят комбинированные словосочетания: *Таким убежищем может быть мой дом, но моя мама не хочет тебя видеть в нем. (таким убежищем, мой дом, моя мама, видеть в нем)*. Способность образования сложных многословных словосочетаний совсем не представляет безграничность их количества. Грамматическая природа словосочетаний количественно ограничена [50, 703].

В соединении слов разных частей речи с зависимыми от них семантически однородными компонентами оформляются разнообразные типы словосочетаний. В связи с категорией принадлежности основного компонента простые словосочетания разделяются на субстантивные, глагольные, наречные и адъективные; дальнейшую классификацию можно найти внутри каждого из этих типов на основе связей, которые устанавливаются между сочетающимися словами.

В системе словосочетаний изменения происходят быстрее, чем в системе предложения, поскольку структуры словосочетаний являются более конкретными, чем структуры предложений. Изменения в системах словосочетаний происходят в связи с семантическими процессами в слове. Их развитие стимулируется в ходе взаимных влияний и уподоблений в составе самой системы словосочетаний. Наиболее глубокий характер изменения имеется в системе предложения, что связано с семантическими изменениями в лексике.

1.2 Словосочетание как синтаксическая единица в сопоставляемых языках, его отношение к слову и предложению

Словосочетание - единица переходная от лексического уровня (уровня номинативных единиц) к синтаксическому уровню (уровню коммуникации) стимулирует типы единиц, которые противостоят друг другу: слов и предложений, выступающих в роле «средств обозначения предметов, явлений, процессов, качеств, свойств и т.п.» [38,559],[13,183],[114,104-112],[136,181], «Словосочетание является универсальной единицей языка. Оно даёт возможность распространить именные способности языка, представляя к тому же запасное средство номинации: каждый раз, когда в языке отсутствует однословное средство обозначения, это определение может быть наименовано при помощи словосочетания» [44,44-52; 43,16]. Со словом его сближает характер номинативного словосочетания. Однако, как определяет Г.В. Колшанский, «само именование является не только процессом обозначения, но одновременно и процессом познания и коммуникации, поэтому от структуры именованного зависит адекватность передачи информации, выраженной в языковой форме, что в итоге определяет адекватное отражение в человеческом сознании материального мира» [68,231]. Свободу словосочетания, которую носители языка используют для коммуникативных целей – при обозначении понимания какого-либо

явления, - сближает словосочетание с главной коммуникативной единицей (предложением). Коммуникативность словосочетания зависит от процесса спаянности, детализации и уточнения предметов, процессов, явлений, о которых слушатель или читатель имеет представление [69,174].

Промежуточный характер словосочетания ведёт к серьезным затруднениям в его разграничении от слова, на что указывает О.С. Ахмановой: «Сосьюровская синтагма продолжает и до сих пор служит теоретической основой для смешения, принципиального неразграничения слова и словосочетания» [14,452-460]. О.С. Ахманова отметила, что для теории словосочетания является наследственным знак равноправия между словосочетанием и предложением, исследованный А.М. Пешковским, Ф.Ф. Фортунатовым и их последователями как базовый принцип в основе теории словосочетания. Актуальным вопросом для современной лингвистики остается, с одной стороны, природа словосочетания и принципы отграничения словосочетания от слова, а с другой стороны, принципы отграничения словосочетания от предложения.

При исследовании данного вопроса принципиальным разграничением являются два понятия, предложенные В.В.Виноградовым [38,559]: «сочетание слов в предложении и его правила». Каждая организованная грамматическая группа изученная с точки зрения их форм, комбинации классов или подклассов компонентов, а также относительно по расстановки друг к другу, и «словосочетания», согласно которому можно понять не каждое соединение слов в предложении, а соединения, которые обладают определенными качествами, общность которых позволяет выявить это соединение как план отдельной единицы синтаксиса. Различия, упомянутые В.В.Виноградовым, имеют чрезвычайную значимость. Статус сочинительных, предикативных и предложных сочетаний, их отнесение к разряду словосочетаний зависит от того, проводится или

нет дифференциация соединения слов и словосочетания (ср. исследование В.В. Виноградова, Ф.Ф. Фортунатова, В.М. Жирмунского, Ф.М. Пешковского, Л.Блумфилда, В.В. Бурлаковой, О. Есперсена и др.).

Несмотря на разные взгляды учёных на сущность словосочетания, более убедительным и точным нам представляется определение словосочетания, как смысловое и грамматическое соединение двух (или нескольких) полнозначных слов, служащих для наименования действительности, например: *хороший совет* (*маслиҳати хуб, good advice*), *защищать Родину* (*Ватанро ҳимоя кардан, to defend motherland*), *человек сильный воли* (*шахс бо иродаи қавӣ, man with strong will*) и т.п. Словосочетание строится на основе главного, грамматически независимого слова и зависимого члена, которое определено каким-то знаменательным словом и подчиняется тем требованиям, которые исходят от основного компонента. Согласно этим определениям, минимальное число компонентов которые образуют словосочетание должно состоять из двух комбинирующихся единиц, если эта комбинация отсутствует, то возникновение словосочетания невозможно. Поэтому словосочетание состоит более чем из двух (или нескольких) полнозначных единиц. Если это отсутствует в словосочетании, то оно считается только лексемой.

В.В. Виноградов отмечает, что «простое словосочетание по законам данного языка не перестаёт быть номинативным единством и не теряя своих семантических функций, может распространяться с помощью других слов и в самом сложном виде может выражать всё самое новое, ещё наиболее конкретизированное, расчлененное, но единое, хотя и сложное значение», например: *рассказать об отце* (*дар бораи падар нақл кардан, to tell about father*) – *рассказать об отце сыну* (*дар бораи падар ба писар нақл кардан, to tell about father to the son*) – *гордо рассказать об отце сыну* (*дар бораи падар ба писар бо ифтихор нақл кардан, to tell proudly about father to the son*) [38].

Определяя словосочетания как синтаксическую единицу низкого уровня, В.В.Виноградов, в отличие от предшественников своего времени, которые из предложения вычленили словосочетание, исходит из компонента, а не из предложения. Словосочетание образовано на основе слова, которое может принадлежать к любой части речи, но оно является именной единицей.

Словосочетания владеют признаками, сближающими их с отдельным компонентом: они, наравне со словом, являются наименованиями фактов сущности, но в отличие от слова, наименованиями сложными и одновременно наиболее конкретными: слово цельноформленное, словосочетание – совокупность грамматически организованных слов (*стол, миз, table – письменный стол, мизи хатнависӣ, writing table - обеденный стол, мизи наҳорӣ, dinner table - учительский стол, мизи муаллим, teacher table* и т.п.).

Наравне со словом, словосочетания принимают активное участие в процессах образования слов, например, когда происходит замена одного из слов словосочетания, преобразуется отношение смысла и грамматики. В субстантивных словосочетаниях с именем прилагательным при опущении стержневого слова прилагательное субстантивируется. Таким образом, словосочетания вытесняются цельноформленными словами и изменениями в соотношении компонентов словосочетания. Можно сказать и по-другому: на первое место ставится зависимый компонент, а семантика главного компонента (существительного) становится слабой (*сообразительные ребята - ҷавонони зирак - smart teenagers; сообразительны - зирак - smart; немецкая госпожа - хонуми олмонӣ - German woman ; немецкая – олмонӣ - German; вишнёвый сад - боғи олуболу - cherry orchard; вишнёвый – олуболу - cherry; маленький ключик - калиди хурд - a little key; маленький – хурд - little* и т.п.).

С такими же сокращениями можно столкнуться и в причастных образованиях: *виноватый, служащий, любящий, потерпевший* и т.п.

Можно также наблюдать преобразование словосочетаний в цельнооформленные единицы с использованием суффиксации, когда от основы зависимого имени прилагательного образуются суффиксальные существительные: *русский человек, марди рус, Russian man – русский, рус, Russian; высшей степени, ба дараҷаи олӣ, to the high degree – высшей, олӣ, high; двуствольное ружьё, милтиқи думила, double-barrelled gun – двустволка, думила, double-barrelled* и т.п.

Словосочетания разных разрядов в разной мере включаются в систему словообразования и используются для образования сложных компонентов. Например, от сложных глаголов образуются: сложные существительные и сложные прилагательные. Но изучено огромное число сложных слов из глагольных словосочетаний, в которых стержневое слово представлено причастиями. Цельнооформленные единицы могут перейти в другую часть речи: в прилагательные или существительные: *вперед смотрящий, ба пеш нигоҳкунанда, looking forward; далеко идущие (замыслы), (мақсад) дур рафтаистода, far going (plans); глубокоуважаемый, мӯҳтарам, dear; болеутоляющее (средство), доруи рафъи дард, sedative* и др.

Распространённое использование разнообразных моделей словосочетаний для образования сложных слов свидетельствуют о номинативности именных словосочетаний, об их возможности выступать в языке в роли сложных наименований предметов, их свойств и признаков.

О номинативности словосочетания свидетельствует и его возможность выступать в одном синонимическом ряду со словами, например: *молодой человек, шахси ҷавон, young man – юноша, ҷавон, young; старый мужчина, марди кӯҳансол, old man – старик, кӯҳансол, old.*

Большенство глагольных словосочетаний, переходит во фразеологические сочетания и преобразуются в устойчивые сочетания. Больше всего в русском языке соединения глаголов с отвлеченными

существительными, являющимися семантическими эквивалентами простых глаголов, имеют устойчивое употребление: *зодатъ вопрос, савол додан, to ask question – спросить, пурсидан, ask; датъ задание, супориши додан, to set a task – приказать, фармон додан, to order; положить конец, ба итмом расондан, to finish – кончать, ба охир расондан, finish* и т.п.

Сложные слова и словосочетания являются семантически почти одинаковым со словом.

Несмотря на очевидную связь словосочетания со словом, отграничивается от слова тем, что является совокупностью грамматически организованных слов.

Поскольку словосочетание образовано из стержневых и зависимых слов, то система его структуры опирается на систему форм господствующего слова: *люблю изучать – омӯхтанро нагз мебинам – I like study, любит изучать – омӯхтанро нагз мебинад – he likes study, любил изучать – омӯхтанро нагз медид – he liked study; холодная зима – зимистони хунук – cold winter, холодной зимой – дар зимистони хунук – in cold winter; о холодной зиме – дар бораи зимистони хунук – about cold winter.*

Синтаксические категории, которые характерны для структуры предложения (категории предикативности, модальности), для структуры словосочетания не свойственны. Одно из отличительных качеств, которое отсутствует в словосочетании, это – интонация, так как она является средством передачи законченности мысли.

Реализация в русском языкознании двух синтаксических единиц: предложения и словосочетания – привела к системному описанию языка. Анализ как формы самих предложений, также и тех видов соединений слов, с которым можно столкнуться внутри предложения. Каждое словосочетание исследуется как элемент структуры предложения [113,928]. Синтаксис характеризуется системой двух

самостоятельных единиц тесно связанных планов языка: некоммуникативного и коммуникативного.

Несмотря на номинативность, словосочетание используется в функции коммуникации в составе предложения и как слово (участвует в построении предложения). Словосочетание в составе предложения подвергается разнообразным преобразованиям, обусловленным строем предложения, и с другими словами и словосочетаниями вступает в отношения и контакт.

Словосочетание не может существовать по отдельности в языке, в отличие от отдельного слова. Точное лексическое значение оно приобретает посредством предложения. В процессе коммуникации словосочетания приобретает точность.

Взаимосвязь словосочетаний с предложением выявляется в том, что некоторые словосочетания приобретают функцию предложения: с помощью интонации, предикативных категорий, расположения слов теряют относительность к словосочетаниям и преобразуются в предложения. Например, словосочетание *сломанный стул – курсии шикастагӀ* – *the chair is brouken* может стать либо односоставным предложением (*сломанный стул – курсии шикастагӀ – the chair is brouken*), либо двусоставным (*стул сломанный – курсии шикаста – brouken chair*). Перестановка слов возникла при преобразовании определительных отношений в предикативные.

В грамматических соединениях слов функционирование словосочетания в составе предложения может привести к более существенным изменениям. Словосочетания имея функцию коммуникации в предложении, как и отдельные слова, может превратиться в его члены или даже разделиться на отдельные словоформы. В предложении могут существовать и словосочетания (цельные или преобразованные), и отдельные словоформы. В предложении *На дворе холодно* нет словосочетаний, словоформа *на дворе* является самостоятельным компонентом предложения; в

предложении *На большом дворе холодно* словоформа *на дворе* распространяется согласуемой частью речи и в этом случае образуется словосочетание *на большом дворе*, поскольку приведённое сочетание не от какого либо отдельного компонента не зависит. (Сравним: *На большом дворе холодно – находится на большом дворе*).

В теоретическом введении к академической «Грамматике русского языка» (1952) В.В. Виноградов дал определение синтаксиса как системе двух уровней и выдвинул нижеследующие главные положения:

1) словосочетание и предложение имеют различия по отношению к объектам синтаксиса;

2) словосочетание строятся по правилам спаянности слов на основе подчинительных грамматических отношений;

3) существуют сложные словосочетания как результат контаминации нескольких простых;

4) соединения слов, возникающие на основе сочинительных связей, не относятся к строю словосочетания: они – принадлежность строя предложения;

5) словосочетание в предложении получает изменения, обусловленные взаимосвязью с компонентами других словосочетаний и влиянием структуры предложения;

6) изучение функционирования словосочетаний в предложении – специальная задача, вытекающая из изучения строя предложения;

7) целые серии предложно падежных соединений и отдельных словоформ функционируют в предложении вне структуры словосочетания, т.е. «относятся» к предложению в целом;

8) традиционное выделение второстепенных членов предложения связано с исключительной схематизацией и основывается на неграмматических принципах.

Следовательно, словосочетание составляет переход от названия предмета, его признака или явлений к собственно разговорной функции языка как «звено предложения» [52,767].

В языке нет единиц, которые не выполняют определенную функцию или ряд функций. Словосочетание - это единство формы, значения и функции, что способствует выражению им связей между явлениями реальности (предмета и признака, действия и объекта и т.п.), функция словосочетания проявляется в названии явлений окружающей действительности.

Сближает словосочетание и предложение сходное грамматическое и смысловое сочетание между словами в их структурах. Но структура словосочетания основывается на односторонней подчинительной грамматической связи, которая исходит от главного компонента, а система формы словосочетания придерживается к системе формы главного (распространяемого) слова: *приятная комната – хучраи дилписанд – nice room, в приятной компании – дар хучраи дилписанд – in nice room; читать вслух – баланд хондан – to read loud, читал вслух – баланд хонд – he read loud, читают вслух – баланд мехонанд, they read loud* и т.п. Предложение как единица главного уровня синтаксической структуры характеризуется разнообразием и сложностью синтаксических отношений в его структуре.

При определении понятия словосочетания в теоретической грамматике английского языка выявляются разногласия. Под словосочетанием подразумевается любое объединение более двух слов, которые создают грамматическое единство, если они не являются аналитической формой слова, как, например, перфектные формы глагола. В качестве компонентов словосочетания используется любая часть речи [84,187]: два существительных (*vegetable salad – хӯрши бо сабзавот – овощной салат*), прилагательное и существительное (*big house – хонаи калон – огромный дом*), глагол и существительное (*to play football*), или служебное слово (предлог) и существительное (*on the roof; in the forest*). Таким образом, к ряду словосочетаний имеют отношения не только подчинительные, но и сочинительные группы и группы, традиционно именуемые предикативами. Последователи Л.Блумфилда

классифицировали словосочетания согласно их поведению в структуре английского языка на эндоцентрические и экзоцентрические, т.е. за пределами сочетания [24,607]. Согласно исследованиям В.В. Бурлаковой, некоторые русские языковеды делят словосочетания английского на ядерные и безъядерные конструкции, которые основаны на взаимоотношениях компонентов лишь в составе группы. Ядерные словосочетания - это грамматические структуры, в которых один из элементов является главным над другими. Этот элемент в составе группы не подчиняется другому элементу и вследствие этого является ядром данного сочетания. Безъядерные словосочетания выделяются тогда, когда в составе группы отсутствует ядро [31,112].

Так как словосочетание и предложение являются основой для строения таких грамматических единств, то словоформа подчиняется их структуре полностью. Благодаря тем единицам, которые направлены на словоформы в контексте и ситуации, они даже могут замещать словосочетание и предложение. Например, предложение часто имеет сходство со словоформой в диалогической речи: *Кто пришел? – Насим;* англ.: *Who has come? – Nasim; Ку омад? – Насим.* Совпадение между словоформами и словосочетаниями встречается редко, например, когда ограниченный элемент словосочетания замещает целую группу: *мне нужна не синяя ручка, а красная.* В английском языке употребляется слово *one* при замене субстантивного класса слов: *I don't need in blue pen, I need in red one.* В таджикском языке, как и в русском, отдельный элемент словосочетания заменяет целую группу: *Ба ман ручкаи кабуд не, аммо ручкаи сурх даркор аст.*

В разных языках в зависимости от общих грамматических признаков словоформа является в разной степени используемой в составе предложения. Словосочетание в различной степени играет роль структурного посредника между предложением и словоформой, т.е. словоформа является грамматически выразительной в сопоставляемых языках в различной степени. В русском языке словоформы во многих

случаях имеют зависимость от определяемого ими слова. Поскольку они сами по себе всецело выражают свою роль в синтаксисе и благодаря этому внутри предложения пользуются сравнительной свободой. Таким образом, в чисто грамматических схемах русского языка порядок слов особенно строго не закреплён, «поскольку наличие падежных морфем достаточно ясно устанавливает отношение данного слова к другим словам в предложении независимо от его места в предложении» [14,452]. Данное определение свидетельствует о том, что в русском языке слово наделено коммуникативно-смысловой самостоятельностью в потоке речи, потому что словоформы русского языка снабжены интонацией, которая обособлена в составе предложения.

Роль словосочетаний в грамматике русского языка является важной, обязательным является соединение ограниченных частей речи и разрядов словоформ (например, прилагательных и косвенных падежей существительных). В лингвистике выявляется ряд конструкций, основанных на синтаксическом подчинении сложноподчиненного предложения и подчинительных словосочетаний.

Слово в русском языке имеет соотношение с предложением более автономное и более свободное, чем во многих других современных индоевропейских языках (в английском, немецком и французском), в которых флективные грамматические показатели развиты слабо. Однако в английском языке, если лексема в речи как словоформа может выступать, частично опираясь на свои собственные показатели, то она в умеренной мере имеет соотношение с другими словами. Из-за весьма незначительного числа флективных показателей в английском языке обычно один и тот же показатель выполняет разнообразные функции. Функции показателя –s (-z) являются чрезвычайно многообразными. Он может использоваться как показатель притяжательного падежа и множественного числа имён существительных, является окончанием 3-го лица единственного числа настоящего неопределенного времени глагола. Показатель –ed является двузначным: он выражает

неопределенное прошедшее время (Past Indefinite Tense) у типичных и причастных глаголов.

Прилагательные в английском языке не имеют какого-либо показателя этой части речи, поэтому синтаксическую роль прилагательного определяет семантика. У существительного падежная система является ограниченной общим и притяжательным падежом. Общеобъектный падеж имеют только местоимения [2,105].

Английский язык очень прочен типологическими схемами синтаксических единиц. Частично по данным причинам словоформа в английском языке, как правило, является закреплённой в предложении и словосочетании, например, в таких сочетаниях, как определительное прилагательное + определяемое существительное, субстантивное подлежащее + глагол + объект (прямое дополнение) и т.п. английское слово очень прочно установлено в сочетании определения. Это можно объяснить тем, что прилагательные в среднеанглийском потеряли категорию падежа и числа, прилагательные больше не стали согласовываться с существительными а стали примыкаться. С потерей согласования в падеже (а также постепенно и в роде) адъективный состав определение + определяемое (т.е. прилагательное + существительное) – становится более цельным и тесно связанным. Сочетание прилагательного и существительного, их соединение в адъективном комплексе нашло характерную особенность в английском языке, благодаря чему адъективный комплекс имеет близость в данной мере к сложному слову в современном английском языке.

В современном английском языке прилагательное утратило падежно-числовые формы, разнообразие по родам, а также отличие склонения в определенных и неопределенных формах. Оно фактически не изменяется, если не иметь в виду степеней сравнения, которые характерны для существующей группы наречий. Вследствие данного изменения в новоанглийском языке значение между словосочетанием и сложным словом становится неясным, в результате чего синтаксическое

словосочетание прилагательное + существительное образуют сложное слово, поскольку совпадают формы положительной степени и основы прилагательного. Например, при сравнении слов типа *green tea* – *зелёный чай*, *чои кабуд*, но *blackboard* – *классная доска*, *тахтаи синф*, *red breast* – *красная грудка*, *дилаки сурх*, но *redbreast* – *малиновка*, *нору*, можно отметить, что внешним признаком разнообразия является только ударение.

Таким образом, английское слово в определительном сочетании укреплено очень устойчиво, Это вызвано тем, что само по себе взятое английское слово во многих случаях выступает как слово, а не как словоформа. Оно становится словоформой, только тогда, когда включится в словосочетание или предложение на основе семантических и типологических отношений с другими словами, которые тоже становятся словоформами только тогда, когда они будут включены в конструкцию.

Совокупность слов является только подготовкой слов для следующего их включения в предложение. Словосочетание не является актом речи, а лишь является его оттенком, так как оно смысловой законченности и смысловой направленности не имеет. Поскольку словосочетание принимает участие в построении предложения, то оно подчиняется его структуре. Но иногда возникает перераспределение грамматических зависимостей среди членов словосочетаний в составе предложения, в результате перераспределения синтаксических элементов в предложении появляются зависимые словоформы.

Словосочетания в таджикском, английском и русском языках строятся по характеру семантического распространения компонента как определено лексико-грамматической категории, и согласно этому взаимные отношения его компонентов осуществляются по способу субординативной связи в синтаксисе.

1.3. Грамматическая и семантическая связь слов в словосочетании в таджикском, английском и русском языках

Самый важный вопрос, который возник при изучении сущности словосочетания - это проблема тех сочетаний, которые существуют в результате соединения его компонентов в единое смысловое и грамматическое целое.

Исследование словосочетания ограничено рамками традиционного учения о членах предложения, которое является малопродуктивным. Достигнутые результаты исследования при построении предложения, то есть качественно другой категории синтаксиса, - это учение не смогла дать определённого ответа на многие вопросы о специфике словосочетания как самостоятельного объекта в лингвистической науке. Необходимо тщательно проанализировать различные способы семантико-грамматического соединения слов в структуре словосочетаний разнообразных типов.

При моделировании семантические факторы словосочетаний тесно переплетаются с грамматическими факторами. В результате взаимодействия они не так часто вступают в противоречие. Это закономерно, поскольку сочетания и отношения этих факторов в создании словосочетаний отражают распространённый, многосторонний и постоянный процесс в языке, который имеет взаимодействие с лексикой и грамматикой. Возможность слова, которое соединяется с грамматически зависимыми от него словами, является многоаспектной. Сюда можно отнести возможность слова к созданию сцеплений слов. Помимо грамматической, или точнее, синтаксической сочетаемости слов имеется и другая сочетаемость – лексическая сочетаемость. Такая сочетаемость постоянно имеет связь с лексико-семантическими процессами языка.

Словоформы, образующие словосочетание, существуют в определенных синтаксических связях, которые создаются на базе

взаимодействия лексических значений этих компонентов и их форм. Все разнообразие этих отношений установлено: адъективные, объектные, обстоятельственные. В лингвистической литературе также исследуются субъектные (например Н.С.Валгина), комплетивные (восполняющие) синтаксические отношения (В.В.Бабайцева и др.), синтаксические связи меры и синтаксические отношения степени (Л.А. Беловольская).

Адъективные синтаксические связи существуют между признаком и предметом в широком смысле и отвечают в русском языке на вопросы *какой? чей? который?* Формальное согласование элементов словосочетания основывается на общей лексической семантике соединяющихся компонентов, где господствующим компонентом является предмет, а зависимым словом – признак, качество, свойство, размер и форма предмета. При семантико-грамматическом взаимодействии имен возникают адъективные отношения:

1) с именами прилагательными: *красная роза, высокая гора*. Русским словосочетаниям этой структуры соотносительны английские словосочетания со структурой: а) прилагательное+существительное, а в таджикском языке существительное+ прилагательное: *a large city* (*большой город, шахри калон*), *a wonderful woman* (*красивая женщина, зани зебо*); б) существительное + существительное: *Parviz's shirt* (*рубашка Парвиза, куртаи Парвиз*), *a light night* (*светлая ночь, шаби равшан*); в таджикском языке тоже характерны словосочетания со структурами: а) существительное + прилагательное *шахси бамаърифат* (*светлая личность, shining example*); б) прилагательное +существительное: *чангалзорҳои нав* (*новые леса, new woods*);

2) с согласуемыми местоимениями: *его друзья, наш университет*. Русским словосочетаниям этой конструкции соответствуют две модели английских словосочетаний: а) зависимое притяжательные или неопределенное местоимение + существительное: *my eyes* (*мои глаза, чашмони ман*), *any questions* (*любые вопросы, ягон савол*); б) указательное местоимение, согласуемое в числе с существительным: *this boy* (*этот*

мальчик, *ин писар*), *these boys* (эти мальчики, *ин писарҳо*). Русским и английским словосочетаниям данной структуры соответствуют такие модели таджикских словосочетаний: а) существительное + местоимение; *офтоби ман* (моё солнце, *ту sun*); б) указательное местоимение с существительным; *ин гирдоб* (этот водоворот, *this eddy*);

3) с порядковыми числительными: рус. *восьмой этаж*; англ. *the seven's floor*; тадж. *ошёнаи ҳаштум*; в английском языке эта модель передаётся словосочетаниями, где зависимое слово выражено причастием глагола: *walking students* (идушие студенты, *дошишҷӯёни рафтаистода*), *brouken chair* (сломанный стул, *курсии шикаста*).

Однако адъективные отношения выражаются слиянием существительных с остальными частями речами: 1) с формами предложных и беспредложных существительных: *на воздушном шаре*, (*in a balloon*, *дар пуффаки ҳавоӣ*), *happiest man on earth* (счастливый человек на земле, *марди хушбахттарин дар рӯи замин*); *курси дар назди тиреза* (стул у окна, *a chair at the table*) 2) с наречиями: *cosed напротив* (*naibour opposite*, *ҳамсоияи рӯ ба рӯ*), *very saintly women* (святая женщина, *зани поксират*); *дар атрофи шаҳр* (вокруг города, *around the city*); 3) с инфинитивом: *желание курить*, (*a wish to smoke*, *хоҳиши тамоку кашидан*); *aim to study* (цель учиться, *ҳадафи тахсил кардан*); *хоҳиши сафар кардан* (желание путешествовать, *a wish to travel*).

Адъективные словосочетания также обозначают:

1) отношение части к целому: русск. *вершина горы*; англ. *corner of the street* (угол улицы); тадж. *панҷаи даст*

2) собственно определительные отношения: русск. *красивая женщина*; англ. *a calm voice* (спокойный голос); тадж. *дарахти баланд*;

3) отношение к лицу, организациям: русск. *менеджер компании*; англ. *secretary of the firm* (секретарь фирмы); тадж. *роҳбари фабрика*;

4) принадлежность: русск. *отцовский дом*; англ. *brother's car* (машина брата); тадж. *хонаи бобоям*;

5) признак и его носителя: русск. *глубина реки*; англ. *depth of the river* (*глубина реки*); тадж. *чуқуриш дарё*;

б) назначение: русск. *зал для конференции*; англ. *babies' shampoo* (*шампунь для детей*); тадж. *ҷой барои истироҳат*;

Объектные синтаксические связи выражают отношения между действием и предметом и отвечают на вопросы косвенных падежей. Объектные отношения выражают взаимодействие семантико-грамматических глаголов (наравне с причастием и деепричастием) с именами существительными и редко с инфинитивом. Такие отношения характерны для словосочетаний с глаголом, которые требуют распространения винительным падежом прямого объекта: рус. *написать письмо, научить читать*; англ. *write a letter, teach to read*, тадж. *мактуб навиштан, хонданро омӯхтан*. Эти словосочетания семантически ограничены: стержневой компонент в них представлен действием, состоянием и восприятием: рус. *ждать брата*; англ. *wait for brother*; тадж. *бародарро интизор шудан*; глагол может также выражать движение, а существительное имеет предметно-пространственное значение: рус. *переходить улицу*; англ. *to cross the street*, тадж. *кӯчаро гузаиштан*;

Объектные отношения выявляются и при сочетании глаголов разнообразных семантических классов с разными падежами без предлогов. Например, с родительным: русск. *ждать новостей*, англ. *wait for news*, тадж. *хабарҳоро интизор шудан* или с дательным лица или предмета, к которым относится действие: рус. *проверять друга*; англ. *to examine a friend*, тадж. *рафиқро имтиҳон кардан*. Существительные с предлогами выражают с глаголами объектные отношения: рус. *дрожать от испуга, танцевать с учительницей*; англ. *to tremble of fright, dance with teacher*, тадж. *аз хунукӣ ларзидан, бо муаллима рақсидан*.

В данных объектных отношениях в русском языке зависимое слово выражается существительным, прилагательным, местоимением или числительным в форме винительного, творительного и

родительного падежей, а в английском языке зависимый компонент употребляется в общем падеже. В русском языке подобные словосочетания глубоко исследованы, а в английском языке они изучены значительно меньше: управление для выражения объектной связи используется мало. Подобным русским словосочетаниям соответствуют предложные и беспредложные словосочетания с примыканием в английском языке: *adore animals* (обожать животных, парастииши ҳайвонҳо), *think of parents* (думать о родителях, дар бораи волидайн фикр кардан), *spy on enemy* (шпионить за врагом, душманро ҷосусӣ кардан), *show punctuality* (проявить пунктуальность, дақиқона буданро нишон додан), *depend on circumstances* (зависеть от обстоятельств, аз вазъият вобаста будан), *tether the horse* (привязать лошадь, аспро бастан).

Объектные отношения используются и в словосочетаниях с зависимым инфинитивом, но подобные словосочетания имеют лексические ограничения. В роли основного компонента в них играют глаголы движения, сочетающиеся с объектным инфинитивом, которые имеют семантические сближения с винительным прямого объекта: *принести ужинать – принести ужин*. В английском языке зависимый компонент представлен одним из неличных форм глагола: а) инфинитивом: *decide to stay* (решишь остаться, ба хулосаи истодан омадан); б) герундием: *begin singing* (начать петь, сурудхониро сар кардан).

Объектные отношения создаются в словосочетаниях с основным компонентом-прилагательным и существительным. Подобные словосочетания испытали влияние глагольных словосочетаний. Они могут сочетаться и параллельно существовать с ними, будучи связанными семантически и словообразовательно: *похожий на отца – походить на отца*, русс. *забота о детях*, англ. *care of the children*, тадж. *нигоҳубини кӯдакон*.

Таким образом, в составе словосочетаний с объектными связями можно выявить системные отношения трех частей речи: глагола, прилагательного (причастия) и существительного. В любых случаях, где выявляются объектные отношения, главный компонент постоянно имеет значение, перекликающееся с семантикой глагола. Словосочетания с объектными отношениями можно представить моделью «действие и предмет, действие и лицо, по отношению к которому оно направлено». Такие словосочетания чаще всего обозначают:

1) косвенный объект: *поклоняться красоте, worship a beauty, зебоиро парастидан;*

2) прямой объект: *писать письмо, write a letter, барқия навиштан;*

3) часть целого: *выпить чаю, drink tea, чой нӯшидан;*

4) объект достижения и желания: *желать счастья, to wish happiness, хурсандӣ орзу кардан;*

5) материал, из которого что-либо делается: *высекать из мрамора, carve from marble, аз мармар кандакорӣ кардан;*

6) орудие действия: *рисовать карандашом, draw by pencil, бо қалам кашидан;*

7) приближение, присоединение к объекту: *подойти к дому, approach to the house, ба хона наздик омадан;*

8) источник информации: *услышать по радио, hear from the radio, аз радио фаҳмидан;*

9) совместимость действия: *послать за доктором, send for the doctor, барои духтур равон кардан;*

10) объект мысли, речи: *думать о будущем, think about future, дар бораи оянда фикр кардан.*

Обстоятельственные синтаксические связи выражают связи между действием и состоянием, действием и признаком, признаком и признаком, отвечают на вопросы собственно обстоятельственных наречий, возможны в глагольных и именных (с прилагательным)

словосочетаниях. Обстоятельственные отношения характерны для словосочетаний, в которых зависимый компонент выражает качество, образ, место и цель. Выделяют несколько видов обстоятельственных отношений.

1) определительно-обстоятельственные: русск. *говорить громко, слушать внимательно*; англ. *speak loudly, to listen attentively*; тадж. *баланд гап задан, бо диққат гӯш кардан*;

2) места: русск. *уехать в деревню*; англ. *go to the country*; тадж. *ба деҳа рафтан*;

3) временные: русск. *приехать на следующий день, случиться ночью*; англ. *to arrive the next day, happen in the night*; тадж. *шаб рух додан, рӯзи дигар омадан*;

4) причины: русск. *сказать по ошибке*; англ. *say by mistake*; тадж. *нохост гуфтан*;

5) целевые: русск. *сделать назло*; англ. *say in jest*; тадж. *қасдан кардан*;

6) условные: русск. *записаться при желании*; *to subscribe by wish*; тадж. *бо хоҳиш номнавис шудан*;

7) уступительные: русск. *действовать против воли*; англ. *act against will*; тадж. *муқобили ирода амал кардан*.

Субъектные синтаксические отношения реализуются в страдательных оборотах, в которых творительный падеж зависимого существительного имеет значение субъекта: русск. *написанный девочкой, избалованный родителями, разбитый ветром*; англ. *written by a girl, spoiled by parents broken by wind*; тадж. *аз тарафи духтар навишта шуда, аз тарафи волидон эрка шуда, бо шамол шикаста шуда*.

Субъектные отношения характерны и словосочетаниям с зависимым компонентом в родительном падеже: *письма Зафара*, англ. *Zafar's letters*, тадж. *мактубҳои Зафар*.

Модель данных словосочетаний: «действие и действующее лицо, предмет».

Зависимая словоформа пополняет недостаточность информации стержневого компонента: *сделаться знаменитым, отличаться умом, become famous, have distinguished mind, машхур гаитан, бо дониш фарқ кардан.*

Синтаксические отношения меры обозначают признак количество внутри предметов, действий и состояний в господствующем слове - существительном и глаголе, в семном составе которых количественная сема измеряется пространством, временем, весом, объёмом, стоимостью качественная сема и т.п. В синтаксическом отношении меры в русском языке главным считается согласование значений качественно-количественных стержневых и зависимых компонентов, например: *двухминутное молчание, two minute's silence, хомушии дудақиқани, пятчасовое ожидание, five hours' wait, интизории панҷсоатина, интервал в неделю, a week's time, фосила дар як ҳафта, три часа, three o'clock, се соат, две тысячи фунтов, two thousand pounds, ду ҳазор фунт* и т.п. В предложениях синтаксические отношения меры выражаются определением, сказуемым и обстоятельством меры. Поскольку синтаксические отношения степени считаются субъективными (между предметом и признаком, действием и признаком в динамичном состоянии), в широком осмыслении они являются разными видами адъективных и обстоятельственных синтаксических отношений: *ненавистное прозвище, a hateful nickname, тахалуси нафратангез, неконтролируемая страсть, uncontrollable passion, хоҳиши беназоратӣ, огромная волна, an enormous wave, мавҷи калон.* Эти словосочетания то высокочастотный, то менее употребительны. Это грамматически организованное единство реализуется в номинативной функции, приближаясь к слову.

В.П. Сухотин писал: «Под грамматической формой словосочетания мы понимаем совокупность языковых показателей или грамматических средств (аффиксы, служебные слова, порядок слов), при помощи которых внешним путем выявляются отношения,

устанавливаемые между самостоятельными словами словосочетания» [117,104].

Таким образом, формы словосочетания выражаются «синтаксическими приемами» согласования, управления, примыкания, более характерными для грамматики русского языка. И.П. Распопов отметил, что подчинительная связь словосочетания всегда носила характер «субординации», направленной в одну сторону: от подчиняющего - к подчиняемому.

Согласование – это подчинительная связь, при которой в русском языке формы рода, числа, падежа зависимого компонента определяются соответствующими формами господствующего слова. Согласование выражает определительные отношения стержневого существительного с зависимыми прилагательными, местоимениями, порядковыми числительными, причастиями: *третий этаж - ошёнαι сеюм - the second floor; захватывающий фильм - филми чалбкунанда - an interesting film; теплый день - рӯзи гарм - a warm day; засеянное поле - замини киштишуда - sowing field.*

«Уподобление» основному компоненту зависит от того, какие грамматические категории имеет зависимое слово: полные прилагательные согласуются с существительным в роде, числе и падеже: *холодная зима, холодной зимой, холодные зимы – зимистони хунук, бо зимистони хунук, зимистонҳои хунук – cold winter, with cold winter, cold winters* и т.п.; прилагательные в краткой форме не имеют категории падежа, они только в роде и числе согласуются с существительными: *река спокойна – дарё ором – river is calm, вечер чудесен – шаби бофарогат – the night is wonderful.*

Согласование имеется в косвенных падежах существительных с зависимыми количественными: *комната с двумя окнами, хучра бо ду тиреза, a room with two windows.* В именительном падеже в сочетании с винительным числительное является ведущим словом и от существительного требует родительного падежа: *двадцать ручек – бист*

ручка – twenty pens, особняк с тремя воротами – иморати шахсї бо се дарвоза - detached house with three gates [106,239].

В согласуемых словосочетаниях с существительным в роли стержневого компонента выражаются разнообразные оттенки определения: *лучшая подруга – дугонаи беҳтарин – best friend, уставший старик – пирамарди монда – tired old man , последний год – соли охир – last year* и т.п.

В русском языке согласование делится на полное (в роде, числе и падеже) зависимого прилагательного, местоимения, порядкового числительного и причастия со стержневым компонентом - существительным и неличным местоимением: *тихая ночь – тихие ночи – тихими ночами; кто-то родной – кого-то родного – с кем-то родным; первое воспоминание – первые воспоминания – первым воспоминанием.*

При неполном согласовании зависимый компонент согласуется в числе и падеже с главным существительным мужского рода типа *секретарь, директор, врач*, когда они обозначают женщин: *хорошая зубной врач, бывшая секретарь; с человеком по имени Насим; в падеже: на шести лошадях, на двадцатой недели.*

Отдельные слова связываются друг с другом по смыслу. Смысловая, или лексическая, связь между словами может иметь решающее значение для понимания смысла даже при отсутствии чёткого грамматического оформления этой связи в речи иностранцев, недостаточно овладевших языком.

Лексические значения слов, входящих в словосочетание или предложение, модифицируют грамматические значения использованных средств связи: значение английского притяжательного падежа по-разному конкретизируется в зависимости от значения слова, оформленного притяжательным падежом, и от значения определяемого: ср. *my grandfather's garden - сад моего деда - боги бобои ман*, - где обозначается принадлежность: *my mother's eyes - глаза моей матери - чаимони модари ман*, - где речь идёт о части тела: *my father's aunt - тётя*

моего отца - холаи падари ман, - где указывается на родство и пр. Во всех указанных случаях мы по-разному оцениваем отношения между определением и определяемым, так как понятия, выраженные словами *garden, eyes, aunt* каждый раз различны.

Существует три способа средства выражения связи между словами:

порядок слов, их формы и служебные слова.

Одним из грамматических средств связи, используемых в английском языке, является порядок слов.

В английском языке система словоизменительных форм у существительных, прилагательных и местоимений не является развитой, порядок слов приобретает особое значение. Для английского языка характерно контактное расположение слов: ср., *a high mountain* - высокая гора - кӯхи баланд. При наличии нескольких определений к одному слову наиболее важный признак определяемого и тесно связанный с ним стоит рядом с определяемым словом: *large black eyes* - большие черные глаза - чашимони сиёхи калон.

Другим средством связи слов, характерным для современной английской синтаксической системы, является соединение слов посредством их форм. Этот способ соединения слов английскими лингвистами недооценивается ввиду сравнительной бедности английского языка морфологическими показателями. Но именно эта бедность морфологическими показателями и является причиной того, что те формы, которые в английском языке всё же имеются, играют в нём важную роль: *Peter sees John*. Однако порядка слов для установления связи между словами ещё недостаточно; требуется соотношение между формами слов. И предложение, в котором бы отсутствовал суффикс единственного числа третьего лица (-s) было бы воспринято как грамматически неправильное (*Peter see John*), а если бы оба существительных были взяты не в общем, а в притяжательном падеже, то предложение стало бы непонятным (*Peter's see John's*).

Третьим средством связи между словами в современном английском языке являются служебные слова.

Существует две основные категории связующих служебных слов – предлоги и союзы.

Предлоги в английском языке обозначают часто те же самые отношения реального мира, которые в других языках обозначаются с помощью падежных флексий. Предлоги в отличие от падежных форм представляют собой отдельные слова и в качестве таковых имеют своё собственное лексическое значение [109; 55-60].

В современном таджикском и английском языках, как и в русском языке, устанавливают три приема связи слов: **согласование, управление, примыкание** [106,239], [72,320].

Для современного английского и таджикского языков согласование в роде, числе и падеже не считается типологическим знаком, поскольку в этих языках не были представлены категория падежа и категория грамматического рода в системе существительного и прилагательного. В числе согласование имеет изолированный характер и согласно этому не может являться типологическим признаком таджикского и английского языков.

Согласование устанавливается как средство создания синтаксических отношений в современном таджикском и английском языках, согласно которому образуется формальная взаимосвязь между элементами словосочетания: а) между подлежащим и сказуемым; в) между определением и определяемым.

В таджикском и английском языках согласование между подлежащим и сказуемым устанавливается по линии лица и числа. В таджикском языке для согласования языковыми средствами служат окончания, а в английском языке согласование строится при помощи морфемы – *(e)s*: *Насим мехонад. Пписар мехонад; Вай бисёр рафиқ дорад; Онҳо бисёр рафиқ доранд; John reads. The boy reads; He has many friends. They have many friends.* В русском языке согласование существует

и в роде: *Отец работал. – Мать работала; Мальчик бы убежал. – Девушка бы убежала.* Согласование в роде является характерной чертой русского языка, которая не встречается во многих других европейских языках.

Надо указать, что согласование между подлежащим и сказуемым, в английском и таджикском языках свободнее [109; 78].

В английском языке согласование определения с определяемым в роде и падеже не ограничено. В числе согласование сохранилось между указательными местоимениями и существительными: *this table (этом стол) – these tables (эти столы); that notebook (та тетрадь) – those notebooks (те тетради).* Ограниченность согласования наблюдается при связи неопределенного артикля с существительным: во множественном числе он не используется перед существительным: *a table (стол, миз), tables (столы, мизҳо)* [109; 77].

Таджикский язык в ходе исторического развития утратил согласование в определительной связи. Система именной флексии полностью распалась. Для современного таджикского языка, в котором отсутствуют грамматические категории рода, флективно выраженные падежи, характерным является несуществование формальных морфологических признаков у определения. Уже материалы среднего периода развития таджикского языка отчетливо показывают окончательное утверждение изафета в роли главного средства для выражения определительной связи, конструкция изафета заменила согласование и управление, характерные для древнеиранской языковой эпохи [53,347; 54,371].

Для изафетных словосочетаний характерна возможность выражения определений именами прилагательными, причастиями, существительными, числительными и местоимениями. Вместе с тем, согласно характеру определений выделяются две группы изафетных определительных словосочетаний, которые считаются основными. В первую группу можно отнести определения, которые обозначают

признак, качество или свойства предмета. Они определяются именами прилагательными, существительными (имеется в виду *соати тилло, золотые часы, gold watch*).

Во вторую группу входят определения – имена существительные и личные местоимения, которые определяют принадлежность и субъектно – объектное или обстоятельственно – адъективное отношение. Имена существительные в определительном синтаксическом употреблении изменяются по числам (кори колхозчй - работа колхозника, кори колхозчиён - работа колхозников). В двусловных словосочетании последнее не будет иметь отношение ко всей группе, а лишь к определению, которое выражено именем существительным или личным местоимением: *кори колхозчиёни пешқадам - работа передовых колхозников* (ни в коем случае не *передовая работа колхозников*).

Согласно этому, в современном таджикском определительном словосочетании всё же возможно найти отражение разнообразия, которые раньше существовало между разными типами определений (согласуемых и несогласуемых). Что касается выражения падежных определений, то предлоги и послелогои, с помощью которых создаются эти отношения, можно ставить перед или после всего определительного словосочетания и отнести к полной синтаксической группе в целом [118; 13-14]:

1. *Мақсад ва пурсишу посух дар бораи бахт, сифат кардани мардҳо, билхоса Ризо, барои хола фаҳмидани сирри дили ҷиянаш буд ва гӯё хола ҳар як ҳарфи ҷиянро ба таври худ фаҳмид.* (Муҳамадрахим Карим, Чумъа Куддус. Ширин. 19).

Смысл вопросов и ответов о счастье, об оценивании мужчин, и особенно Ризо были для тети способом узнать тайну сердца племянницы и она как бы каждое её слово понимала по-своему; (Махмадрахим Карим, Чума Кудус. Ширин. 19)

Question about happiness, about man, particularly about Rizo for the aunt were the way of finding out the secret of the niece heart, and she though

understood each word in her own way. (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus, “Shirin”, p. 19)

2. *Боз ба бачаи ин ошук нашуда бошӣ?* (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Куддус. Ширин. 28).

Может быть, ты влюбилась в их сына? (Махмадрахим Карим, Чума Кудус. Ширин. 28).

May be you've fall in love with her son? (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus Shirin p. 28).

Таким образом, в изафетной конструкции мы устанавливаем как бы две группы определений. В первую группу относятся определения качественные, относительные, причастно – адъективные, а во вторую – притяжательные и субъектно – объектные или обстоятельственно – адъективные определения и приложения, которые выражаются лишь именами существительными, личными и возвратными местоимениями [118;15].

Управление в русском языке как тип синтаксической связи имеет разногласия. Управление представляется как неоднородное явление. Многие выдающиеся ученые начали отличать два вида управления: сильное и слабое. Определения этих различий были представлены А.М. Пешковским. Под сильным управлением он подразумевал «такую зависимость существительного или предлога с существительным от глагола, при которой между данным падежом или данным предлогом с данным падежом, с одной стороны, и словарной или грамматической стороной глагола, с другой стороны, есть необходимая связь» [97, 252]. При слабом управлении данная связь не существует, т.е. зависимый косвенный падеж не является важным и не предсказывается словарными (лексическими) или грамматическими качествами главного компонента.

В системе подчинительных связей подразделяются вариативные связи, т.е. данные взаимно заменяющиеся связи, которые разнообразными формальными способами указывают близкие смысловые отношения (*лететь самолётом - летать на самолёте, бо*

ҳавонаймо парвоз кардан – парвоз бо ҳавонаймо, to fly by plane – fly in the plane). Вариативность может быть представлена разными способами.

Е.В. Кротевич изучает управление как связь слова с словоформой, а примыкание как связь слова со словом. Слово *писать* не может сочетаться со словом *статья*, пишет она, а лишь с его одной формой, формой винительного падежа, так же, как слово *заниматься* соединяется с формой творительного падежа слова *алгебра*. Слово *писать* может представится в каждой из форм (*пишу, пишут, пишете* и т.п.), и каждая из его форм соединяется только с одной из форм слова *статья*: с формой винительного падежа. Следовательно, это не сочетание двух слов, а сочетание слова (в полной сочетаемости его форм) с явной формой иного слова.

А в сочетаниях вида *весьма поспешно, яйца всмятку, очень красивый* мы исследуем спаянности слова (которая не имеет форму) со словом. В первом сочетании говорится об управлении, а во втором случае – о примыкании [71,410; 72,320].

Е.С. Скобликова исследуя на примерах управление, утверждает, что сила связи не может быть объективным критерием для установления вида связи. Управление представляет связь действия с предметом, управляемая падежная или предложно-падежная форма передаёт характер связи грамматически и разнообразно. Примыкание в реальности не обладает грамматическими свойствами для выявления разнообразных отношений; оно может только лексически представить разнообразие этих отношений. В этом и заключается особенность примыкания. По мнению Е.С. Скобликовой, на основе согласования и примыкания управление выражает синтаксическую организованность слов, специфическую функцию которой составляет грамматически обобщенное выражение разных отношений с предметом [106,239].

Проблемы, которые имеют связь с исследованием слабого управления и падежного примыкания в науке являются противоречивыми. Академические «Грамматика - 70» и «Грамматика -

80» представляют точное разграничение этих соотношений. Большинство лингвистов в современной лингвистике используют термины «мотивированное управление» (М.В. Всеволодова), [52,767], «именное примыкание» («Грамматика-70), «аналог управления» (Г.А. Золотова), «падежное примыкание» (Русская грамматика, - 80). Эти термины всё еще исследуются. Надо отметить, что некоторые лингвисты не признают падежного примыкания. Согласно их мнению, в языке примыкают только те слова, которые не изменяются и не имеют форм внешнего выражения грамматического отношения, которые имеют смысловую взаимосвязь между словами, а все другие связи способствуют слабому управлению. Мы также придерживаемся этого мнения, что примыкают лишь те слова, которые не изменяются: деепричастия, наречия, инфинитив.

Согласно Е.В. Коротевичу, главным признаком, который отличает **управления (сильное и слабое)** и именное примыкание, является способ синтаксических связей: при управлении выражаются объектные, субъектные и комплетивные связи, формы падежа могут сохранить свое предметное значение. При назывном примыкании главным являются адъективные значения самой падежной формы или всей предложно падежной группы, которая в этом случае выступает как потенциальное наречие или потенциальная «прилагательная форма» [72,320]. Многие ученые, начиная с А.А. Потебни, выдвигают мысли, что эти связи надо разграничить, так как связью управляет полный комплекс лексико-грамматических качеств слов в системе управления. При падежном примыкании связь определяется лишь семантикой господствующего компонента как части речи, для нее как для целого вида связи не существуют какие-либо особенные грамматические или лексико-семантические ограничения [98, 536].

Использование управляемой формы может зависеть от грамматической особенности главного слова и от того, какое именно слово может использоваться как ведущее при определении объектных

отношений или в качестве самого «управляемого» при определении обстоятельственных отношений.

Управление – вид подчинительной связи, при котором лексико-грамматическими качествами стержневого слова предназначено наличие при нем зависимого имени в форме косвенного падежа. В роле стержневого компонента при управлении может выступать глагол, имя существительное и наречие; по этому признаку предопределено глагольное, субстантивное, адъективное и адverbиальное управление: *ехать верхом – савора рафтан – to ride on horse, вид спорта – намуди спорт – kind of sport, любовь к родине – мехри ватан - love for mother country, близкий к источнику – наздик ба сарчаиша – near the source, верх по течению – мувофиқи рафти об ба боло - in the higher part of the stream.*

Управление в русском языке может иметь предложную форму в зависимости от наличия или отсутствия предлога в форме управления – *прыгнуть с дерева – аз дарахт паридан – to jump from the tree, собрание с коллегами – вохӯрӣ бо ҳамкорон – meeting with colleague* и беспредложные – *строить дом – хона сохтан – build the house, любому сотруднику – ба ҳар як коргар – to every worker.*

В полном значении управление может представить собой связь, которая является направленной от слова (господствующего) к форме слова (зависимого), в результате чего управляющая форма слова не имеет влияния на форму зависимого: *создать чудо – кори нек кардан – create miracle, создает чудо - кори нек карда истодааст – he create miracle, создаю чудо - кори нек мекунам – I create miracle, создающий чудо - кори нек кунанда - creating miracle.* В этом случае исключение можно исследовать двумя способами, где связью управления соединены форма слова с формой слова (падежом существительного):

1) сочетания, образуемые сравнительной степенью прилагательного и наречия и превосходной степенью прилагательного: *красивее меня - аз ман зеботар – more beautiful than me, выше дерева – аз дарахт баландтар – higher from the tree, высочайшая из вершин – аз ҳама*

қуллаҳо баландтарин – *most higher from every peak*. Приведённые формы слов имеют специфические соединительные качества, т.е. синтаксически характеризуют себя подобно словам.

2) сочетания, образуемые спрягаемой формой личного глагола и именительного падежа существительного с формой инфинитива и дательного падежа существительного: *будет снегопад – барфи сахт меборад it will be snowfall, она не приедит – вай намеояд – she won't come быть снегопаду; ей не прийти*; возможны для определенных глаголов при отрицании или семантике интенсивности соединения с родительным падежом существительного: *не будет снегопада, намело песку*.

Основным элементом при управлении является слово или форма слов, а зависимый член всегда является формой слова.

Господствующий компонент сильного управления определяет форму зависимого. Сильное управление свойственно для словосочетаний с объектными компонентами (*писать письмо – мактуб навиштан – write a letter*) и комплетивными отношениями (*шесть писем – шааш мактуб – six letters*) и при обстоятельственных значениях с наличием приставок: *выйти на улицу – ба берун баромадан – go out to the street, сидеть за столом – дар назди миз нишастан – sit at the table*.

При слабом управлении распространение главного слова не предопределяется его лексико-грамматическими качествами, т.е. существование формы управления обязательным не является; ср. *поливать цветы – гулҳоро об додан – water flowers* (сильное управление) – *поливать из лейки – аз обпошак об додан – water from watering pot* (слабое управление).

Слабое управление реализуется в словосочетаниях с обстоятельственными связями (*ехать в город, за город*).

В отношении управления как связи слов в русской лингвистике всё еще не исследованы точные критерии, которые дают возможность выявить и разграничить все разнообразие его функционирования в речи.

Русские исследователи были заинтересованы еще одним признаком, который даёт возможность выделить несколько типов управления, зависящих существительных в косвенных падежах: кроме признаков обязательности/необязательности принимается во внимание еще и характер отношений между элементами сочетания.

Управление - это сложное явление, полностью характеризующее семантикой господствующего слова и значением высказывания в целом, или грамматическими требованиями и характером синтаксической конструкции.

В английском языке при управлении создаются объектные и адъективные отношения. Управление как средство выражения объектной связи мало используется в английском языке по сравнению с русским. Не все глаголы в английском языке могут сочетаться с зависимым существительным или местоимением. Их называют непереходными: *stand* (стоять; *истодан*), *go* (идти; *рафтан*), *sit* (сидеть; *нишастан*) и др.. Связь управления зависит от точности значения глагола например, глагол *to answer* (отвечать, *жавоб додан*) в общем падеже обязательно требует зависимого существительного (*to answer brother* – *ответить брату, ба бародар жавоб додан*) или местоимения в объектном падеже (*to answer him* – *ответить ему, ба вай жавоб додан*).

В английском языке вопрос об управлении возникает при использовании предлогов. В русском языке предлог требует после себя определенного падежа при предложном управлении, а в английском языке, поскольку не существует выбора падежа после предлога, определенный предлог требуется после глагола, использование которого изменяет смысл высказывания. Например: *to find from the book*; *аз китоб пайдо кардан, найти в книге*; *to look for job*; *кор кофтан, искать работу*; *to look through the mail*; *просматривать почту, мактубхоро аз назар гузаронидан* и т.п.

При управлении в грамматике английского и русского языков зависимый компонент занимает совпадающую форму, которая

требуется главным словом. По исследованиям известно, что управление имеет тесную связь с представлением о падеже. Управление существует только там, где имеется система падежа. Относительно английского языка, то в нём в соответствии с незначительным количеством падежей система управления имеет отношение только с единицами в объектном положении [109; 84].

В современном таджикском и английском языках лишь личные местоимения в результате применения управления могут изменяться по формам, таким образом управление ограничено лишь этими словами, когда они соединяются с глагольным или предложным объектным компонентом: *вайро интизор шудан, to wait for him, ждать его, ба ман гуфтан, to tell me, сказать мне, онхоро пурсидан, to ask them, спросить их.*

Существительное в роли зависимого компонента бывает в словосочетании с примыканием.

В адъективных словосочетаниях английского языка, управление имеет место, когда в роли господствующего слова используется существительное, а зависимое слово выражается существительным в косвенном падеже в препозиции к нему. Так обозначается: а) принадлежность лицу: *Jack Londons' novels, grandfather's garden;* в русском и таджикском языках зависимое слово может находиться в постпозиции: *романы Джека Лондона, сад деда: романҳои Чек Лондон, боги бобоям;* б) отрезок времени и его заполнение: *four monthes work, eight hours trip.* В русском языке те слова такие слова *четырёхмесячная работа, восьмичасовая поездка* имеют связь с согласованием. В таджикском языке конструктивным компонентом соединения определения с определяемым выступает изафет – **и**, который является универсальным средством связи определения с ядром. Также существуют предложные определения, которые имеют сходство с английским: *китоби бародари ман, чатри модарам, рухсати духафтаина.*

При значении данного вида соединения (**управление**) в таджикском словосочетании различают два способа их оформления: предложная и послеложная связь, которую в общем называют управлением. Поэтому и грамматическим средством в приведённом виде связи являются предлоги и послелог, которые как изафет не примыкают к главному слову, и к зависимым словам словосочетания. При предложном виде соединения главного компонента в отличие от зависимого компонента в большинстве случаев занимает постпозицию и редко препозицию: *ба майдон баромадан, дар шаҳр хондан, вохурӣ бо меҳмонон* - "выходить на площадь, учиться в городе, встреча с гостями", "go to the field, to study in the town, meeting with guests". Что касается послеложного вида соединения в словосочетании, то тут место расположения компонентов занимают устойчивую позицию, т.е. стержневое слово постоянно занимает постпозицию. Другое различие связано с тем, что если в предложной связи предлоги находятся перед зависимым словом, то в послеложной - после них. Основные послелог в таджикском языке - это - ро, боз, замон - "как будто бы, как только". Из них только послелог - ро пишется слитно с зависимым словом в словосочетании. Ср.: *калонсолонро иззат кардан, фарзандро омӯхтан; Айни барин нависанда, се сол боз хизмат кардан* - "уважать пожилых, обучать дитя; писатель как Айни, служить три года (до сего времени)", "to respect elders, to teach child, writer as Aini, to serve three years" и т.д.

Типологические соответствия адъективных словосочетаний в функции управления в русском, английском и таджикском языках:

№	Русский язык	Английский язык	Таджикский язык	Примечание
1	Вслед за электричеством придут машины и предприятия, <u>работающие на электричестве.</u> (С. Улугзода) (предложное управление)	After the electricity come machines and enterprises <u>working on electricity.</u> (S.Ulugzoda) (предложная связь)	Аз кафои электрик машинаю <u>корхонаҳои бо</u> <u>электрик</u> <u>коркунанда</u> меояд. (С.Улугзода) (управление)	(управление) (управление) (управление)

2	Ничто не привлекало так моего внимания, как наблюдение за <u>проходящими время от времени поездами</u> . (Дехотӣ) (предложное управление)	Nothing arrested me as overlooking <u>of passing from time to time trains</u> . (Dehoti) (управление)	Ҳеч чиз монанди тамошои <u>поездҳои дам ба дам гузаранда</u> диққати маро ба худ намекашид. (Дехотӣ) (управление)	(управление) (управление) (управление)
3	... он просил меня, чтобы каждое утро я приходил к нему домой и перед уроком «обсуждал» бы с ним урок, <u>предстоявший в тот день</u> . (С. Аини) (управление)	... he asks me to come to him before classes every morning and “discuss” <u>the lesson coming in that day</u> . (S. Aini) (управление)	... аз ман хохиш кард, ки ҳар пагоҳ ба хонаи ӯ равам ва пеш аз дарс бо ӯ <u>дарси ҳамон рӯз хонда шуданиро</u> «муҳокима» кунам. (С. Аинӣ) (управление)	(управление) (управление) (управление)
4	Бай счел лишним расходом кусок сухого хлеба, <u>ежедневно даваемый им Ятиму</u> . (С. Аини) (управление)	Bay thought superfluous expense the piece of dry bread, <u>giving by him to Yatim daily</u> . (S. Aini) (управление)	Бой як бурда нони коки <u>ҳаррӯза ба Ятим меодагаширо</u> харчи барзиёд донист. (С. Аинӣ) (управление)	(управление) (управление) (управление)
5	... она вступила в соревнование с бригадой, <u>в которой работает её муж</u> . (Х. Карим) (управление)	... she entered into the competition with a team <u>on which worked her husband</u> . (Kh. Karim) (управление)	... бо бригадаи <u>дар он шавҳараш кор мекардагӣ</u> мусобиқа баста буд. (Ҳ. Карим) (управление)	(управление) (управление) (управление)
6	... хлопковые поля этого колхоза походили на реку с <u>прозрачной водой и дном, устланным жемчугами</u> . (Ф. Ниязи) (управление)	... cotton-fields of this collective farm resemble a river <u>with clear water and bottom covered with pearls</u> . (F. Niyazi) (управление)	... пахтазори ин колхоз ба дарёи <u>обаи мусаффои қаъраи нур аз ҷавоҳир</u> монандӣ дошт. (Ф. Ниёзӣ) (управление)	(управление) (управление) (управление)
7	Они были отданы <u>по двенадцатому году в Киевскую академию</u> , потому что все почётные сановники тогдашнего времени считали необходимостью дать воспитание своим детям ... (Н.В. Гоголь, Тарас Бульба, с.76)	They were given <u>at the age of twelve to Kiev Academy</u> , because every <u>high official of honour of that time</u> thought that that was necessary to give good breeding to their children... (N.V. Gogol. Taras Bulba)	Онҳо <u>дар синни дувоздахсолагӣ ба академияи Киев</u> , дода шуда буданд, чунки ҳама касони <u>олимартабаи он замон</u> хонондан ва тарбия кунондани писарони худро зарур медонистанд ... (Н.В. Гоголь.	(управление) (управление) (управление)

	(управление)	(управление)	Тарас Бульба, сах. 94) (управление)	
8	Иногда плохое содержание, иногда <u>частые наказания голодом</u> , иногда многие потребности, <u>возбуждающиеся в свежем, здоровом, крепком юноше</u> ,- ... (Н.В. Гоголь, Тарас Бульба, с.77) (управление)	Sometimes bad food, sometimes <u>frequent punishment by hunger</u> , sometimes a lot of needs, which <u>stimulating in young, healthy and strong youth</u> ,- ... (N.V. Gogol, Taras Bulba) (управление)	Гоҳе хуроки бад, гоҳе ба ҳар гуноҳ <u>ба тариқи чазо ғушнанигоҳдориҳо</u> , гоҳе талаботи зиёде, ки <u>дар ҷавони тару тоза</u> , тансиҳати қавӣи пайдо мешуд,- ... (Н.В. Гоголь. Тарас Бульба, сах. 95) (управление)	(управление) (управление) (управление)
9	Он имел доброту <u>в таком виде</u> , в каком она могла только существовать <u>при таком характере</u> и <u>в тогдашнее время</u> . (Н.В. Гоголь, Тарас Бульба, с. 79) (управление)	He had kindness <u>in such shape</u> , that it could only exist <u>in such character</u> and <u>in that time</u> . (N.V. Gogol, Taras Bulba) (управление)	Некдил буд ва некдилиаш ҳам <u>дар чунон шакле буд</u> , ки фақат <u>дар будани ингуна характер</u> ва <u>дар он замон</u> вучуд дошта метавонист. (Н.В. Гоголь, Тарас Бульба, сах. 96) (управление)	(управление) (управление) (управление)
10	Теперь уже всякий частный человек считает в лице своём оскорблённым все общество. (Н.В. Гоголь, Шинель, с. 244) (управление)	Now every private person thought the whole of society insulted in a self property. (N.V. Gogol, Shinel) (управление)	Ҳоло ҳар як каси чудогона тамоми ҷамъиятро дар шахси худ таҳқиркарда мешуморад. (Н.В. Гоголь, Шинель, сах. 345) (управление)	(управление) (управление) (управление)
11	«А ведь шинель-то моя!» - сказал один из них с громовым голосом, схвативши его воротник. (Н.В. Гоголь, Шинель, с. 262) (управление)	“But the greatcoat is my!” – said one of them with stentorian voice, grasped his collar. (N.V. Gogol, Shinel) (управление)	<u>Яке аз он одамон аз гиребони ӯ гирифта бо як овози ба садои раъд монанде гуфт: «Охир ин шинель аз они ман ку!»</u> . (Н.В. Гоголь, Шинель, сах. 369) (управление)	(управление) (управление) (управление)
12	<u>Я узнал это от самых достоверных людей</u> , хотя он представляет себя частным лицом.	I found it out <u>from more reliable persons</u> , though he represented himself	Ман инро <u>аз одамони хеле этимоднок</u> донистам,	(управление) (управление)

	(Н.В. Гоголь, Ревизор, с. 275) (управление)	particular person. (N.V. Gogol, Revizor) (управление)	агарчанде ки ӯ худро мисли як одами расмӣ нишон намедиҳад. (Н.В. Гоголь, Ревизор, сах. 391) (управление)	(управление)
--	---	--	--	--------------

Анализ приведённых примеров свидетельствует о том, что в русском языке управление может ивыражаться предлогом и предлог требует после себя определённого падежа, а в английском и таджикском языках вопрос об управлении тоже возникает наряду с использованием предлогов.

Другой формой соединения компонентов в словосочетании в сопоставляемых языках считается примыкание. В словосочетаниях, в которых компоненты взаимосвязаны способом примыкания, выражения грамматического соединения внешних форм не существует. Связь слов передаётся лексически.

Примыкание – это такой тип подчинительной связи, в котором зависимое слово является неизменяемой частью речи или формой слова, ограниченной от системы падежей, свою зависимость от основного компонента оно выражает семантически. В русском языке примыкают наречия, деепричастия, инфинитив, неизменяемые прилагательные: *видеть насквозь, держать крепко, возможность купить, слишком яркий, непривычно веселый*.

Использование качественных наречий при существительных невозможно, но деепричастия можно использовать при глаголах. Инфинитив может быть употреблён почти со всеми частями речи. Инфинитив с лёгкостью примыкает к словам с модальным значением (*хочу спать, готов уехать*).

Примыкающие слова не всегда ограничены в сочетаниях с разнообразными компонентами, например, в русском языке;

1) наречия примыкают к глаголам, существительным, прилагательным, наречиям: *сильно проголодаться, всегда жизнерадостный, значительно раньше, дом напротив;*

2) деепричастия примыкают только к глаголам: *бегать не переставая, писать лежа;*

3) сравнительная степень наречий или прилагательных примыкает к глаголам, существительным: *бегать быстрее, книга интереснее; умнее его.*

4) инфинитив примыкает к глаголам, существительным, прилагательным: *решение уходить, могу плавать, способный ухаживать;*

5) неизменяемые прилагательные примыкают к существительным: *цвет хаки.*

Согласование существует в словосочетаниях в предикативных сочетаниях, а также в полупредикативных слияниях.

Более характерным видом соединения в подчинительных словосочетаниях современного таджикского, английского и русского языков считается примыкание.

Господствующим словом при примыкании в таджикском, английском и русском языках могут быть существительные, прилагательные и глагол. К существительному примыкают:

1) притяжательные и неопределенные местоимения: *his parents, some people; волидони вай, якчанд шахс; его родители, несколько человек;*

2) существительные в адъективной функции: *silver spoon, sugar industry; қошуқи нуқрагин, истеҳсоли саноати шакар; серебряная ложка, сахарная промышленность;*

3) причастие: *sleeping dog; сағи хобида; спящая собака;*

4) а) количественные числительные в препозиции: *three pages; се саҳифа; три страницы;* б) порядковые числительные в постпозиции: *room 15, ҳуҷраи 15-ум, комната пятнадцать;*

5) инфинитив: *a desire to work*, *хоҳиши кор кардан*; *желание работать*

6) наречие: *very beautiful*, *awfully glad*; *хеле зебо*, *бениҳоят хурсанд*; *очень красивая*, *безмерно рад*;

Глаголу примыкает наречие со значениям уточнения (*work hard*, *бо гайрат кор кардан*, *усердно работать*; *write slowly*, *оҳиста навиштан*, *писать медленно*); существительные (*send a telegram*, *мактуб равон кардан*, *послать письмо*; *look after children*, *кудаконтро нигоҳубин кардан*, *присматривать за детьми*); местоимения (*look at that*, *ба вай нигоҳ кардан*, *смотреть на то*); инфинитив (*try to understand*, *кӯшиши фаҳмидан*, *стараться понять*); герундий в английском языке (*stop crying*, *бас кардани гурия*, *перестать плакать*).

В таджикском языке определения – местоимения (кроме личных), числительные (кроме порядковых) примыкают, выступая перед определяемым компонентом.

В тех словосочетаниях, где определение выражено разрядами местоимений, кроме личных и возвратных, только определяемые могут изменяться по числам (*ин зан «это женщина», "this woman", ин занҳо «эти женщины», "these women"*). Если примыкаемые местоимения принимают суффиксы множественного числа то они перестают быть определениями. С примыкаемыми количественными числительными в таджикском языке не меняют число считаемые предметы в словосочетании: *як мактаб «одна школа», "one school", даҳ мактаб «десять школ», "ten schools"*, но в английском и русском языках считаемые предметы получают формы множественного числа [118; 60].

В таджикском языке приложение может быть примыкаемым как перед определяемым, так и после него: *Нависанда Айн* – «*писатель Айн*», *"writer Aini"*, *майор Рустамов* «*майор Рустамов*», *major Rustamov*".

Приложение широко стало употребляться для объяснения понятий, которые появились в языке недавно и не были

общеизвестными для его носителей: *дар муддати ин се сол дар мамлакати мо садҳо колхоз – хоҷагии коллектив – ва савхоз барпо шудааст (Айнӣ, Дохунда). В течение этих трёх лет в нашей стране возникли сотни колхозов (коллективных хозяйств) и совхозов, In our country were built up hundred farms (collective farms) within these three years.*

Типологические соответствия адъективных словосочетаний в русском, английском и таджикском языках.

№	Русский язык	Английский язык	Таджикский язык	Примечание
1	Это работа было проделана с таким проворством, будто обучались <u>этому высокому искусству</u> в какой-то высшей школе. (Махмадрахим Карим, Чума Кудус, «Ширин», стр. 10) (согласование)	This work was done craftsmanship, as if they were learning <u>this mastery</u> in some higher school. (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus, “Shirin”, p. 10) (примыкание)	Ин кор чунон устокорона ихро шуд, ки гуё <u>илми олии</u> онро дар кадом як мактабе хонда буданд. (Муҳамадрахим Карим, Чумъа Кудус «Ширин», сах. 10) (изафетная связь)	Согласование, примыкание, изафетная связь
2	Могу дать вам <u>хороший совет</u> : у вас, помнится, есть однокурсник – Мирзо, он при <u>хороших деньгах</u> . (Махмадрахим Карим, Чума Кудус, «Ширин», стр. 14) (согласование)	- I can give you <u>good advice</u> : do you remember that you have student-mate Mirzo. He is in <u>good funds</u> . (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus, “Shirin”, p. 14) (примыкание)	Як <u>маслиҳати нағз</u> хаст: як ҳамкурс доред-ку – Мирзо, вай <u>бачаи серпул</u> менамояд. (Муҳамадрахим Карим, Чумъа Кудус «Ширин», сах. 14) (изафетная связь)	Согласование, примыкание, изафетная связь
3	- Каждое утро просим помолиться, чтоб мой конь хорошо и исправно работал и я мог собрать для свадьбы просящей за меня <u>нужное количество денег</u> . (Махмадрахим Карим, Чума Кудус, «Ширин», стр.55) (согласование)	- Every morning pray for my horse is in order and work well that I can save for wedding the amount that is asked <u>needing money</u> . (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus, “Shirin”, p. 55) (примыкание)	- Ҳар саҳар ҳамин хел дуо гир, ки аспам нағз кор кунаду ман барои тӯйи дуогей <u>маблаи даркори</u> хамъ кунам. (Муҳамадрахим Карим, Чумъа Кудус «Ширин», сах. 55) (изафетная связь)	Согласование, примыкание, изафетная связь
4	- Я никак в толк не возьму, когда мой сын мог заболеть? По какой причине попал в <u>этом</u>	- I cannot understand when could my son get sick? Why does he get in <u>this eddy</u> ? (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus, “Shirin”,	- Ман хайронам, ки кай писарам ба ин дард гирифтор шуд? Барои чӣ ба <u>ин гирдоб</u> афтод?	Согласование, примыкание, примыкание

	<u>водоворот?</u> (Махмадрахим Карим, Чума Куддус, «Ширин», стр.85) (согласование)	р. 85) (примыкание)	(Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Кудус «Ширин», сах. 85) (примыкание)	
5	Для него необходимы <u>хорошее настроение</u> и забота. (Махмадрахим Карим, Чума Куддус, «Ширин», стр.113) (согласование)	He needs <u>good mood</u> and care. (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus, “Shirin”, p. 113) (примыкание)	Барои вай <u>таби хуш</u> лозим асту меҳрубонӣ. (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Кудус «Ширин», сах. 113) (изафетная связь)	Согласование, примыкание, изафетная связь
6	Но ясно как день, что выполнение <u>этой задачи</u> для меня невозможно... (Махмадрахим Карим, Чума Куддус, «Ширин», стр. 124) (согласование)	It is clear like a day that it is impossible to fulfill <u>this task</u> ... (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus, “Shirin”, p. 124) (примыкание)	Вале ҳаминаш ҳам маълум, ки ичрои <u>ин вазифа</u> ғайриимкон аст... (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Кудус «Ширин», сах. 124) (примыкание)	Согласование, примыкание, примыкание
7	Но оказывается <u>свежий товар</u> здесь. (Махмадрахим Карим, Чума Куддус, «Ширин», стр. 132) (согласование)	But it turned out that the <u>fresh product</u> is here. (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus, “Shirin”, p. 132) (примыкание)	Лекин инаш <u>моли тоза</u> будааст. (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Кудус «Ширин», сах. 132) (изафетная связь)	Согласование, примыкание, изафетная связь
8	- С <u>такой родной</u> всю жизнь бы в муках жила. (Махмадрахим Карим, Чума Кудус, «Ширин», стр. 29) (согласование)	- You would be always in trouble with <u>such relatives</u> . (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus, “Shirin”, p. 29) (примыкание)	- Бо <u>ин хел қудо</u> як умр азоб мекашидӣ. (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Кудус «Ширин», сах. 29) (примыкание)	Согласование, примыкание, примыкание
9	Председатель, у вас есть какой-нибудь заместитель или специалист, который бы дал нам <u>эту информацию?</u> (Махмадрахим Карим, Чума Кудус, «Ширин», стр.33) (согласование)	Chairman do you have any Deputy or specialist who can give us <u>this information?</u> (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus, “Shirin”, p. 33) (примыкание)	Раис Шумо ягон муовин ё мутахасис доред, ки <u>ин маълумотро</u> ба мо диҳад? (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Кудус «Ширин», сах. 33) (примыкание)	Согласование, примыкание, примыкание
10	<u>С такой жизнью</u> семью не построишь. (Махмадрахим Карим, Чума Куддус, «Ширин», стр.69) (согласование)	It is impossible <u>to live like this</u> . (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus, “Shirin”, p. 69) (примыкание)	<u>Бо ин ҳол</u> оиладорӣ намешавад. (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Кудус «Ширин», сах. 69) (примыкание)	Согласование, примыкание, примыкание
11	Он знал, что за такой <u>тяжелый труд</u> надо платить	He knew that for such <u>hard work</u> they should be paid much more.	Зеро ки дар ҳақиқат, баҳои <u>ин меҳнати пурмашаққат</u> хеле	Согласование, примыкание, примыкаемое

	гораздо больше. (Махмадрахим Карим, Чума Куддус, «Ширин», стр.74) (согласование)	(Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus, "Shirin", p. 74) (примыкание)	гаронтар аст... (Мухамадрахим Карим, Чумъа Кудус «Ширин», сах. 74) (примыкаемое изафетный)	<i>изафетный</i>
--	--	--	---	------------------

Анализ приведённых примеров свидетельствует о том, что наиболее продуктивным способом связи слов в адъективных словосочетаниях в русском языке является согласование, в английском языке примыкание, а в таджикском языке изафетная связь и примыкание.

Выводы по первой главе

Анализ научных первоисточников русского, английского и таджикского языков свидетельствует, что вопрос словосочетания по сей день имеет разногласия.

Характеристика анализа структурно-семантического сопоставления словосочетаний в сопоставляемых языках выявила сходства и различия.

Одинаковость заключаются в том, что как в таджикском, английском и русском языках словосочетания:

- 1) выполняют номинативную роль (роль называния);
- 2) являются единицей, состоящей из двух или более знаменательных слов, имеющих смысловую и грамматическую связь;
- 3) являясь промежуточным звеном между словом и предложением, словосочетания выявляют сходства и различия по отношению к этим единицам;
- 4) словосочетания служат основой для создания предложения и связанного высказывания, выполняя разговорную функцию посредством предложения.

Являются строительными средствами словосочетание - предложения, выражает одно понятие обобщённого характера, а

словосочетание содержит конкретное понятие о предмете, его признаке, объекте и т.д.

Предложение является единицей речевой деятельности, а словосочетание играет номинативную роль; словосочетание не обладает предикативностью и интонационной законченностью.

5) По структуре в сопоставляемых языках различают словосочетания простые и сложные.

6) Компоненты словосочетания в сопоставляемых языках выражают отношения между предметами и явлениями, действиями и признаками адъективного, объектного, обстоятельственного характера.

Синтаксические связи компонентов в словосочетании в таджикском, английском и русском языках тождественны (согласование, управление и примыкание). Главным типологическим признаком в русском языке является согласование. Согласуются прилагательные, причастия, некоторые числительные, местоимения – с существительным в роде, числе и падеже. В таджикском языке согласование в числе ограничено и не может быть типологическим признаком [9;346].

В таджикском и английском языках примыкание является продуктивной связью. В русском языке примыкание ограничено неизменяемыми словами (деепричастия, наречия, инфинитив). Некоторые лингвисты в русском языке расширили понятие управления, что сокращает примыкание.

В адъективном словосочетании английского языка определяющие слова могут иметь препозицию и постпозицию, а зависимые слова в одинаковых словосочетаниях русского языка занимают препозицию.

В английском языке каждое существительное в препозиции к другому существительному выполняет адъективную функцию.

В таджикском языке основным средством связи определения с определяемым стал изафет, совместивший оба древнеиранских вида определительной связи: согласование и управление. Второй способ

определяющей связи (примыкание) характерен для неличных местоимений, числительных и приложений, представленных именами существительными. Анализ различных типов изафетных словосочетаний в современной литературе таджикского языка показывает, что характер этих сочетаний – при общности формального признака определяющей связи – зависит от того, какой частью речи представлено определение. В определяющем комплексе обнаруживаются характерные признаки грамматической природы имен существительных, прилагательных, причастий, местоимений и числительных, не получившие до сих пор освещения в грамматической литературе. Особенно показательным в этом отношении является анализ причастных определений. В изафетных словосочетаниях таджикские причастия ярко обнаруживают все богатство грамматической структуры [118;69-70].

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО – СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ АДЪЕКТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ТАДЖИКСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Адъективные словосочетания в системе структурно-семантических типов словосочетаний в таджикском, английском и русском языках

В системах каждого из сопоставляемых языков особое значение имеет то, что способствует овладению окружающего нас мира С.Д. Кацнельсон отмечает, что «мышление людей в своих истоках и в своей тенденции предметно на каждой ступени развития» [66, 216]. Особенность предметов внешнего мира воспринимается нами лучше всего лишь через качества предметов, потому что специфику каждого предмета составляют их качества.

Ещё более глубоко понятие качества излагается в философии: «Качество вещи является указанием на совокупность ее свойств, на ее состав и построение, а также на ее функциональное назначение как во взаимодействии с другими вещами, так и с познающим субъектом» [131,154; 154,189]. Однако эта философская категория качества в общем и целом имеет непосредственное отношение к грамматической категории определительных конструкций.

В системах таджикского, английского и русского языков фиксируются неодинаковые этапы и формы развития категории определительности. Изучение в синхронном плане адъективных взаимоотношений и их типов в сопоставляемых языках позволяет понять когнитивную деятельность человека в разных языковых обществах и определить то, как совершается дифференциация однородных языковых явлений и интеграция разнородных, по каким признакам классифицируется окружающий предметный мир [145,319].

Процесс исследования современного синтаксиса ориентируется на структурно-семантический аспект. Значение семантики представляется нам решающим также и в организации изучаемого нами словосочетания как синтаксической единицы. Такие лингвисты как В.Г. Гак, Г.В. Колшанский и др., утверждают, что референтом высказывания служит объективная действительность и отображающаяся в сознании говорящего «ситуация». Она и формирует отбор языковых качеств для передачи высказывания. Наличие у человека абстрактного мышления выявляется в выделении качеств, свойств, признаков предмета как мыслительной операции проникновения в сущность вещи и связей среди отдельных предметов. Такой исследователь, как Г.В. Колшанский, выявляет два способа логических связей в предложении: предикативные и адъективные. Предикативная связь – это по мнению Г.В. Колшанского, связь двух понятий, лежащих в основе суждения. Адъективная связь - это связь понятия и признака. Многие современные учёные придерживаются мнения в своих работах о несовпадении логических связей и синтаксических отношений в синтагматике. Так, например, Г.В. Колшанский грамматическими формами выражения адъективных связей считает и определения, и дополнения, и обстоятельства [68,231]. Мы опираемся на точку зрения, что адъективные отношения – это отношения, которые образуются между предметом (субстанцией) и качеством (его признаком). Поэтому, в составе предложения они имеют возможность квалифицироваться только как определения.

Можно сказать, что адъектив служит существенным ориентиром двух противоположно направленных процессов, которыми мыслит человек: при его помощи осуществляется соединение отдельных предметов в одну группу как множество (процесс категоризации). Определение - это дифференцирующий фактор, позволяющий разделить существующее множество однородных предметов на подмножества (когда происходит процесс классификации).

Внеязыковые отношения между предметами окружающего мира и их признаками в сознании говорящего превращаются в связи между понятийными категориями субстанции и признака. Семантику связи мы рассматриваем как денотат языкового адъективного синтаксического значения в адъективном словосочетании.

Основные категории объективной действительности – это предмет и признак. В грамматике предметность и признаковость – это основная оппозиция, хотя предмет и признак соединены в единый грамматический класс (имена). Лингвисты нередко выявляют близость внутри семантики предметных и признаковых имен [20,200; 66,216; 96,511]. Особенно отчётливо эта мысль проявлялась в научной деятельности русского учёного академика М.В. Ломоносова [80], когда грамматическое сходство предметных и признаковых слов в разных языках не давало возможности делить их на две самостоятельные части речи.

Предмет определяется как совокупность свойств или признаков, входящих в тот или иной предмет, «вместилище признаков», или носитель признаков.

Определительные отношения А.А. Шахматов квалифицирует как «такие отношения, которыми одни представления определяются как свойства между представлениями, входящими в состав одного сложного, нерасчлененного представления», а ещё более явно: «Адъектив является частью общего с определяемым им субъектом или объектом восприятия» [138, 620].

Семантика адъектива (признак) находит место в лексической семантике предметного компонента, что даёт возможность утверждать о некоторой близости адъективного словосочетания к слову. Признание признакового слова в структуре лексической семантики предметного компонента стало источником номинативного подхода к адъективным словосочетаниям. Однако при этом, на наш взгляд, надо учитывать, что значение носителя признака имеет в себе семантику признакового

элемента как возможного проявления признака, который реализует значение в составе словосочетания. Словосочетание как единица синтаксической системы организуется по законам синтаксической соединённости и обладает своей структурно-семантической и коммуникативной моделью, а также назначением коммуникации. Поскольку словосочетание состоит из слов полностью с их лексико-грамматическими и номинативными свойствами, оно не может быть подобно слову. Это составная часть предложения [94,56; 100,399].

Адъектив грамматически обозначает квалификативные отношения. Они и характеризуют объект. Объект обозначен каким-нибудь одним признаком, когда в качестве определения используется, например, прилагательное, но когда определение является существительным, то целый комплекс характерных для него признаков определяет предмет. Например: русск. *мраморный дом* – дом из мрамора; англ. *a marble house* – *a house of marble*, тадж. *хонаи мрамарин* – хона аз мрамар. В первых парах из каждого словосочетания, когда адъектив представлен прилагательным, объект определяется по какому-то одному иному признаку (из материала, которого изготавливался), а во вторых, когда адъектив представлен именем существительным, все характеристики, относящиеся к данному предмету (материал, который изготавливается, прочность, хрупкость, прозрачность, цвет и т.п.), определяют данный объект.

Кваликативное значение адъектива предназначается для целей коммуникации. В этом процессе происходит выделение некоторого подмножества предметов из состава более широкого множества, входящего в понимание слова, которое определяет это множество. Например, словосочетания *вишнёвый сад*, *изумительный сад* - *a superb orchard*, *the cherry orchard* - *боги оличаноб*, *боги олуболу* называют такое подмножество из всего существующего множества садов, которые выделяются посредством разных признаков: в данном случае – состава плодородных деревьев, а также качественного восприятия предметов

(сада) наблюдателями окружающей действительности. Адъектив даёт возможность установить отношения общего и частного (русск. *сад* – *вишнёвый сад*, англ. *an orchard – a cherry orchard*, тадж. *боғ – боғи олуболу* и т.п.), определяющие слова выполняют функцию классификации. Они делят классы и объекты на подклассы, а множества делят на подмножества.

Адъективы могут выполнять не только классифицирующую функцию, но также и идентифицирующую функцию. В данной функции адъектив в сопоставляемых языках используется для описания предметов, чтобы выделить их из классов, к которым они принадлежат (или для индивидуализации каждого предмета). Выделение объектов из многих других осуществляется по разным признакам. Адъектив характеризует определяемый им предмет по действию, которое выполняет объект или же которому он подвергается: русск. *тревожная жизнь, данное обещание*, англ. *troubling life, given promise*, тадж. *мушкилоти рӯзгор, ваъдаи додашуда*. Объект выделяется также посредством каких-либо количественных характеристик: русск. *первая жена, две стороны*; англ. *first wife, two sides*; тадж. *зани аввал, ду тараф*; посредством признаков, свойственных предмету от природы: русск. *высокий холм, коричневая бумага*; англ. *a high hill, brown paper*, тадж. *кӯҳи баланд, когази қаҳваранг*; или признаков, находящих выражение при сопоставлении отношений, присущих предметам: русск. *завтрашнее заседание, студенческий доклад*; англ. *tomorrow's meeting, student's report*; тадж. *ҷамомади нагоҳӣ, мағрӯзаи донишҷӯӣ* и т.д.

Отношения между предметом и признаком традиционно называются признаковыми (определительными, адъективными). Отношение между признаком и субстанцией – носителем данного признака Ш. Балли считает категорией присущности. По Ш.Балли, она включает в себя детерминацию и характеризацию. Ш. Балли категорию присущности определяет как «теснейшее взаимопроникновение обоих членов» [18].

Некоторые языковеды отождествляют адъективные отношения и отношения характеристики. Они определяют характеристику как содержательный аспект языкового отношения адъективности. «Характеризовать – это значит отметить основные или переходящие свойства какого-либо живого существа, предмета, действия, понятия». [81, 140]. Хотя и близки значения этих понятий, мы придерживаемся точки зрения Н.М. Малкиной. Она считает, что характеристика – это более широкая абстрактная категория, так как она предполагает отношения «субстанция-признак», стоящие над средствами их языковой синтаксической реализации. Адъективные отношения – это конкретный языковой способ выражения характеристики в синтагмике.

Адъективные словосочетания после субъективных словосочетаний в сопоставляемых языках составляют большую группу синтаксических единиц. В адъективных словосочетаниях главным словом является прилагательное, а подчинительное слово принадлежит другим частям речи.

Адъективные словосочетания по особенностям словарных и грамматических компонентов обозначают объектные (объективӣ), временные (замон), пространственные (масоҳат), местные (макон), противительные (хилоф), ограниченные (махдуд), определяющие (муайянкунандагӣ), степенные (дараҷа), согласованные (мутобиқат) или несогласованные (номутобиқат), находчивость (қиёс) и др. отношения.

Адъективные словосочетания имеют особую значимость. Прилагательное имеет подчинительное грамматически зависимое значение и всегда подчиняется существительному в русском и английском языках и глаголу в таджикском языке. С этой точки зрения адъективные словосочетания употребляются или внутри субъективных словосочетаний, или внутри глагольных словосочетаний: *ватани барои ятим азиз, барои тамошобин фаҳмо гуфтан*.

Обобщая сказанное выше, сформулируем главные положения понятия адъективности, на которые мы ссылаемся в диссертации:

а) языковые адъективные синтаксические значения есть выражение отношения понятийных категорий субстанции и признака: они обозначают в сознании говорящего внеязыковые отношения между предметами окружающего мира и их признаками;

б) предмет – это «вместилище признаков» зависимого компонента внутри адъективного словосочетания;

в) определение - это важнейший элемент такого процесса, как дифференциация класса однородных объектов на пути от общего к частному;

г) адъектив – это часть предмета. Значение адъектива установлено в лексической семантике существительного, которое определяет предмет, но это значение выявляется лишь в составе бинарной синтаксической единицы;

д) адъективность и её характеристика – это не одно и то же: понятие характеристики шире. Взаимоотношение характеристики и адъективности включает в свой состав абстрактное значение и точный языковой метод его выражения в синтагмике.

Изучение адъектива, его роли и функции в составе словосочетания, языковой репрезентации чрезвычайно актуально в процессе исследования не только возникновения, но и функционирования адъективных конструкций в лингвистике для выявления связи языка, мышления и реальной действительности. Словосочетания определяемых и определяющих слов со значением признаков свойств, качеств и отношений предметных сущностей составляют естественный материал усвоения глубины мыслительной деятельности человека и специфики строения языка, его функционирования. Именно это и объясняет наш выбор адъективных конструкций как объекта данного исследования.

2.2. Структурные типы адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках

Изучение системных свойств адъективных словосочетаний в целях определения их лексической и синтаксической координации осуществляется путём исследования структуры и семантика таких словосочетаний в русском, английском и таджикском языках. Многообразие структур адъективных отношений, требует выявления специфики семантических структур в сопоставляемых языках.

Полный состав описываемых словосочетаний составляет структуру из главного слова (носителя признака) и зависимого слова (то есть самого признака). В составе этой структуры отмечается проекция направленности от более сильного компонента к более слабому, то есть мотивация, или обусловленность, одного элемента другим в каждом из языков.

Следует иметь в виду, что при сопоставлении языков опорная точка группы вариантов одной и той же модели в одном языке совсем не обязательно будет базой для варьирования данной модели и в других сопоставляемых языках.

При осуществлений сопоставительного анализа адъективных словосочетаний необходимо исследовать место определения по отношению к определяемому в каждом из сопоставляемых языков, обязательность или необязательность примыкания определения к определяемому, лексико- грамматическую природу определения, т.е. часть речи, которой выражено определение и вид грамматического отношения и т.д.

Выбрав в роли объекта анализа адъективные словосочетания, мы исследовали грамматические описания таджикского, английского и русского языков с целью выявления структур, которым можно дать квалификацию адъективных. Перечень адъективных словосочетаний имеет место в теоретических работах по русскому языку

(В.В.Виноградов, Н.Н.Прокопович, Е.Н. Смольянинова и др.), по английскому языку в исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов (М.У. Blokh, Ch. Barber, B.S. Khaimovich, R.A. Close, R. Quirk, М.А. Ganshina, В.І. Rogovskaya, С. Leech, и др.), таджикскому языку в трудах (Т.Д.Таджиев, А.Мирзоев, А.Халилов, С.Абдурахимов, Р.Гаффоров, М.Ф., Фозилов А. Асадуллаев, Калонтаров, Ходжаева С., а также в ряде монографических работ: (В.В. Бурлакова, Л.С. Бархударов и др.)

Адъективные структуры русского языка представлены в нижеследующих конструкциях, в которых определительный компонент находится в препозиции или постпозиции:

- 1) прич. + сущ. любых падежах без предлогов: *танцующая пара, мерцающая звезда;*
- 2) местоим. + сущ.: *моя сестра, какие-то люди;*
- 3) прил. + сущ. в любых падежах без предлогов: *прекрасное создание, голубое небо, суровый человек, ненужный календарь;*
- 4) числ. + сущ.: *первая жена, дом 45;*
- 5) сущ. + сущ. род. п.: *окна дома, книги библиотеки;*
- 6) сущ. + инф.: *желание работать, намерение все отдать;*
- 7) отгл. сущ. + сущ. род. п.: *любовь матери, приезд бабушки;*
- 8) прил. + сущ. с предл.: *грязный от пыли, верный в службе;*
- 9) отадъектив + сущ. род.п.: *сырость земли, четкость линий;*
- 10) сущ. +сущ. предл.: *пальто с капюшоном, вид из балкона;*
- 11) сущ. + наречие: *комната внизу, чтение вслух;*
- 12) наречие + прил.: *безусловно красивый, сказочно неповторимый.*

Наиболее полно и детализированно система адъективных словосочетаний в современном английском языке исследована в трудах Л.С. Бархурдарова [19, 49-76]. Учёный разделяет все адъективные структуры на два главных вида: с адьюнктом в препозиции и с адьюнктом в постпозиции, в результате чего вся структура адъективных

словосочетаний в грамматике современного английского языка принимает следующий вид:

I. Адъективные словосочетания с адъюнктом в препозиции:

- 1) NN – *demolition charge* (разрушительный заряд),
- 2) IaN – *this hotel* (эта гостиница),
- 3) QN – *three hours* (три часа),
- 4) VingN – *dancing children* (танцующие дети),
- 5) VenN – *reading articles* (прочитанные статьи),
- 6) N'sN – *father's office* (кабинет отца),
- 7) AN – *mad man* (безумный человек),

II. Адъективные словосочетания с адъюнктом в постпозиции:

- 1) NprVing (P) – *my reason of going* (причина моего ухода),
- 2) NprIn – *the charm of hers* (её очарованность),
- 3) NprN (P) – *the door of the room* (дверь комнаты),
- 4) NA – *doctors qualified* (квалифицированные доктора),
- 5) NAP – *the shop full of toys* (магазин полный игрушек),
- 6) NVeng (P) – *letter written* (прочитанное письмо),
- 7) N to V (P) – *the desire to study* (желание учиться),
- 8) NVing (P) – *the mother looking for child* (мать, ищущая ребёнка),
- 9) N for In/N (P) to V (P) – *a dress for you to put on* (платье, которое вы должны надеть),
- 10) NprN (P) Ving (P) – *the reason for John coming* (причина для прихода Джона),
- 11) NprI's Vings (P) – *the reason of my coming* (причина моего прихода),
- 12) NprN (P)'s Ving (P) – *the reason for Nicol's arriving* (причина прибытия Николаса),
- 13) NprIm Ving (P) – *the reason for her coming* (причина для её прихода),
- 14) NasN (P) – *her life as a writer* (её жизнь как писательницы),
- 15) NNP – *a boy of the same age* (мальчик того же возраста),

16) ND (P) – *the Shope opposite* (магазин напротив),

17) NQ – *Level Five* (часть пятая).

В предъявленных конструкциях и в дальнейшем можно использовать следующие установленные обозначения: N – существительное, A – прилагательное, D – наречие, I – местоимение, Q – числительное, Ving – причастие первое, Ven – причастие второе, pr – предлог.

Сравнивая английский и русский языки нам представляется возможность определить, что порядок адъективных словосочетаний в английском языке в большинстве случаев схожи со структурой словосочетаний в русском и в таджикском языках. Различия имеет место в структурах типа: 1) N for In/N(P) to V(P): в русском языке здесь используется придаточное предложение; 2) NN: первое существительное в этой конструкции в русском языке используется прилагательное.

Согласно вышеприведенным примерам мы можем утверждать, что в системе адъективных словосочетаний в сопоставляемых нами языках место адьюнкта не представляет всю гамму связей, которые существуют в вышеприведенных системах. При анализе адъективных словосочетаний в соответствии с тем, что имеет возможность выступать в роли адъектива, можно прийти к выводу о существовании в данной системе трех полей (типов) адъективных конструкций:

1) адъективные конструкции с глагольным адъективом в роли которого выступают разнообразные формы глагола в препозиции или постпазиции: прич. + сущ., сущ. + инф.; VingN, VenN, NprVing (P), Nven (P), Nving (P), N to V (P), N for In/N(P) to V(P), NprN(P)'sVing (P), NprI'sVing (P), NprN(P)Ving(P), NprImVing(P);

2) адъективные конструкции с адъективным атрибутом (прил. + сущ., местоим.+ сущ., числ. + сущ., прил. +наречие, прил. + сущ. с предл.): AN, IaN, QN, NprI, NA, ND(P), NQ;

3) адъективные конструкции с субстантивным адъективом: (сущ. + сущ. род. п., сущ. + сущ. с предл.): N'sN, NN, NprN(P), NN(P), NasN(P) – в русском и английском языках.

Адъективные отношения с предлогом **аз** в таджикском языке обозначаются двумя или тремя словами и определяют находчивость, сравнительность (қиёсӣ), пространственные (масоҳавӣ), временные (замонӣ), объективный (объективӣ), причинно-следственные (сабабию натиҷагӣ), обездоленность (маҳрумият) и т.п. отношения, например:

а) выражение отношения находчивости, сравнительности (ифодаи муносибати қиёсӣ): *Агар насибаву тақдир рафта бошад, мо аз шумо беҳтар қудо ёфта наметавонем* (С. Айнӣ);

б) обозначение отношения объектности (ифодаи муносибати объективӣ): *Ба чаимони пур аз ашқи модар нигоҳнакарда, ба кӯча баромада рафт* (Ҳаким Карим).

в) выражение отношения причины-следствия (ифодаи муносибати сабабу натиҷа): *Робия ба хонаи аз майда будани даричааш торик ба маҳзунӣ назар карда, дар пойгаҳ меистод* (Раҳим Чалил);

г) выражение отношения пространственности (ифодаи муносибати масоҳавӣ): *Дар гӯшаҳои аз масҷид дури қишлоқ дар чунинин мавридҳо намозхонон намози шомро бевосита дар маҳалли зиёфат хондан мегиранд* (Деҳотӣ);

д) описание временного отношения (ифодаи муносибати замон): *Деҳаи аз қадим беунвон, қомат аз рӯи хок мебардошт* (М. Турсунзода);

Адъективные словосочетания с предлогом дар в таджикском языке согласно по словарному значению способны выражать местное (маконӣ), временное (замонӣ), дополнительные (пурқунандагӣ), изоляционные (маҳдудият) отношения, например:

а) выражение местного отношения (ифодаи муносибати маконӣ): *Дар дунё аз ман хушбахттар, хуштолеътар касс набудагист* (Икромӣ);

б) обозначение временного отношения (ифодаи муносибати замонӣ): *Кӯчаи дар зимистон пурлой ва дар тобистон пурхоку чанг, мардумро азоб меод (С. Айнӣ).*

Адъективные словосочетания с предлогом ба в таджикском языке по структуре разнообразны и используются для обозначения изоляционного (махдудӣ), пространственного - временного (масоҳавӣ - замонӣ), сходственного (монандӣ), степени (дараҷагӣ) отношения, например

а) указание отношения объективности с оттенком изоляции (ифодаи муносибати объектӣ бо тобиши махдудӣ): *Ба саломатии зани ӯ, Ҳидоят – хола, ки намунаи занони ба шавҳар бовафою меҳрубони ангиштканони Шӯроб аст, қадаҳҳо бардошта бурданд (Раҳим Ҷалил);*

б) обозначение отношения соответствия (ифодаи муносибати мутобиқат). *Дар он гирду пеш ҷовони ба домодӣ лоиқа набуд (Икромӣ);*

в) выражение отношения необходимости (Ифодаи муносибати таъинот), ... *маблаги ба ман даркорӣ ба кадом вақт пул қарз додани шумо нигоҳ мекунад (С. Айнӣ);*

г) обозначение отношения пространственности (ифодаи муносибати масоҳавӣ): *Аз паси он ангиштканоне, ки дар Шуроб истиқомат надоштанду аз деҳоти ба он наздик омадурафт мекарданд, роҳпеш гирифт (Раҳим Ҷалил);*

д) выражение временного отношения (ифодаи муносибати замонӣ): *... нақлунандаи ин ривоят – Идрисӣ дар Самарқанд дар замонҳои ба Рӯдакӣ наздик зиндагӣ карда ва таърихи Самарқандро навиштааст (С. Айнӣ);*

е) выражение отношения степени (ифодаи муносибати дараҷа): *Чаро одаиони ба худамон наздикро фаромӯш мекунем (Ҳаким Карим);*

ё) обозначение отношения сходственности (ифодаи муносибати монандӣ): *Иззатбӣбӣ тухмҳои ба кафлесак монанди тарбузро мечид (Раҳим Ҷалил).*

Адъективные словосочетания с предлогом бар в таджикском языке используются для выражения отношения предназначенности (в высокой стили речи): *Ба рӯзи ваъдаи бар халқ маълум,*

Дар ин ҷо омаданд аз деҳа мардум (Лутфӣ);

Адъективные словосочетания с предлогом бо обозначают объектные отношения с оттенком сравнения (тобиши муқоиса), пространственности (масоҳа), и соответствия (мутобиқат): *Ин навоварӣ боиси нав гардидани шаклҳои маъмули бо мазмун мувофиқ аст* (Садои Шарқ).

Адъективные словосочетания с предлогом то в таджикском языке обозначают временное (замонӣ), местное (маконӣ) и количественное (микдор) отношения:

а) указание временного отношения (ифодаи муносибати замонӣ): *Мисли шумо писарониба нону намаки Ватани худ то охир вафодор дар ҳеч кучо ва ҳеч гоҳ ятиму бекасу куй намемонанд* (Ниёзӣ);

б) обозначение местного отношения (ифодаи муносибати маконӣ): *Гурӯҳ – гурӯҳ одамони то миён бараҳна зур зада замин меканданд* (Ниёзӣ);

в) выражение количественного отношения (ифодаи муносибати микдорӣ): *Аз афти кор, ба мо раҳми муаллим омад, аҷаб нест, ки вай бачагони то ин андоза ба хондан иштиёқмандро камтар дида бошад* (С. Улуғзода);

Адъективные словосочетания с предлогом барои в таджикском языке многоупотребительны и обозначают отношения объективности со значениями соответствия (мутобиқат), изоляции (махдудият) и состоят из двух или более слов: *Ҳавлии дарун, чи тавре ки мегуфтанд, ҳавличаи қуттӣ барин тарҳаш зебо барои зиндагии оилаи онҳо мувофиқ ва басанда буд* (Икромӣ).

Адъектные отношения - это разные виды проекции от предмета к признаку, конкретизированные смысловыми связями. Представленная семантическая структура ориентируется на лексическую значимость

слов-компонентов словосочетания, конкретизирующих суть адъективных отношений как «проекция направленности».

Отношение между предметом и его признаком относится к сфере синтаксического значения. Традиционно адъективные отношения принято классифицировать как обусловленные семантикой комбинаторных элементов [113,928]. Особенности адъективной связи рассматривались, как указывалось нами выше, в исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов (Щерба Л.В., Виноградов В.В., Ильиш Б.А., Ярцева В.Н., Смирницкий А.И., Бурлакова В.В., Павлов В.М. и др.). Семантические инварианты адъективной группы образуются в результате внутренних и внешних связей определения с определяемым. Семантические варианты адъективных групп - это такие значения, которые образуются согласно инвариантным значениям выражения адъективного отношения определённой грамматической формой.

Формально адъективные отношения выражаются посредством адъективной связи. Адъективные сочетания характеризуются тесной связью определения с определяемым. Посредством этой связи возникает комплекс, функционирующий в предложении как единое целое словосочетание. В этом словосочетании зависимый компонент с семантикой признака всегда остаётся в зависимой связи с определяемым компонентом, но самостоятельно не выражает законченного понятия, а выражает признак другой сущности (предмета), который обозначается другим словом (существительным) в каждом сопоставляемом языке. Поэтому специфика адъективных отношений состоит в выделении одной из сторон сущности (её признака).

Формальная организованность адъективных словосочетаний в сопоставляемых нами (как и в других) языках сылается на:

1) препозицию признака и постпозицию его носителя (в роли эталона) в линейном установлении слов словосочетания, а также возможность

постпозиции признака в предложных словосочетаниях в сопоставляемых языках;

2) имя существительное и иную субстантивированную часть речи в роли главного компонента и имя прилагательное, порядковое числительное, причастие в роли зависимого компонента;

3) согласование как один из видов подчинительной связи в русском языке и примыкание в таджикском и английском языках;

4) компонентный состав словосочетания в свободной форме господствующего слова и подобной ему форме зависимого компонента в русском языке.

Семантика компонентов адъективных словосочетаний формируется за счёт грамматической специфики разнообразных частей речи. Центр синтаксической структуры (существительное) определяет тип синтаксических отношений между главным и зависимым элементом. Этот тип отношений в русском, английском и таджикском языках идентифицируется как адъективный, зависимые элементы выступают как определения к существительным. Определительные структуры в каждом из сопоставляемых языков являются самыми распространёнными в предложении. Они представляют собой самые тесные объединения слов. Составляющие компоненты таких структур представляют целостную синтаксическую единицу внутри предложения, эта единица членится внутри адъективного синтаксического комплекса. Адъективная связь по силе сочетания между основным и зависимым словами в составе словосочетания имеет близость к связи между частями сложного слова. Адъективный комплекс находится на грани сложного слова. Эта грань особенно легко нарушается в английском языке: ср.: *black board* (черная доска) и *blackboard* (доска). Причиной этого явления является грамматическая специфика английского языка.

В адъективных словосочетаниях сопоставляемых языков синтаксическая позиция определения несамостоятельна. В высказывании адъективное словосочетание обычно сливается в одну

лексическую единицу. Причиной данного явления является то, что название предмета реальной действительности существительным как признаком не отделимо от предмета в акте коммуникации. Такая позиционная зависимость даёт возможность идентифицировать определительный член с определением. Классификация слов на предметные и признаковые в английском и таджикском языках нередко относительна, а выражение определения разнообразно и тесно связано с нормами сопоставляемых языков.

Типичным адъективным сочетанием в русском, английском и таджикском языках является слияние «прилагательное (определение) + существительное (определяемое)» [160; 146; 137; 71; 172]. Прилагательное как класс признаков слов выражает абстрагирующую и анализирующую мыслительную деятельность человека, благодаря которой признак, свойство, качество, каждые адъективы, составляющие неотъемлемую сущность предмета, явления, вещи в самом обширном понимании, мыслятся в отвлечении от нее [146,113; 107, 208]. Таким образом прилагательное в качестве части речи в сопоставляемых языках характеризуется общим категориальным значением качества, свойства и признака. Оно входит в сферу обозначения предметов через взаимодействие с существительными, выражая признак; «прилагательное по самой своей природе «призвано» быть определением при существительном: признак всегда находится при предмете, всегда предполагает какой-то предмет – носитель данного признака» [124,204; 160,20-31]. Согласно исследованию М.В. Никитина определительное словосочетание - это «то единое, что существует в составе каждого прилагательного, т.е. их общее категориальное значение, и является указанием не признака, а признаковой функции» [90,127]. Таким образом, в значении прилагательных общим является их синтаксическая специализация в признаковой функции. М.В. Никитин выявляет два типа прилагательных в зависимости от того, чем выражен денотат

прилагательного (признаком или вещью): если денотат - это признак, то прилагательное называет признак вещи; если денотат – это вещь, то «прилагательное сигнализирует признаковую функцию: эта вещь есть «аргументный конец» некоего неназванного отношения, составляющего признак того денотата, который обозначен существительным» [90,127]. Эти различия имеют отражение в традиционном разделении прилагательных на качественные и относительные.

Качественные прилагательные – это «особая лексико-грамматическая категория слов, смыслом существования которых является выявление и обобщение системы элементарных качеств и свойств» [143,134]. Но «описание признаков, свойств, адъективов явлений реальной действительности было бы не полным, если бы в языке нашли отражение только свойства и качества, присущие предметам и явлениям как отдельным, автономным и независимым от других сущностей. Сущность предметов и явлений выявляется также и через отношения и связи, в которых они вступают с другими предметами и явлениями» [131, 154].

З.А. Харитончик отмечает, что качества, признаки и свойства являются неоднородными, и «именно это неоднородность детерминирует семантическое расслоение адъективной лексики» [132,143]. Семантическая и функциональная разнородность прилагательных – первопричина их разных классификаций. В адъективных словосочетаниях «прилагательное + существительное» (A+N) между компонентами выявляются семантические отношения характеристики по самым разным признакам, выражаемым определением. Эталоном словосочетаний данного типа являются словосочетания, в которых главным признаком выступает конкретное существительное, а признаком – качественное прилагательное.

Отношение между значениями конкретных существительных и качественных прилагательных наиболее конкретно выражает суть адъективных отношений. Значения конкретных существительных

направлены на отображение предметов окружающего мира, а значения качественных прилагательных называют свойства, признаки этих предметов. В словосочетаниях этого типа предмет – проецирует существительное, а мотивирует признаковый элемент – качественное прилагательное. Истоки данной проекции выражают внутренние свойства частей речи и их грамматическая и лексическая семантика. В словосочетании с конкретным именем лексическое значение существительного содержит сему, которая указывает на возможность (или необходимость) признака, что реализуется посредством зависимого компонента (прилагательного). Лексическая проекция подтверждается грамматическим уподоблением зависимого компонента главному, когда прилагательное уподобляется существительному в грамматических категориях рода, числа и падежа в русском языке. Представляется возможность судить о том, что семантика адъективности в русском языке маркируется синтаксической связью согласования. В результате исследования природы согласования как вида синтаксической связи Е.С. Скобликова утверждает, что «грамматическое значение числа у прилагательного указывает не на множественность или единственность признака, а на множественность или единственность предмета, который определятся данным прилагательным. Имена прилагательные не обладают значениями мужского, женского или среднего рода, т.к. признак – понятие не безотносительное, поэтому мужской, женский и средний род прилагательного – это указание на род существительного, с которым согласовано данное прилагательное. Согласуемая форма всегда указывает на принадлежность соответствующего признака предмету» [105,142].

В английском языке прилагательные, выступая в функции определения к имени существительному, морфологически не изменяются, и такие явления как согласованные и несогласованные определения (кроме одного случая, когда определение выражается

указательными местоимениями *this – that*, которые согласуются с определяемым в числе), не имеют места вообще. Обычно, прилагательное располагается перед определяемым словом, образуя адъективно - именную группу адъективно-препозитивного типа с примыканием, именной подтип [10,250]. В русском, английском и таджикском языках перед определяемым существительным в большинстве случаев стоит одно прилагательное, а иногда два или более. Отношения значений данных частей речи наиболее полно выражают природу адъективных отношений:

1. *Прости, Жан, но в последний год ты так изменился, что я тебя совершенно не узнаю.... Ты был человеком определенных убеждений, светлую личность....* (А. Чехов. Дядя – Ваня, с. 273): прил. + сущ.

2. *I'm sorry, my boy, but this last year you have changed out of all recognition. You used to be a man of such firm principles, a shining example,* (А. Chekhov. Uncle – Vanya, p. 125): прил. + сущ.

3. *Бубахи, Жан, соли охир ту чунон дигар шудай, ки тамоман намефаҳмам.... Ту одами ба ақидаат устувор, шахси бамаърифат буди.* (А. Чехов. Ваня – тағо, с. 173): сущ. + прил.

Широко известно, что относительные прилагательные в русском языке по грамматически уподоблены качественным прилагательным. Но в лингвистике существует позиция, сторонники которой отмечают факт получения относительными прилагательными в словосочетаниях определенных семантических преобразований, близких качественной семантике [104,150; 138,620]. Качественные прилагательные непосредственно обозначают качества предметов, а относительные, получая качественную характеристику предмета, указывают на его типичные, устойчивые свойства на основе связи с другим предметом. Ср. *письменный стол – стол для кабинета*, т.е. особый вид стола с присущим ему качеством. Качественные признаки могут также передаваться прилагательными с вещественным значением. Этот способ образования даёт нам возможность понять из, какого материала был

сделан предмет. В каждом из сопоставляемых языков в некоторых адъективных словосочетаниях относительные прилагательные «окачествляются», выполняя характеризующую функцию, так как они перестают выражать признак через отношение к другому предмету, получая в некоторых адъективных словосочетаниях совершенно другое значение, сочетаясь с другим по семантике именем существительным: *стеклянный взгляд, деревянное движение*. Чаще всего, по нашему наблюдению, получают качественное значение притяжательные прилагательные в русском языке, например: *лисьи повадки, петушиный задор, медвежья услуга, звериный взгляд*.

Лексико–синтаксическая координация в словосочетании объясняется взаимосочетаемостью лексического и синтаксического значения составных компонентов синтаксической единицы, что проявляется в синтагматике и парадигматике словосочетания. Каждый компонент грамматической формой и положением в составе словосочетания маркирует семантику и функцию основного или зависимого компонента словосочетания синтаксической единицы. Разновидности адъективного словосочетания составляют его синтагматику.

Мы опираемся на позицию Е.Н. Смольяниновой, полагающей, что «тип» словосочетания немислим без существования парадигматического ряда [110,208]. Парадигматический аспект – это есть существование в словосочетаниях разнообразных видоизменений. Исследование парадигматических и синтагматических отношений даёт представление о внутренней системе адъективных словосочетаний.

Проблемой адъективных словосочетаний – является определение синтаксического статуса словосочетаний существительного - носителя признака и самого признака, которые многообразны, обозначая разные оттенки смысловых отношений, но только некоторые из них являются адъективными. В этой ситуации большое значение имеют словосочетания с независимым компонентом - существительным,

восходящем к качественному прилагательному и с зависимым компонентом-существительным (в русском языке в форме родительного падежа). Например:

1. *Если бы ты была жива то, конечно же, страдала бы от такой горемычной судьбой своей дочери...* (Махмадрахим Карим, Чума Куддус. Ширин, 129).

2. *Агар барҳаёт мебудӣ, албатта аз ноомади бахти духтарат месӯхтӣ...* (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Куддус. Ширин, 129).

3. *Of course if you were alive you suffered because of such hapless fate of your daughter...* (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus, Shirin. 129).

Эти словосочетания ничто иное, как вторичные образования. Они выполняют определительную функцию потому, что их компоненты передают лексические значения компонентов исходной структуры. Ср.: *горемычная судьба – горемычной судьбой; hapless fate – the hapless of the fate; бахти ноомад – ноомади бахт*. Это позволяет сохранять вторичным образованиям лексические значения, свойственные первичным (исходным) структурам.

В словосочетаниях, построенных по модели словосочетаний русского языка «существительное + существительное родительного падежа», имеются конструкции с отглагольным существительным в качестве формально независимого компонента в таджикском и английском языках. Например:

1. *У меня от природы мечтательный склад ума.* (Чарльз Диккенс. Гений искусства, с. 5)

2. *Ман табиатан орзуманди чамъи ақл ҳастам.*

3. *I am naturally of a dreamy turn of mind.* (Charles Dickens. The Ghost of Art, p. 4)

Эти словосочетания являются производными. Вторичные образования полностью сохраняют лексические значения компонентов исходной структуры. Однако они уже не имеют модальных и временных

характеристик глагольных сочетаний. Ср. *turn of mind – the turning of the mind*, склад ума - складование ума, чамъи ақл – чамъовариш ақл.

А.А. Шахматов указывал на близость предикативных и адъективных значений: «Всякие адъективные отношения могут мыслиться и предикативно» [138,620]. Но и предикативные отношения могут мыслиться адъективно. Факты синтаксической деривации, преобразования предикативных структур в адъективные (и наоборот) подтверждают эту мысль.

А.А. Шахматов отмечал, что признак может быть пассивным или активным (то есть быть действием или состоянием) [138,620]. Следовательно, словосочетания, компонентами которых являются отглагольные существительные, могут мыслиться как адъективные.

Словосочетания с отглагольными существительными в сопоставляемых языках называют:

а) лицо, предмет и его движение, перемещение в пространстве, например:

К сожалению, для того чтобы работать у нас необходимо специальное техническое образование... (Махмадрахим Карим, Чума Куддус. Ширин, с. 147);

Вале афсӯс... барои дар корхонаи мо кор кардан маълумоти махсуси техники даркор. (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Қуддус. Ширин, саҳ. 147);

Unfortunately, to work here you must have a special technical education. (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus. Shirin, p. 147);

б) лицо, предмет и его состояние, например:

*Барои вай **таби хуш** лозим аст меҳрубонӣ.* (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Қуддус. Ширин, саҳ. 113);

*Для него необходимы **хорошее настроение** и забота.* (Махмадрахим Карим, Чума Куддус. Ширин, с.113);

*He needs **good mood** and care.* (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus. Shirin, p. 113);

в) лицо предмет и совершаемое им действие, например:

Я уверен, что чудотворцы нашего села всё могут. (Махмадрахим Карим, Чума Куддус. Ширин, с.83);

Бовари дорам, ки ба мо азизу авлиёи деҳаамон ёрӣ мерасонанд. (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Куддус. Ширин, сах. 83);

I'm sure that the miracle of our village can do anything. (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus. Shirin, p. 83);

Поэтому, принимая во внимание синтагматику и парадигматику словосочетаний в русском, английском и таджикском языках, мы можем включить в состав адъективных словосочетаний нижеследующие структуры:

- 1) абстрактное существительное + качественное прилагательное с учетом особенностей реализации этими структурами адъективных отношений в рамках целого предложения (высказывания) (в каждом из сопоставляемых языков);
- 2) конкретное существительное + качественное прилагательное (в каждом из сопоставляемых языков);
- 3) отглагольное существительное + существительное в русском языке (в форме родительного падежа);
- 4) отадъектив + существительное (в русском языке в форме родительного падежа) со значением субъекта.

Общность семантических структур обусловлена особенностями лексического наполнения компонентов словосочетаний. Критерием, объединяющим описанные выше структуры, является проекция предметом своего признака. В содержательной структуре носителя признака есть сема, определяющая наличие признака. Признаковый элемент в структуре лексического значения предметного имени вербализуется при помощи качественного имени прилагательного, отглагольного существительного или отадъектива в составе адъективного словосочетания.

Особое значение в системе адъективных словосочетаний занимают словосочетания с причастием в роли зависимого компонента. Этот вид словосочетаний в русском языке был тщательно изучен многими лингвистами. О.Е. Морозова [88,16] считает, что адъективные отношения не исчерпывают синтаксической семантики словосочетания с причастием: адъективные отношения осложняются предикативными за счёт наличия двунаправленной проекции: от господствующего слова к зависимому и от зависимого компонента к господствующему. Проекция зависимого компонента создается, с одной стороны, процессуальной семантикой причастия, а с другой стороны, – его субъектной семантикой, которая может быть выражено в русском языке:

а) постфиксом – ся: *Успокоившиеся деревья бесшумно и покорно роняли желтые листья.* [КА; Т.3;309];

б) семой одушевленности в структуре лексического значение причастия: *Русскому человеку в высшей степени свойственен возвышенный образ мыслей, но скажите, почему в жизни он хватает так невысоко?* (А. Чехов. Три сестры, с. 324);

в) объектной семой: *...чистая, как вот это голубое небо, благородная, великодушная, имевшая поклонников больше, чем он учеников.* (А.Чехов. Дядя – Ваня, с. 271)

Следует отметить, что в системе словосочетаний с причастием О.Е. Морозова выделила и такие, в которых адъективные отношения носят чисто формальный характер, а именно: словосочетания с основным компонентом - именем с процессуальной семантикой, в которых имеют место два процессуальных признака (один из них указывает наличие, возникновение, ослабление или усиление другого). Когда зависимый компонент не имеет указанных лексических ограничений, то причастие переходит в прилагательное, а между компонентами словосочетания усиливаются чисто адъективные отношения: *Позвольте мне говорить о своей любви, не гоните меня прочь,*

и это одно будет для меня величайшее счастье. (А.Чехов. Дядя Ваня, с. 276).

В английском языке причастие по значению близко к прилагательному, так как оно передаёт признак предмета как результат производимого или произведенного действия. Как и в русском языке, причастие приближается к прилагательному, совмещая в себе глагольные и именные (адъективные) черты: *a smoking place* (место для курения), *an unfinished work* (неоконченная работа):

1. *A women in the train called me "that seedy-looking gent".* (женщины в поезде назвали меня «облезлый барин», занон дар қатори маро «ҷаноби мӯйрехта» ном бурданд.) (А.Р.Чехов. The Cherry Orchard, p. 254)

2. *Dear and most honoured book-case!* (дорогой и многоуважаемый шкаф, ҷевони азизу мӯътабар) (А.Р.Чехов. The Cherry Orchard, p. 251)

При наличии зависимой группы причастная конструкция всегда стоит в препозиции:

1. *It was at this moment that I first beheld the terrible Being, who is the subject of my present recollection.* (Charles Dickens. The Ghost of Art, p. 8)

Тогда-то я увидел в первый раз то страшное существо, которое будет предметом этих моих воспоминаний. (Чарльз Диккенс. Гений искусства, с. 9)

Он вақтҳо ман аввалин бор чунин маъҷизаи даҳшатоварро дидам, ки вай боиси хотираҳои ҳозираи ман аст.

Таким образом, в сопоставляемых языках собственно адъективными являются только те словосочетания, в которых причастие перешло в разряд прилагательных, в остальных случаях адъективные отношения осложняются предикативными.

В результате исследования языкового материала выяснилось, что относительные прилагательные, местоимения-прилагательные, порядковые числительные могут выполнять функцию адъектива, занимая в словосочетании с существительным позицию признакового компонента.

Порядковые числительные и местоимения - прилагательные в русском языке реализуют признаковые функции внутри словосочетаний с существительными посредством грамматических особенностей – согласования с существительным, уподобления существительному в грамматических категориях рода, числа и падежа. Согласуемая форма всегда указывает на принадлежность признака предмета.

Порядковые числительные по семантике близки к относительным прилагательным. Большинство лингвистов изучают порядковые числительные в русском языке, как разновидность относительных прилагательных [39,614], потому что семантика признака порядковых числительных относится к понятию предмета так же, как и у относительных прилагательных, поэтому предмет характеризуется через указание на месторасположение в ряду других предметов:

Его первая жена, моя сестра, прекрасное, кроткое создание, чистая, как вот это голубое небо, благородная, великодушная, имевшая поклонников больше, чем он учеников. (А.Чехов. Дядя – Ваня, с. 271): прил.+сущ., мест.+сущ., прил.+сущ.

His first wife, my own sister – a beautiful, gentle creature as pure as the blue sky above us, a fine, generous girl who had more admirers than he had pupils. (A. Chekhov. Uncle – Vanya, p. 123): прил.+ сущ., мест.+ прил.+сущ., прил.+сущ.

Зани аввалаи ӯ хоҳари ман буд. Вай олиҳасифат, муъчизаи табиат, мисли ана ин осмони кабуд, соф, зани наҷиб,бузурғдил буду аз шогирдони профессор бештар хушдор дошт. (А.Чехов. Ваня – тағо, с. 171): сущ.+прил.,

В английском и таджикском языках у количественных числительных отсутствуют словоизменительные признаки. Синтаксически числительные имеют возможность занимать позиции, которые характерны существительным и прилагательным. В адъективной позиции употребляются не только порядковые (*the first wife*), но и количественные числительные. В современных языках они

уподобляют форму числа существительного: *one girl – two girls, the twenty hour's office work*. Например:

Будто бы твой сын там нашел себе молодую вдову с двумя детьми и живет себе припеваючи за ее счет. (Махмадрахим Карим, Чума Куддус, Ширин, с. 135).

They say as if your son has find a young widow there with two children and is living there at the expenses of his woman. (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus, Shirin p. 135).

Э, дугона, мегӯянд, ки писарат дар унча як беваи ёши дубачадора гирифта, аз ҳисоби вай майшиат карда гаштааст. (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Қуддус Ширин, сах. 135).

Местоимение-прилагательное в русском, английском и таджикском языках обозначает общее значение признака, но не называет его: *Но нам необходимо хоть какое-то убежище. Не будем же скитаться по горам и пещерам словно дикари.* (Махмадрахим Карим, Чума Куддус, Ширин, с.100). В предложении общее признаковое значение может конкретизироваться: *Успеха вам. Бог даст, ещё будут и другие публикации, другие дела.* (Махмадрахим Карим, Чума Куддус, Ширин, с.80).

В английском языке местоимения - очень неоднородная группа по грамматическим категориям. Личные местоимения имеют категорию падежа. Она показывает противопоставление именительного и объектного падежей. Категория числа есть у указательных местоимений и местоимения other, соотнесенного с названием лица.

В функции определения выступают все местоименные прилагательные во всех сопоставляемых языках:

1. *Every brick (каждый кирпич), (ҳар кадом хишт) and stone in the place seemed to have an echo of its own for the thunder.* (Charles Dickens. The Ghost of Art, p. 18).

Казалось, каждый кирпич, во дворе на свой особый голос отзывается на гром. (Чарльз Диккенс. Гений искусства, с. 19).

Ҳар кадом хишт, дар ҳавли ҳангоми раъду барқ овози махсуси худро доранд.

2. *If she had any profession (какую-нибудь профессию), nobody could humiliate her like this.* (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Қуддус. Ширин, сах. 152).

Если бы имела хоть какую-нибудь профессию, никто не посмел бы унижить её так. (Махмадрахим Карим, Чума Куддус. Ширин, стр. 152).

Агар маълумоти касбе медошт, шояд ба ин дараҷа хору зор намешуд. (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Қуддус. Ширин, сах. 152).

Описанные структуры в сопоставляемых языках образуют зависимые компоненты словосочетаний по семантическим особенностям лексического наполнения. Они не выражают значения признака непосредственно, как качественные прилагательные, а только указывают на признак предмета основного компонента словосочетания.

В русском языке в маркированных конструкциях (прилагательное + существительное) свободно выявляется носительный компонент признака и компонент-признак, потому что признак связан с предметом по форме. В структурах существительное + существительное во всех сопоставляемых языках признак не маркирован согласуемой с предметом формой. По этой причине затруднительно установить направление мотивации компонентов словосочетания. «При лингвистическом анализе асимметрии недостаточно факта ее констатации: нужно также указать, какое из двух имен существительных играет роль признака и почему» [125,123-128]. Следует учитывать лексико-синтаксическую интерпретацию признака как элемента содержательной структуры основного компонента словосочетания, который реализуется посредством зависимого элемента.

В словосочетаниях *книга Насима, шляпа Сары* выявить носителя признака довольно легко, так как им является лицо (то есть

одушевленное существительное) оно и проецирует признак: Насим имеет книгу; Сара имеет шляпу. Сложнее найти признак. В этих словосочетаниях признаковый компонент эллиптирован. Существительные именуют ту вещь, к которой «стремится» связь, образующая значение признака. Семантическая структура данных словосочетаний установлена компонентом-носителем признака (*Насим, Сара*) и компонентом-признаком (*книга, шляпа*). Носитель признака и мотивирует признак.

В английском языке имя существительное сочетается с именем существительным на основе подчинения в структурах двух аспектов:

1) имя существительное в родительном падеже + имя существительное в общем падеже;

2) имя существительное в общем падеже + имя существительное в общем падеже;

В русском языке базовая форма при приименном определении имени существительном – это родительный падеж существительного в функции определения. Словосочетание русского языка «*книга Насима*» находит в таджикском и в английском языках адекватную параллель в словосочетаниях «*китоби Насим*», «*Nasim's book*». Различие состоит в том, что в таджикском языке обязательна изафетная связь, а в английском языке в данном случае обязательна препозиция определения.

Е.А. Джафарова [56,76] рассматривает атрибутивные словосочетания в таджикском и английском языках, имеющих бинарный характер, что подтверждается и нашим исследованием, хотя мы также указываем, что их ядро и адьюнкт могут быть расширены.

Многие лингвисты определяют классификацию словосочетаний и их отношений по-разному.

Проанализировав научные первоисточники по синтаксическим связям в словосочетаниях, мы приходим к выводу, что в таджикском, английском и русском языках существуют следующие типы:

- 1) атрибутивный,
- 2) объектный,
- 3) вторично-предикативный (для комплексов с неличными формами).

Очень важным объектом нашего исследования являются именные адъективные словосочетания с субстантивным ядром и субстантивным зависимым членом (NN) в таджикском, английском и русском языках.

Такие словосочетания стимулируются не только контактным расположением ядра и зависимого члена (NN), но также и разнообразными конструктивными грамматическими признаками в составе зависимого: в английском языке именной формант 's (N's N), предлог (N of N), играющие служебную роль. Зависимо расположенное после ядра оно является «правым определением» [12,140] в отличие от «левого»-в положении перед ядром, как с именным формантом 's.

В таджикском языке конструктивным элементом связи определения с определяемым является изафет **-и**, который стал почти универсальным средством связи определения с ядром. Существуют определения с предлогами, аналогичные английским, и предлоги с менее ярко представленным значением.

Контрастивное исследование все больше привлекает внимание лингвистов: сравнение одного и того же языкового явления в разных языках даёт возможность наиболее точно выявить суть исследуемого явления, найти его специфику в языковом системном и в речевом, функциональном плане.

Сочетания существительного в родительном падеже с существительным в общем падеже (N's + N) в английском языке разнообразны по типу образующих их существительных. Ограничения накладываются только на подкласс существительных в родительном падеже, так как здесь требуется присутствие семы одушевленности. Например: *Rukhsora's house* (дом Рухсоры, хонаи Рухсора), *the dog's bark* (лай собаки, аккоси саг).

В современном английском языке намечается тенденция к расширению употребления формы родительного падежа и с неодушевленными существительными. В основном, это касается существительных, обозначающих период времени: *within month's time* (в течение месяца, дар давоми моҳ), *evening's news* (вечерние новости, хабарҳои бегоҳӣ). Этот процесс может охватывать и другие подклассы. Например: *the town's past* (прошлое города, саргузашти шаҳр),

Сочетание двух существительных в общем падеже, образующих подчинительные группы, является особенностью современного английского языка и не свойственно другим германским языкам. В английском языке субстантивные адъективные словосочетания чрезвычайно интересны для исследования. Они привлекают внимание тем, что представляют собой случай, когда в качестве определения одной субстанции выступает другая, например: *Like the little man in the nursery-story* (ср. рус. *детская песенка или песенка детская*, тадж. *шеъри кӯдакона*), *the chair from the wood* (ср. русск. *деревянный стул – стул из дерева*, тадж. *курсии чӯбин – курси аз чӯб*). По частотности употребления, как отмечают О.С. Ахманова, О.Н. Труевцева и другие языковеды, субстантивные адъективные словосочетания имеют конкуренцию с атрибутивными структурами с адъективным атрибутом [13,183; 121,248]. Субстантивные адъективные словосочетания являются объектом многочисленных споров лингвистов. Вопрос о природе словосочетаний, обозначаемых NN и получивших в англистике название конструкции *iron gate (brick house)*, привлекал внимание многих исследователей как у нас, так и за рубежом, но по сей день единого ответа не получил. Такие конструкции относят либо к словосочетаниям, либо к сложным словам, либо выделяют как самостоятельную номинативную единицу. Раздельнооформленность такого рода образований как словосочетания, а не сложных слов в природном их понимании, относительная сочетаемость свободы составляющих существительных (ср. *iron gate, brick house, stone house,*

stone wall, stone gate, brick wall, concrete wall) [12,140; 10,250] и отсутствие идиоматичности, относительной для дериватов при образовании этих составных наименований (ср. *a black board, a brown board u a blackboard*) позволяют присоединиться к точке зрения тех исследователей, которые относят такие структуры не к сложным словам, а к словосочетаниям. Но проблема о структуре NN полностью не решается. Вопрос характеризует такой компонент как имя существительное. Ввиду раздельнооформленности этих конструкций, присущей им как сочетаниям слов, флексией множественного числа -s здесь оформляется лишь второй элемент сочетания, а не все образование полностью. Первый компонент этой структуры остается неисследованным. В проведённых научных исследованиях по грамматике и лексикологии английского языка преобладает мнение о нем как о существительном, выполняющем функцию определения к другому существительному. Но некоторые зарубежные учёные (G. Curme, M. Deutschbein) определяют первый член словосочетания как прилагательное, образованное из существительного при помощи конв ерсии. Данная точка зрения является спорной, так как данные компоненты не имеют ни единого свойства, присущих этой части речи. Подобные компоненты не могут сочетаться без союза или с помощью союзов с прилагательными (невозможно сказать *an experienced and woman doctor* – *опытная и женщина врач*), они не могут изменяться по степеням сравнения. Таким образом, надо отметить, что первый компонент таких соединений является не прилагательным, а существительным.

Мы придерживаемся мнения Г. Суита, В.Н. Ярцевой, Б.А. Ильиша и других языковедов, которые определяли первый компонент как существительное, основываясь на следующих положениях: первое существительное в сочетании структуры NN имеет роль определения при существительном, что свойственно прилагательному, не является достаточно веской причиной, чтобы отнести его к классу прилагательных. Функция существительного как препозитивного

определения способствует упрощению старого склонения существительных и прилагательных и вызванное этим почти полное отсутствие морфологических различий между ними. Дж Керм отмечает в качестве одной из характерных черт английского языка свободу, с которой существительное, наречие, целые фразы и предложения употребляются в адъективной функции перед существительным: *bird's eye view, the above argument, the United States Government, a parrot and monkey time с высоты птичьего полета, приведенные выше рассуждения, правительство Соединенных Штатов, попугай и обезьяна времени,- бо баланди парвози парранда, масъалаҳои дар боло зикр шуда, хукумати Илооти Мутахидаи Амрико, тутти ва маймуни вақт* [184]. Для многих существительных в адъективной позиции мы можем выявить характерные категориально оформленные прилагательные, которые не имеют возможности стать субститутами данных существительных, поскольку выражают совсем иной смысл: *He is a very good music master (teacher of music). He is very musical, but he can't play and sing.* [174]. Этот ряд мы можем продолжить многочисленными парами соответствий (*gold – golden, silver – silvery, wool – woollen, iron – irony, silk – silky, stone – stony, salt – salty, wood – wooden, ice – icy, paper – papery, north – northern, south – southern* и многим другим), они противопоставлены согласно характеристике предмета: как полная сочетаемость свойств, качеств существительного или как отдельное свойство признака (прилагательного) [50,703; 49,408; 147,326]. Первое существительное в сочетании NN, как отмечает Дж. Керм, не совсем потеряло показатель множественного числа (окончание –s): *a good roads agitation* [184, 135-173], *Gene jammed his hand into his sodden trousers pocket* (карман брюк, *кисаи шим*) *with automatic politeness...* *хорошая дорожная агитация, Джин сунул руку в промокивший карман брюк с автоматической вежливостью* [TR; 199]. Нельзя отрицать тот факт, что в некоторых случаях первый элемент словосочетаний NN приобретает категориальную характеристику прилагательного (возможность

образовать степени сравнения (*the choicest company*), а также определяться наречием (*a purely family gathering*) [144]). Однако такие примеры немногочисленны, не носят упорядоченного, массового характера и, вследствие этого, не являются вескими основаниями считать первый элемент словосочетания прилагательным, хотя и не отрицают возможности перехода существительного в прилагательное.

Вышесказанное дает нам основание считать первый компонент словосочетания NN существительным, а все словосочетание причислить к разряду субстантивных. Одной из специфических черт этой структуры является тот факт, что для образования подчинительного сочетания состава N + N (N+N+ N) необходимо сочетание существительных разных подклассов. Например: *Intolerance syndrome* (синдром нетерпимости, аломати тоқатнопазирӯ), *Petrol war* (бензиновая война, ҷанги бензинӣ), *telephone directory* (телефонная книга, китоби телефонӣ).

В отличие от подчинительных, сочинительные структуры включают в свой состав имена существительные одного подкласса. Например: *men* (мужчины, мардҳо), *women* (женщины, занҳо), *children* (дети, кудакон); *She buys doctors, lawyers, hairdressers* (вай духтурҳо, сафедкунандаҳо ва сартарошонро мехарад; она покупает врачей, адвокатов, парикмахеров).

Даже если мы не будем использовать запятые, эту цепочку существительных нельзя воспринять как подчинительную группу, так как все существующие в структуре существительные имеют отношение к единому подклассу: в данном случае подклассы существительных, характерных для названия профессии. Построение групп из 2-х существительных невозможно в соответствии со структурой русского языка типа «масло масляное» и «день - деньской». Прилагательные требуемого значения в английском языке отсутствуют, а сочетание *butter butter* или *day day* в силу идентичности подклассов комбинирующихся единиц может быть воспринято только как структура с повтором, но отнюдь не как подчинительная группа.

В английском языке в словосочетаниях со значением принадлежности чаще всего зависимый компонент выражен существительным в притяжательном падеже реже, чем в общем падеже. Члены отношения обладают определенной степенью релятивности, что проявляется в их обязательной сочетаемости с именами объекта и субъекта обладания. Зависимый компонент представляет собой собирательное, одушевленное лицо либо название страны, региона, места, предмета, который непосредственно зависит от главного слова: *Jack's mutton, the family's chateau, Garavelli's restaurant, the first Garavelli baby, the family album, police laboratory*. (Баранина Джека, замок семьи, ресторан Гаравелли, первый ребенок Гаравелли, семейный альбом, лаборатория полиции-гусфанди Чек, касри оила, тарабхонаи Гаравели, фарзанди якуми Гаравели, альбоми оилави, маркази таишиси полис).

Нодо отличать синтаксические понятия «носитель признака» и предмет и его признак в морфологическом понимании: синтаксический признак находится в единстве с морфологическим, когда речь идет о прилагательном. Это реализация адъективных отношений. Но синтаксический признак расходится с морфологическим, когда в его функции выступает существительное. В функции и позиции признака может оказаться любая часть речи, в том числе и существительное, но это будет не адъективное значение, а адъективное назначение, так как в данной части речи не заложены возможности передачи адъективного значения.

Следует отметить, что на лексическом уровне существует отличие словосочетаний со значением юридической принадлежности от словосочетаний подобной структуры со значением соматической принадлежности (ср.: *фигура незнакомца, кабинет директора*). Соматическая принадлежность отличается от юридической в плане лексической наполняемости словосочетания и в области сочетаемостных возможностей [82,219]. Значение семантической принадлежности оформляются существительными со значением

неотчуждаемого предмета – части тела, органа – и одушевленными существительными в качестве грамматически зависимого компонента: *сердце матери, голос пестуха; mother's heart, hear's voice; дили модар, овози хурус.*

1. Образы ее родителей над могилами: они будто встречают ее. (Махмадрахим Карим, Чума Куддус. Ширин, с.99).

The appearance of her parents is over the grave. They are meeting her. (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus. Shirin p. 99).

Дар болои мазор сурати волидайнаш гӯё ӯро пешвоз мегиранд ва гусел мекунанд. (Муҳамадрахим Карим, Чумъа Қуддус. Ширин, с. 99).

2. *Ризо была для тети способом узнать тайну сердца племянницы и она как бы каждое её слово понимала по-своему* (Махмадрахим Карим, Джума Кудус. Ширин, с. 19).

Question about happiness, about man, particularly about Rizo for the aunt were the way of finding out the secret of the niece heart, and she though understood each word in her own way. (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus. Shirin, p. 19).

Мақсад ва пурсишу посух дар бораи бахт, сифат кардани мардҳо, билхоса Ризо, барои хола фаҳмидани сирри дили ҷиянаш буд ва гӯё хола ҳар як ҳарфи ҷиянро ба таври худ фаҳмид. (Муҳамадрахим Карим, Чумъа Қуддус. Ширин, с. 19).

Компонентом словосочетаний в сопоставляемых языках может быть не только точное имя, но и отвлеченное, абстрактное: *жизнь народа; the peoples' life, зиндагии мардум.*

1. *Если понадобится, достаточно одного намека сообразительным ребятам, изменят как надо.* (Махмадрахим Карим, Джума Кудус. Ширин, с. 8).

If it is require, just only one hint for the bright fellows? And they change it as it should be. (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus. Shirin, p. 8)

Даркор бошад, ба шербачаҳои боақл ишора мекунем, дигар мекунанд. (Муҳамадрахим Карим, Чумъа Қуддус. Ширин, с. 8)

2. *Меня в вагоне одна баба назвала так: облезлый барин.* (А.П.Чехов. Вишнёвый сад, с. 421).

A women in the train called me "that seedy-looking gent". (A.P.Chekhov. The Cherry Orchard, p. 254).

Маро дар вагон зане «чаноби мӯйрехта» номид. (А.П.Чехов. Боғи олуболу, с. 406).

Значение юридической принадлежности оформляется неодушевленными существительными со значением обособленно существующего предмета, отчуждаемого, конкретного и одушевленными со значением лица.

1. *То ли устав от беготни, готовя угощение, то ли окунувшись в приятные воспоминания о проведенных хороших днях в доме Рухсоры, то ли попав под влияние чар сатаны...* (Махмадрахим Карим, Джума Куддус. Ширин, с. 143).

May be because Shirin got tied after running here and there preparing food, or because of remembering of the good days in Rukhsora's house. (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus. Shirin, p. 143)

Аз гояти хастагӣ дар тақонӯйи зиёфат буд, ё хаёлаш ба рӯзҳои хоши хонаи Рухсора рафт, ё аз гафлати шайтон буд, ки Ширин дар дивани зебо бароҳаттар ҷой гирифтуну чашмонаш худ аз худ нӯшида шуданд. (Муҳамадрахим Карим, Ҷумъа Куддус. Ширин, с. 143).

Юридическая принадлежность образуется каждый раз снова, значение соматической принадлежности является постоянным. Существительные, которые обозначают части тела и органы, имеют «принудительную сочетаемость» [128, 229] с названием того целого, которому названная часть принадлежит, то есть один элемент словосочетания обозначает наличие другого и определяет его семантику. Этот факт соединяет данные словосочетания (со значением соматической принадлежности) с адъективными, в которых предмет определяется и выделяется из строя других через его адъективы, а адъективы детерминированы указанием на их носителя. Сложнее

определить носитель признака и сам признак в структурах с двумя одушевленными и неодушевленными существительными (*сёстры Дженифера, время урожая, War's time, literary achive-рафиқони Суқрот, солҳои ҷанг*).

Анализ языкового материала в сопоставляемых языках выявил следующие особенности лексического наполнения приведенных словосочетаний:

а) Словосочетания, сформированные именами существительными лексического разряда *люди – люди*. Оба компонента этих словосочетаний называют лиц, состоящих между собой в отношениях родства, дружбы и т.п.: *сын Майка, Maik's son, писари Майк*

1. *Ризо была для тети способом узнать тайну сердца племянницы и она как бы каждое её слово понимала по-своему* (Махмадрахим Карим, Джума Кудус. Ширин, с. 19).

Question about happiness, about man, particularly about Rizo for the aunt were the way of finding out the secret of the niece heart, and she though understood each word in her own way. (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus. Shirin, p. 19).

Мақсад ва пурсишу посух дар бораи бахт, сифат кардани мардҳо, билхоса Ризо, барои хола фаҳмидани сирри дили ҷиянаш буд ва гӯё хола ҳар як ҳарфи ҷиянро ба таври худ фаҳмид. (Муҳамадрахим Карим, Ҷумъа Куддус. Ширин, сах. 19).

б) Компоненты словосочетания называют предметы, которые находятся в связях детерминации. Основной признак и сам признак различаются на основании соотнесения понятия с более широким охватом (предмет) и менее широким (признак):

1. *Председатель, великий Джами сказал: «Научись мужеству от рыцарей мира. Усвой, что сильный должен быть добрым...»* (Махмадрахим Карим, Джума Кудус. Ширин, с.60).

Dear Chairman the Great Dzhami has told, that strong man should be kind. And never upset somebody else. (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus. Shirin, p. 60).

Раис, панди Ҷомиро ба ёд оред: «Ҷавонмардо, ҷавонмардӣ биомӯз, Зи мардони ҷаҳон мардӣ биомӯз.» (Муҳамадраҳим Карим, Ҷумъа Қуддус. Ширин, сах. 60)

в) Компоненты словосочетания выражены существительными с темпоральным значением и значением ограничительного характера. Признак ограничительного характера характеризует темпоральное значение, выступающее в функции и позиции основного признака:

1. *In my 'top set' I hear the wind howl on a winter night, ...* (Charles Dickens. The Ghost of Art, p. 4).

На моей «верхотурке» слышно, как зимней ночью завывает ветер,... (Чарльз Диккенс. Гений искусства, с. 5).

Дар болои боми ман, дар шабҳои зимистон чи гуна шимол мезазад, ба гӯш мерасад.

г) Компоненты словосочетания обозначаются именами существительными, один из которых выражает предполагаемый предмет (или лицо), другое – сам этот предмет (или лицо).

1. *Она предполагает, что мужчина идущий под вязанкой тутовых листьев тутовника в её сторону,* Ризо. (Махмадрахим Карим, Джума Кудус. Ширин, с.45).

She assumes that the man coming under the bundle of mulberry leaves is Rizo. (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus. Shirin, p. 45).

Тахмин мекунад, ки марди дар таги банди баргҳо монда омадаистода Ризо аст. (Муҳамадраҳим Карим, Ҷумъа Қуддус. Ширин, сах. 45).

Следует отметить определенную особенность реализации адъективности в словосочетаниях типа *on a winter night, mulberry leaves, - зимней ночью, тутовых листьев* - бегоҳии зимистон, *банди баргҳо банди баргҳо* и т.п.: в сопоставляемых языках в моделях данных

словосочетаний выражается адъективное назначение компонентов по отношению друг к другу. Эти словосочетания выступают как синтаксически нечленимые, как один член предложения. Следовательно, наблюдается несовпадение свойств моделей в отдельном словосочетании и в том словосочетании, которое функционирует в составе предложения. В беспредложном синтаксическом построении адъективного типа в английском языке из двух существительных лишь второй компонент прямо соотнесен с обозначаемым предметом или явлением, т.е. непосредственно называет его, первый компонент сочетания всегда выражает тот или иной признак соответствующего предмета или явления. В связи со строго фиксированным порядком взаиморасположения компонентов словосочетания по схеме «определение - определяемое» полностью исключаются случаи определения функций каждого из двух сочетающихся слов.

В адъективных словосочетаниях типа *stone wall* первое слово (определение) всегда выражает зависимое представление о признаке, а второе (определяемое) – господствующее представление о предмете, носителе признака. С точки зрения грамматических отношений эта зависимость оформляется порядком взаиморасположения компонентов. С возрастанием количества соположенных существительных отношения не меняются: последнее существительное всегда идентифицируется как определяемое, а все предыдущие как определения к нему: *miracle of our village* (чудотворцы нашего села; *авлиёи деҳаамон*), *needing money* (нужное количество денег; *маблаги даркорӣ*), *thoughts are up in the clouds* (возвышенный образ мыслей; *фикрронии баланду оличанобона*).

Сочетание существительного с несколькими адъекватами в препозиции к нему, которые получили более частотное использование в современном английском языке, называются усложненными в том смысле, что в них выявляются имплицитные (формально не

выраженные) отношения в синтаксисе, которые существуют между членами предложения.

В исследованиях современных российских лингвистов неоднократно отмечалась тенденция к развитию аналитизма в словосочетаниях русского языка, когда слова, владеющие парадигмой словоизменения, не реализуют «словоизменительные возможности» и примыкают в исходной форме к определяемому слову.

Включение более чем одного адъектива устанавливается в структуре с помощью «нанизывания» данных адъективов, которые стоят в одну цепочку в препозиции к определяемому компоненту. В этих словосочетаниях можно обнаружить только адъективные отношения: *tactical nuclear weapons, every morning examination, this white leather cosmetics case*. В русском языке им соответствуют адъективные словосочетания типа: *первые утренние зари, тайна сердца племянницы, повесенному теплые, любое тёплое место, солнечные лучи, лунная ночь, ежедневный утренний осмотр*. Сюда относятся такие структуры, в которых в роле зависимого компонента при существительном выступает полное предложение в адъективных отношениях с тем существительным, к которому оно примыкает, но эти отношения формально не выражены:

“it’s-my-money-do-as-you’re-told” - voice -

«мои деньги, делай как тебе сказано» - высказывание,

«пулхои ман, ба гуфтаи ман кун» - гуфтан,

“tomorrow we die” - feeling-

«мы завтра умрём» - чувство;

«пагоҳ мо аз дунё мегузарем» - ҳиссиёт.

Такие словосочетания имеются и в русском языке:

принцип «око за око»-

principle “eye for eye” -

усул «ба кирдори бад сазои бад»;

мерка «не нравится – не смотри»-

measure "it isn't pleasant – don't look"-

андоза «маъқул нест – нигоҳ накун»;

движение «Мы за мир».-

Movement "we're for peace"-

ҳаракат «мо барои сулҳ».

Усложнение адъективной связи осуществляется посредством словосочетаний с глаголами в неличной форме, отглагольными существительными и прилагательными. Это позволяет высказывать о существовании в них имплицитных синтаксических связей:

salt-producing mines-

солепроизводительные шахты-

конҳои намак ҳосилкунӣ;

fish-breeding plants-

заводы размножения рыбы-

заводҳои зиёдкунии моҳиён.

Английским усложненным адъективным словосочетаниям этого вида в русском языке соответствуют следующие сочетания адъективного характера:

завод по производству шин-

plant for production of tires-

заводи истеҳсолкунии шинҳо;

инструкция по эксплуатации оборудования-

instruction for maintenance of equipment-

инструксия истифодабарии таҷҳизодҳо.

Принимая во внимание степень подчиненности в английском и таджикском языках, мы в соответствующей мере будем придерживаться теории, которая была выдвинута Отто Есперсеном. Не подлежит сомнению, что понятие «предложение» нельзя полностью отождествлять с понятием словосочетание. Свободные словосочетания изучаются лишь в синтаксисе, согласно этому их называют «свободными». Свободные словосочетания с легкостью разделяются на

отдельные слова (независимые синтаксические элементы). Словосочетание может состоять из четырех или пяти слов с самостоятельным значением, из которых главенствующим соответственно грамматической и смысловой значимости является одно слово. В этом плане расстановка в зависимости от объективных характеристик главного слова словосочетания не имеет связи с какой-либо определённой частью речи и устанавливается специфическими видами связи между его компонентами.

Обзор существующих исследований показывает, что сравнительное изучение свободных синтаксических словосочетаний в русском, английском и таджикском языках имеет отношения к числу актуальных вопросов сопоставительно-типологического языкознания. Исследование одного из более распространённых видов свободных синтаксических словосочетаний - глагольных словосочетаний с объектными отношениями в таджикском, английском и русском языках можно рассматривать как часть этой проблематики. В словосочетаниях этого типа отглагольное существительное в грамматике английского, таджикского и русского языков может находиться в позиции определяемого слова: *Field Hockey championship – соревнование по хоккею на траве* - *мусобиқаи хокей дар алаф*; *Russia – USA – экономические связи между Россией и США* – *муносибатҳои иқтисоди байни Россия ва ШМА*.

В английском языке установление функций каждого из членов адъективного сочетания N + N и способность, с которой легко удаётся определить в них компоненты определительный (первый) и определяемый (последний).

Компоненты адъективного сочетания в функциональном отношении являются единицами разных планов, их соотносительная значимость в структуре слово сочетания неодинакова. Поэтому одно слово адъективного сочетания мы определяем как главное, а другое – зависимое, подчинительное, причем, эта зависимость находит свое

грамматическое выражение. Что касается адъективных словосочетаний русского, таджикского и английского языков, то наблюдается сходство их семантических структур. Различие наблюдается в структурной характеристике. Например, при презентации предиката в английском языке используются неличные формы глагола, отглагольные существительные и прилагательные, а в русском и таджикском – в основном используются, отглагольные существительные. Также обращает на себя внимание различие в порядке развертывания элементов словосочетания. В английском языке это – левое (справа налево) развертывание (*rail-road-car-manufacturing plant*), а в русском и таджикском языках – правое (*завод по производству вагонов, заводи вагон истеҳсолкунӣ*).

К разряду адъективных в русском языке относятся словосочетания типа «существительное + наречие». Источниками образования каждого словосочетания служат частеречные потенции слов. Надо отличать синтаксические потенции языковой единицы и их осуществление. Потенции имеют отношение к компетенции частей речи, их реализация осуществляется на уровне синтаксических единиц.

Считается, что более тесные семантические связи устанавливаются у прилагательных с качественными наречиями, которые образованы непосредственно от качественных прилагательных. Однако семантическое тождество не исключает и различий между ними: качественные прилагательные постоянно выражают признак предмета, качественные наречия – признак действия или признак признака и намного реже – признак предмета (ср. русск.: Человек умный, дуб зеленый; англ.: intelligent man, green oak; тадж.: Одами фозил, балути сабз).

Наречие может обозначать семантику признака, соотносясь словообразовательно с прилагательными (*красиво, высоко, далеко; slowly, quickly; зебо, оҳиста, тез*), однако данный признак является свободным от субстанции. Наречие легко присоединяется к

признаковым словам, определяя названные ими признаки: *читать вслух, жить по-старому, очень ужасный, to read loudly, very boring-бо усули нав зиндагӣ кардан, баланд гап задан, хеле шавқовар и т.п.* Частеречные потенции не представляют наречию возможности участвовать в организации словосочетаний с адъективным значением. Но реализация частеречных потенций на уровне синтаксических единиц не всегда однозначна: *А как она хороша! Как хороша! Во всю свою жизнь не видел женщины красивее* (А. Чехов. Дядя Ваня, с. 270). В словосочетании женщины красивее носителем признака является существительное. Оно проецирует признак лишь на смысловом уровне. Поскольку зависимый компонент представлен неизменяемой частью речи, он примыкает к существительному. Связь между компонентами только смысловая, грамматически она не подтверждается.

Те словосочетания, которые образованы по модели «существительное + инфинитив» также предьявляют большой интерес для рассмотрения их в качестве адъективных. Исследуя синтаксис и семантику инфинитива в современном русском языке, В.М. Брицын отмечает, что «сочетаемость инфинитива с существительным - одно из его характерных свойств, но при довольно строгих семантических ограничениях в выборе существительного» [30,128]. Изучая подобные словосочетания, автор сопоставляет субстантивно-инфинитивные сочетания с глагольно-инфинитивными, соотносимыми с глаголами или прилагательными. Сема модальности объединяет все существительные, которые сочетаются с инфинитивом.

Отношения между определением и определяемым разнообразны и зависят от глагола, выступающего в позиции адъектива. В тех случаях, когда адъективную функцию выполняет инфинитив переходного глагола, между ним и определяемым возникают особые отношения, разнообразные в плане синтаксиса и семантики. На уровне синтаксиса инфинитив выступает в качестве элемента, подчиненного имени существительному, которое он определяет. На уровне семантики

инфинитив обозначает действие, направленное на объект, выраженный определяемым существительным. Таким образом, на уровне семантики глагол является главным, а существительное зависимым: *books to read* (книги, которые надо прочитать - китобҳо барои хондан) – *it is necessary to read books*; *money to pay* (деньги, которые надо заплатить, пул барои пардохт) - *it is necessary to pay money*. В данных словосочетаниях направление семантических и синтаксических связей прямо противоположно. Например: *I've got a novel to read* (у меня роман, чтобы прочитать - ман роман барои хондан дорам).

“*Do you have money to pay for the treatment?*” (у вас есть деньги, чтобы оплатить лечение - шумо пул барои табобатро пардохтан доред?)

В случае употребления непереходного глагола в качестве постпозитивного адъектива подобного расхождению в смысловых и синтаксических связях не происходит: *her plan to go* (её план уйти - нақшаи вай рафтан). В некоторых случаях и при инфинитиве переходного глагола определяемое тоже не выступает смысловым объектом действия, обозначенного инфинитивом. Обычно это наблюдается в тех случаях, когда определяемое выражено абстрактными существительным: *a desire to drive* (желание водить - хоҳиши рондан).

1. Although, I oughtn't to do it, but for you to be calm, allow you. (для успокоения, барои ором шудан) (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus. Shirin, p. 49-50).

Пожалуйста. Хотя этого нельзя делать, для вашего успокоения предотвращения болезни разрешаю. (Махмадрахим Карим, Джума Кудус. Ширин, с.49-50).

Марҳамат. Ҳарчанд ки мумкин нест, барои ором шудани шумо ва барои нешгирии беморӣ рӯхсат медиҳам. (Муҳамадрахим Карим, Ҷумъа Кудус. Ширин, сах. 49-50).

2. *He took in the scene with one embracing glance, then ran his eyes over the details to verify the general impression.* (Jack London, All Gold Canyon, p. 10).

Сначала он оглядел всю открывшуюся ему картину в целом, затем обратился к ее деталям, как бы проверяя первое впечатление. (Джек Лондон, Золотой Каньон, с. 11).

Аввал вай тамоми сахнаи кушодашударо аз назар гузаронд, баъд ба қисматҳои асосии вай назар андухт, ҳамон тавре, ки аввалин эҳсосотиши санҷиши мекард. (Чек Лондон, Конёни тиллоӣ).

В русском языке похожее использование инфинитива можно наблюдать с отвлеченными существительными, деривационно соединёнными с глаголами и обладающими значениями коммуникации, умения-неумения, решения, намерения, умозаключения, психического отношения, психической деятельности:

1. *Животное удивленно обвело глазами раскинувшуюся перед ним лужайку и, опустив голову, принялось с аппетитом жевать траву.* (Джек Лондон, Золотой каньон, с. 23).

The animal gazed with astonished eyes at the scene into which it had been precipitated, then dropped its head to the grass and began contentedly to graze. (Jack London, All Gold Canyon, p. 23).

Ҳайвон бо ҷаишмони ҳайратовар ба сахрои дар наздаш паҳншуда нигоҳ карда, сараширо ҳам карда, бо таъми хуш ба алаф чаридан сар кард. (Чек Лондон, Конёни тиллоӣ).

2. *Рыть глубокую яму в три фута, только для того чтобы промыть один лоток, было делом нелегким,...* (Джек Лондон, Золотой каньон, с. 35).

To dig a deep hole for a three feet in order to get one test-pan was a task of no mean magnitude; ... (Jack London, All Gold Canyon, p. 35).

Чуқуриши чуқур бо ҳаҷми се фунт кандан, танҳо барои як латок гузаронидан, кори осон набуд, ... (Чек Лондон, Конёни тиллоӣ).

Существительные, соотнесенные с прилагательными, представлены лексемами типа вероятность, необходимость, потребность, вольность, готовность и т.п.:

1. *Дрожь от нетерпения, с ломотой в спине и онемевшими мускулами, взбирался он вверх по откосу, киркой и лопатой кромя темную податливую землю.* (Джек Лондон, Золотой каньон, с. 36).

Feverish with desire, with aching back and stiffening muscles, with pick and shovel gouging and mauling the soft brown earth, the man toiled up the hill. (Jack London, All Gold Canyon, p. 35).

Аз беқарорӣ ларзида, бо дарди пушт ва мушакҳои карахшуда, вай бо зогнул ё бел замини торику муллоимро бурида, бо нишебӣ ба боло мебаромад,

2. *Каждый нерв, каждый мускул его тела приказывали ему вскочить и лицом к лицу встретить невидимую опасность, но воля подавила безотчетный страх, ...* (Джек Лондон, Золотой каньон, с. 48).

Every force of his being impelled him to spring up and to confront the unseen danger, but his soul dominated the panic, ... [Jack London, All Gold Canyon, p. 48]

Ҳар як қувва дар вучуди ӯ, ӯро водор месохт, ки ай ҷой хезад ва бо хатарҳои ногаҳонӣ рӯ ба рӯ шавад, аммо урода тарси ӯро хомӯш кард, ... (Чек Лондон, Конёни тиллоӣ).

Конкретные имена существительных, как отмечает В.М. Брицын, довольно редко сочетаются с инфинитивом: *Конечно каждая девушка должна себя помнить, и я больше всего не люблю, ежеси девушка дурного поведения.* (А.П.Чехов. Вишнёвый сад, с. 427).

Сочетание предметных существительных со значением «каузирующих документ, текст, знак»: воззвание, девиз, декларация и т.п. с инфинитивом имеющим определительную функцию стилистически маркированы и ограничиваются преимущественно устной речью: *Он получил приглашение приехать.* С инфинитивом сливаются также точные имена со значением одушевленного лица:

гений, не дурак, искусник, мастер, умелец и т.п.: *И могу вам сообщить из своей палаты, что большой любитель жить, выжил я, ребята.* (А. Твардовский) Данные существительные находятся между конкретными и абстрактными, что связано с наличием у них характеризующе-классифицирующей семантики [31,112].

К разряду адъективных также относят те словосочетания, где главным элементом является прилагательное. Тип адъективного словосочетания «прилагательное + существительное» является более широко использованным в русском языке (*разволнованный обидой*), тогда как для английского языка он абсолютно не характерен. Способностью создавать словосочетания такого типа обладают всего два прилагательных – *worth* и *like*: *worth attention* (*заслуживающий внимание - лоиқи таваҷҷӯҳ будан*), *unlike his father* (*непохожий на отца - ба падар монанд набудан*). Многочисленным же беспредложным словосочетаниям русского языка в современном английском языке соответствуют предложные словосочетания типа *full of doubts* (*полный сомнений - нур аз шубҳа*), *short of stature* (*низкий ростом - бо қомати паст*), *weak in mind* (*слабый умом - кам ақл*) и т.п.

2.3. Семантическое поле и лексическая наполняемость моделей адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках

В зарубежной и современной отечественной синтаксической науке отмечается разнообразие теоретических концепций исследования системных отношений между компонентами в составе словосочетания и предложения. Закономерности семантических связей между языковыми единицами издавна вызывали внимание многих ученых. Значительный интерес представляет определение семантических полей и их смысловых структур. Ученые лексического подхода при изучении лексической системы определяют семантические поля на языковой основе. (В.

Порциг, О. Духачек, А.И. Кузнецова, А.А. Уфимцева и др.). Они определяют семантическое поле как совокупность слов в свободных связях в процессе учёта их лексических значений в определённый исторический период того или другого языка. Слова в таких сочетаниях связаны и парадигматическими (синтаксическими) отношениями. Теория полевой структуры языка имеет близость к принципу «центр и периферия постепенные переходы пересечения системных объектов» [28,12-73]. Данный принцип исходит из языковедческой традиции. В исследованиях В.В. Виноградова полевая структура в полной мере сохраняет актуальность для современной теории языкознания, в частности, проблемы взаимодействия грамматических категорий и лексики. Полевая структура характеризуется полной значительной интенсивностью признаков в центре поля и ослаблением или даже редкостью на периферии поля. В периферийной зоне полевой структуры адъективных словосочетаний один из компонентов реализует адъективные назначения по отношению к другому компоненту внутри структуры. Однако это не всегда подтверждается внутренней лексической спецификой компонентов таких словосочетаний, в которых частеречные компоненты лишены адъективных значений.

Ядро адъективных словосочетаний – это симметрия данных явлений, периферия – асимметрия. В периферии адъективные значения имеют лишь общий смысл, а на первом месте – функциональное назначение компонентов словосочетания.

А.В. Бондарко выделяет различия между понятиями функция и значение, но указывает на возможность их сближения. По мнению А.В. Бондарко, значение формы – это системно значимое внутреннее свойство, которое детерминируется такими отношениями к явлениям внеязыкового мира, которые существуют в системе в рамках оппозитивных и неопозитивных различий между членами подсистемы. А функция связана с другой системой. Вопросы функционирования выходят на межуровневое взаимодействие. Значение формы может

исследоваться как функция, однако не любая функция является ее значением [26,112].

В ядерных адъективных конструкциях значение адъективности – это системно значимое внутреннее свойство. Оно характеризуется в семантической проекции предметом признака, семным составом лексических значений компонентв словосочетания (семой лица в структуре носителя признака). Такое значение подчеркивает адъективную семантику компонентов словосочетания. Когда же мы говорим об адъективной функции, то подразумеваем, что один компонент по отношению к другому внутри двукомпонентного единства выполняет функцию признака. Такое назначение не утверждается внутренними лексическими особенностями компонентов словосочетания, поскольку частеречные выражения не имеют адъективных значений.

Грамматические категории частей речи составляют парадигматические поля как семантико-грамматические группы слов, отождествлённых, в частности, по синтагматическим семам предметности и атрибутивности, так как одно и то же значение может выражаться в одном и том же языке (как и в разных языках) лексическими и грамматическими средствами. В таких случаях речь идет о функционально-семантических полях, т.е. о двустороннем единстве, формируемым грамматическими (морфологии и синтаксиса) средствами определенного языка в связи с взаимодействующими с ними лексическими, словообразовательными и лексико-грамматическими в той же семантической зоне.

К синтагматическим семантическим полям принадлежат классы слов, связанные друг с другом по употреблению, но не встречающиеся в одной синтаксической позиции. В синтагматических полях слова группируются по валентным свойствам. С одной стороны, слова объединяются лишь на основе общности синтагматических сем, т.е. семантической соединённости (например, субъект + атрибут, субъект +

предикат, предикат + атрибут и т.п.). С другой стороны, слова сочетаются в синтагму не только в результате общности их семантической связи, но и вследствие общности их нормативных валентных свойств, то есть лексической и грамматической сочетаемости (например, существительное + прилагательное, существительное + существительное).

Синтагматические поля включают семантически обусловленные соотношения слов типа *цвет + кожа, белокурый + волосы, человек + любовь* и т.п., которые объединяют в своем составе существительное со значением субъекта действия и прилагательное со значением признака, существительное и существительное и т.п., т.е. семантический вид словосочетания выражается характером зависимого компонента.

Адъективные словосочетания по семантике в синтаксисе разнородны: смысловые отношения компонентов могут быть адъективными: *многоэтажный дом, трактор бабушки, дом напротив; a big tree, father's house, the house opposite; дарахти калон, хонаи падар, хонаи рӯ ба рӯ*; объективными:– *книга для чтения, желание учиться, a paper for paint, a will for Victory; альбом барои расмкашӣ, урода барои галаба*; обстоятельственными: *изба в лесу, гость из Душанбе; the house on the mountain, the guest from Dushanbe; хона дар кӯҳ, меҳмон аз Душанбе*.

Чтобы определить тип словосочетания: адъективный, объективный или обстоятельственный – с одной стороны надо обозначить критерии разграничения адъективных словосочетаний, а с другой стороны, объективных и обстоятельственных, и, наоборот, критерии их объединения.

Для того чтобы выявить критерии распознавания словосочетаний (адъективных, объективных и обстоятельственных), нужно определить критерии различия между определением, дополнением и обстоятельством. Традиционно подразумевается, что адъектив выражается признаком, свойством и принадлежностью к какой-то природе. Здесь говорится о грамматическом адъективе, а не о

логическом. Грамматический адъектив выражает признак предмета, который понимается как единственный комплекс с признаком предмета, а отдельно существовать они не могут, поскольку «признак существует не вне предмета или явления, а в нем самом. Это реальное обстоятельство, отражаясь в нашем сознании, отражается в языке; определение выступает в качестве особо тесно связанного компонента в сочетании со своим определяемым» [124, 204]. Один из критериев понимания адъективных сочетаний в сопоставляемых языках является положение словосочетания перед предикатом:

Аз гояти хастагї дар такопӯйи зиёфат буд, ё хаёлаш ба рӯзҳои хуши хонаи Рухсора рафт, ё аз гафлати шайтон буд, ки Ширин дар дивани зебо бароҳаттар ҷой гирифтуму чашмонаш худ аз худ нӯшида шуданд. (Мухамадрахим Карим, Ҷумъа Куддус. Ширин, сах. 143).

То ли устав от беготни, готовя угощение, то ли окунувшись в приятные воспоминания о проведенных хороших днях в доме Рухсоры, то ли попав под влияние чар сатаны. (Махмадрахим Карим, Джума Куддус. Ширин, с. 143).

May be because Shirin got tied after running here and there preparing food, or because of remembering of the good days in Rukhsora's house. (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus. Shirin, p. 143).

Положение сочетаний хаёлаш ба рӯзҳои хуши хонаи Рухсора, воспоминания о проведенных хороших днях в доме Рухсоры, remembering of the good days in Rukhsora's house. перед предикатом сигнализирует об их адъективном свойстве, а место после сказуемого в предложении может занять любой семантический тип: адъектив: *Этот знак «сердце с крестиком» - ее идея; That heart-and-cross sign was her idea; Ин нишон «дил бо салиб» фикри вай буд; [О. Генри. Забавные истории, с. 10-11]; объектным: *Я не хочу, чтобы ты становился членом моей семьи; I don't want you to become a member of my family; Ман намехоҳам, ки ту аъзои оилаи ман шави; обстоятельственным: *Я побежал в дом, потому что ее не было на нашем месте встреч; I went to the house, because she was not at***

the meeting-place; ман ба хона рафтам, барои он ки вай дар ҷои вохурӣ набуд; [О. Генри, Забавные истории, стр. 10-11].

Дополнение является объектом, адресатом или инструментом действия, выраженного глаголом или существительным. Употребление дополнения связано с действием. По этой причине дополнение выступает конкретизатором действия [44,44-52; 49,408]. В соответствии с указанной особенностью дополнения сочетание компонентов может иметь объектный характер, если определяющее слово выражено отглагольным существительным: *перевод текста, беседа со студентом; translation of the text, a talk with a student; тарҷумаи матн, сӯҳбат бо донишҷӯ*. Второе существительное в данных сочетаниях (*текст, студент; the text, a student; матн донишҷӯ*) является объектом опредмеченного действия, обозначенного первым существительным (*перевод, беседа; translation, a talk; тарҷума, сӯҳбат*), что можно проверить, произведя трансформацию: *Кто-то беседует со студентом* или *Кто-то перевёл текст*.

Обстоятельство, как и дополнение имеет непосредственную связь с действием, которое оно характеризует со стороны места, времени и способа его совершения. Подобно определению, обстоятельство выполняет характеризующую функцию, но характеризует оно действие или другой признак, в то время как адъектив характеризует субстанцию.

Таким образом, в общем плане разнообразия между определением, дополнением и обстоятельством можно отнести к следующему: адъектив характеризует субстанцию, указывая ее признак, свойство или качество; обстоятельство характеризует действие по признаку места, времени или способа его совершения, а дополнение конкретизирует действие, указывая его объект, адресат или инструмент.

В качестве критерия определения семантического типа словосочетания может служить также и постановка вопроса:

- 1) *Вале афсӯс... барои дар корхонаи мо кор кардан маълумоти махсуси техникӣ даркор. (Чӣ гуна маълумот?)* (Мухамадрахим Карим, Чумъа Куддус. Ширин, сах. 147). *К сожалению, для того чтобы работать у нас необходимо специальное техническое образование... (какое образование?)* (Махмадрахим Карим, Джума Куддус. Ширин, с. 147). *Unfortunately, to work here you must have a special technical education. (what education?)* (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus. Shirin, p. 147).

Постановка вопроса указывает на то, что словосочетания *специальное техническое образование, a special technical education, маълумоти махсуси техникӣ*, являются адъективными.

- *Спать он укладывался последним и вставал раньше всех, чтобы еще до завтрака напоить товарищей кружкой горячего кофе, ... (укладывался последним почему?)* (Джек Лондон. Золотой каньон, с. 93).

- *Last into the blankets at night, he was first out in the morning, so that the other three had hot coffee before their one before-breakfast pack. (why he last into the blankets at night?)* (Jack London. All Gold Canyon, p. 92).

- *Вай нас аз ҳама хоб мерафт ва пеш аз ҳама аз хоб мехест, барои он ки то нахори ба рафиқонаш қаҳваи гарм нушонад. (Вай нас аз ҳама хоб мерафт барои чи?)* (Чек Лондон. Конёни тиллоӣ).

Вопрос указывает на то, что словосочетания *напоить товарищей кружкой горячего кофе, the other three had hot coffee, ба рафиқонаш қаҳваи гарм нушонад* могут быть дополнением, а сами словосочетания – являются объективными:

- *он случайно увидел фотографию на столе (Где он увидел фотографию?)*.

- *He suddenly saw the picture on the table (Where did he saw the picture?)*

- *Вай ба нохост расмро дар болои миз дид (Вай расмро дар кучо дид?)*

Сочетания *на столе, on the table, дар болои миз* являются обстоятельством, что подтверждается постановкой вопроса.

Интересно изучить выявление разнообразных соотношений формы и содержания в языках, когда сходная форма проявляет разное содержание. Подобная асимметрия имеет место, например, в словосочетаниях, со структурой *сущ. + сущ. с предл. (NprN)*. Не одинаковые значения данной конструкции состоит в том, что она может содержать разнообразное содержание в словосочетании. Она может быть:

а) адъективной: *В моей сумке лежала рубашка моего друга.* – *There was a shirt of my friend in my bag.* - *Дар чуздони ман куртани рафиқи ман буд;*

б) объектной: *Вчера я получила подарок от моего друга.* – *I received a present from my friend yesterday.* – *Ман дирӯз тӯҳфа аз рафиқам гирифтам;*

в) обстоятельственной: *Он получил приглашение из Москвы в прошлом месяце.* - *He received an invitation from Moscow last month.* – *Вай ҳафтаи гузашта таклифнома аз Москва гирифт.*

Обобщающий характер грамматических структур даёт возможность одной и той же форме в данной синтаксической конструкции использоваться с разным содержанием (выражать признаки адъективности, объектности или обстоятельственности).

Семантика словосочетания формируется вследствие взаимодействия лексико-семантических особенностей компонентов, грамматических категорий, сочетающихся словоформ и способа связи между членами словосочетания. На уровне предложения компоненты словосочетания нередко утрачивают однонаправленную связь и приобретают наиболее сложные связи и отношения. Вследствие этого порой затруднительно однозначно решить вопрос о синтаксической функции словоформы в составе предложения, как в русском, так и таджикском и английском языках. Совмещение в словоформе

признаков разных второстепенных членов в грамматике русского языка приобрело название переходности и синкретизма. Эти явления очень часто происходят у членов предложения и компонентов словосочетания с неморфологизированным способом выражения. Ярко выраженный синкретизм имеет место в несогласованном определении в словосочетаниях типа *дом у реки, проезд инженеров, город ночью, площадка для игры* в главном компоненте выявляется предметное значение. Поэтому в отношениях между главными и зависимыми компонентами имеет место, по нашему мнению, ярко выраженный элемент адъективного значения. Наряду с адъективным эти словосочетания выражают объектные значения (*проезд инженеров – кого? и чей?; площадка для игры – для чего? и какая?*) и обстоятельственные (*дом у реки – где? и какой?; город ночью – когда? и какой?*) отношения, которые соединены с значением соединяющихся компонентов и выявляются в наиболее развернутом контексте [174,206].

В сопоставляемых языках также существуют такие предложения, в которых сочетаемость компонентов словосочетания может быть интерпретировано двояко. В предложении *I studied English in our school* (*Я изучал английский в нашей школе, ман англисиро дар мактабамон омӯхтам*) словосочетание *the English in our school* - *английский` в нашей школе, англисиро дар мактабамон* является адъективным, если мы зададим к нему вопрос *What language did you study?* (*Какой язык ты изучал? Ту кадом забонро омӯхти?*) или обстоятельным, если задать вопрос другим образом: *Where did you study English language?* (*Где ты изучал английский? Ту забони англисиро дар кучо омӯхти?*). Ср. *Серебрится снег за окном* (*какой снег? и где серебрится?*).

В тех случаях, когда семантика зависимого компонента словосочетания в составе предложения трудно определима однозначно, то для снятия неоднозначности следует использовать несколько приемов: а) расширенный контекст, который равен предложению; б) контекст больший предложения; в) способ постановки вопроса.

В назначении семантики адъективных языковых единиц широкое место имеет взаимодействие разнообразных факторов.

В таджикском, русском и английском языках в роли определения выступают четыре главных класса слов. Это прилагательные (включая причастия как отглагольные прилагательные), местоимения (некоторые их подклассы), числительные и существительные. Место адъектива в большинстве случаев занимают наречия и существительные с предлогами. Адъектив – это название зависимого члена субстантивного словосочетания с устойчивой структурно-семантической организацией независимо от того, какую роль оно занимает в предложении. Обобщение различных структур зависимого компонента выраженного существительным основывается на единстве функции обозначающей признаки предметов.

На уровне синтаксической семантики в адъективных словосочетаниях сопоставляемых языков выявляются следующие семантические типы:

1. Тип качественной характеристики предмета. В русском языке качественные (внутренние отношения) выражаются с помощью согласуемых определений. Это самая типичная группа определений с данным значением. Согласуемые определения выявляются качественными и относительными прилагательными в модели адъективных сочетаний AN: – *угрожающий тон, страшное подозрение, добрый человек, детский смех.*

В английском языке качественные признаки выражаются тоже качественными и относительными прилагательными, но они соединяются с определяемым компонентом посредством препозитивного и постпозитивного примыкания: AN, NA – *a tempestuous sea, the secret heart.* Особенность английского языка в выражении качественных отношений состоит в употреблении определения - существительного в общем падеже NN – *a flower bed, rope ladder:*

а) *Председатель будто на всех холодный воды вылил.* (Махмадрахим Карим, Джума Кудус. Ширин, с.64). - *The Chairman as if pore a tub of water on everybody.* (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus. Shirin, p. 64) - *Раис ба сари ҳама гӯё як сатил оби хунук рехт.* (Муҳамадраҳим Карим, Ҷумъа Қуддус. Ширин, с. 64);

б) *Мақсад ва пурсишу посух дар бораи бахт, сифат кардани мардҳо, билхоса Ризо, барои хола фаҳмидани сирри дили ҷиянаш буд ва гӯё хола ҳар як ҳарфи ҷиянро ба таври худ фаҳмид.* (Муҳамадраҳим Карим, Ҷумъа Қуддус. Ширин, с. 19).

Ризо была для тети способом узнать тайну сердца племянницы и она как бы каждое её слово понимала по-своему; (Махмадрахим Карим, Джума Кудус. Ширин, с. 19).

Question about happiness, about man, particularly about Rizo for the aunt were the way of finding out the secret of the niece heart, and she though understood each word in her own way. (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus. Shirin, p. 19).

2. Процессуальный признак в сопоставляемых языках может быть выражен причастием настоящего времени (PIN). В отличие от прилагательного причастие обозначает временное состояние как признак предмета: *поющий мальчик, любящий человек; singing boy, loving man; писари суруд мехондагӣ, шахси дӯст медоштагӣ.*

3. Результативный признак в русском языке выражается причастием страдательного залога (NP, PN): *написанное письмо, достигнутый результат.* В английском языке результативный признак передается при помощи причастия II (PII). Оно функционирует как в препозиции так и в постпозиции к определяемому существительному: *a closed window, a window closed by wind.* В таджикском языке результативный признак передается с помощью суффиксов *-гӣ* или *-а*: *курсии шикастагӣ (шикаста), дарахтони хомӯш шудагӣ (хомӯш шуда).* Русское причастие страдательного залога, английское причастие II и таджикские причастные суффиксы *-гӣ, -а* обозначающие признак по

действию деятеля, выражают результат приобретенного свойства (*картина, написанная художником, a picture painted by painter, расми кашидашудай рассом*).

Адъективные отношения в словосочетаниях с причастием как зависимым компонентом осложняются предикативными вследствие двунаправленной проекции: не только от основного компонента к зависимому, но и от зависимого к основному компоненту.

Категориальные особенности адъективных компонентов словосочетания создают комбинаторные отношения, которые основываются на необходимой сочетаемости морфологических единиц разнообразных классов. Адъективные сочетания имеют место только в синтаксических единицах одного морфологического класса [133,17-24].

В целях исследования представляют значительный интерес субстантивные адъективные словосочетания в том отношении, что они разнообразны по грамматическому выражению зависимого компонента, выражающего разные значения смысловых отношений. Широкое использование существительного (основного слова словосочетания) с существительными в родительном падеже и в косвенных падежах с разнообразными предлогами в русском языке – является развитым, живым, обогащающимся и все расширяющимся способом сочетания компонентов в синтаксисе определительных связей. Имена существительные с конкретно-предметной семантикой в русском языке обычно распространяются формами имен существительных в родительном падеже без предлога (*осенние розы; autumn roses; садбаргҳои тирамоҳӣ* и т.п.). Словосочетания, с главным словом существительным с конкретным значением, а зависимым словом – существительным с отвлеченным значением выражают определительные отношения. Они обозначают предмет или лицо и их качественную характеристику. По общему значению такие словосочетания схожи со словосочетаниями существительных с качественными прилагательными (ср. *человек чести–честный человек*).

Зависимое существительное с адъективным значением может быть заменено определением – именем прилагательным, которое наиболее точно характеризует главное слово - предмет (ср. *умная женщина – женщина большого ума; способный доктор – доктор необыкновенных способностей*). Опускание прилагательного в таких словосочетаниях обесмысливает конструкцию: называя существенную часть признака предмета, являющегося определением, оно является необходимой частью структуры словосочетания (*человек определенных убеждений, тайна сердца племянницы, чудотворцы нашего села*). В таджикском и английском языках выявлены словосочетания, в которых значение одного компонента лексически ослаблено и при предложном существительном требует обязательного определения: *a man of sush firm principles, the secret of the niece heart, miracle of our village; одами ба ақидаат устувор, сирри дили ҷиянаш, азизу авлиёи деҳаамон*.

Сочетательные возможности существительных в значительной мере зависят от подкласса имени существительного, каждый из которых имеет свою специфику сочетательных закономерностей. Эта специфика и должна учитываться при соблюдении комбинаторных свойств существительных.

4. Отношение принадлежности, владения, выражение вещественного содержания обозначается в русском языке несогласованным определением. Эту функцию выполняют существительные и субстантивированные части речи в родительном падеже (управляемые главным словом) компоненты структуры – NN. Адъективный зависимый компонент в такой структуре обычно постпозитивен по способу связи к определяемому слову: *листья дерева, дети отца, сад дедушки*. В подобных словосочетаниях основной признак (*дерево, отец, дедушка*) мотивирует признак (*листья, дети, сад*). В редких случаях несогласованные определения русского языка могут занимать препозитивную позицию, что допустимо в языках

флективного типа, например: *над ним луч солнца золотой* (М.Ю. Лермонтов) – *И солнца луч светил в лицо*.

В таком сочетании в грамматике английского языка субстантивные адъективы весьма различаются по типу, которые образуют существительные. Установление одушевленности предмета на подкласс существительных в родительном падеже накладывает ограничения: *worker's rights, Nick's clouses, sister's dress*. В английском, русском и таджикском языках имеются субстантивные адъективные структуры, в которых существительное в английском и русском языке (в родительном падеже) имеет собственное препозитивное определение: *the old man's will, the great Bear's hands, her mother's umbrella* – *ипродаи марди солхурда, дастони бузурги хирс, чатри модари вай* – *воля пожелого человека, огромные руки медведя, зонт её матери*. В адъективных изафетных словосочетаниях таджикского языка, как указывалось выше, подчинительный компонент обозначает отношение объектности, пространственности, временности, ограниченности, степени, отрицательности и подобности.

а). Объектные отношения (муносибати объектӣ) адъективных изафетных словосочетаний многозначны и в их образовании как основной компонент используются такие прилагательные, как *пур, лабрез, молломол*, а в подчинительном компоненте используются существительные: *(галбери) пури чав, (дили) лабрези шиқ, (шахсони) мӯҳтоҷи пул* и т.п. Приведённые словосочетания по значению являются синонимами к словосочетаниям, употребляемых с предлогом - **аз**, сравните; *(халтаи) пури пул - (халтаи) пур аз пул; Фулом Ҳайдар, бе он ки гап занад, галбери пури чавро бардошта, ба Норбой нигоҳ кард* (Айнӣ). *Бо дили осудаву лабрези ишқу орзу – Мешинам ман ба рӯи тахтасанги соҳиле* (Мастонана андо). *Хол бели лаболаби ангиштро бе зуре зиёде бардошта, ба ҳавои даст ба ч хт* (Раҳим Ҷалил).

б). Временная (муносибати замонӣ) синтаксическая семантика в адъективных словосочетаниях связана с словарным значением

подчинительного компонента. В этих словосочетаниях качественное прилагательное (сифати аслӣ) является главным компонентом, а существительные (в том числе и разные сложные со значением времени) являются подчинительным компонентом: (*фозили*) *маиҳури давраи мо*, (*шахси*) *шӯрапушти он замон: Мо аз ин минбари боътибор қавл медиҳем, ки асарҳои сазовори замон эҷод менамоем (Икромӣ). Тарбияи фарзандонамон кори муҳим аст. Барои одамони муносиби давр шудани онҳо пеш аз ҳама худамон ҷавобгарем (РаҳимҶалил).*

в). При выражении отношения ограниченности со значением объектности (муносибати маҳдудӣ бо тобиши объектӣ) в словосочетаниях в роли главного компонента используются качественные прилагательные (сифати феълӣ), а в качестве подчинительного компонента используются личные существительные (исми шахс) и местоимения: (*хешовандони*) *наздики Мирсолеҳ*, (*одами*) *наздики ман*, (*хеши*) *боътимоди худат и т.п. Саидаҳмад аз хешовандони наздики Мирсолеҳ буд (Раҳим Ҷалил). Вай одами бадраиш, пулдӯст ва хайрхоҳи одамони бадавлат ва савдогар бариш менамуд (Икромӣ).*

г). В словосочетаниях семантика степени со значением отдельности (муносиботҳои дараҷавӣ бо тобиши маъноӣ ҷудоӣ) как основной компонент используется качественное прилагательное, а как подчинительный компонент используются существительное, прилагательное или местоимение: (*одамони*) *беҳтарини колхоз*, (*шоирони*) *пешқадамтарини мо*, (*шахси*) *гамхортарини худ; Нуров яке аз сарҷӯпонҳои беҳтарини колхоз мебошад (Тоҷикистони Советӣ). Сад дарег, ки вай дар қатори ин қадар одамони наздику азиз танҳо як каси меҳрубонтарин, гамхортарини худро ба оғӯш гирифта, нарм-нарм бӯсида, навозиш карда наметавонист (Ниёзӣ).*

д). Словосочетания с выражением подобия (муносибати монандӣ) в таджикском языке не так уж многоупотребляемы. В них признак главного компонента подобен предмету или другому качеству: (*баргҳои*) *кабуди зумурадранг*, (*мӯйҳои*) *мушкмонанд*, (*ранги*) *сурхи*

оташин; Вақте ки ба канори баландии хирманчо расидем, шўълаҳои охирини офтоб дарахтони он ҷоро ба ранги сурхи оташин зиннат дода буд (Икромӣ). Чаими сиёҳи зоги ту, - Модар набинад доғи ту (Фольклор).

е). Отношение необходимости (муносибати таъинот). Этих словосочетаний не так уж много. Слова, которые используются в этих словосочетаниях в качестве главного и подчинительного компонента в словарном отношении ограничены; (чизҳои) даркориши тўй, (лавозимоти) зарурии ҷанг ит.п. Пленум роҳи дурусти ҳалли прблемаҳои муҳими хочағии халқро муайян кард (Тоҷикистони Советӣ). Пас мардум чизи даркориши худро аз кучо мехаранд (Икромӣ).

ё). Пространственные отношения (муносиботи масоҳавӣ) в адъективных словосочетаниях многоупотребляемы. В этих словосочетаниях больше используются качественные прилагательные и некоторые относительные прилагательные как основной компонент, а существительные со значением места (макону маҳал) используются как подчинительные компоненты. Эти словосочетания состоят из двух или трех слов: (шайхҳои) машҳури Бухоро, (одами) баобрӯи ҳамон маҳалла, (зани) зеботарини Шарқ и т.п. Зани зеботарину номдори Шарқ гардидӣ, - Азиза Тоҷикистон, ифтихори Шарқ гардидӣ (Турсунзода). Ин шайх яке аз шайхҳои машҳури Бухоро буд ... (Айнӣ).

Пространственные изафетные словосочетания по значениям синонимичны с адъективными предложными словосочетаниями, сравните: (зани) номдори Шарқ, (зани) дар Шарқ номдор.

В английском языке для выражения отношения принадлежности и владения используются словосочетания с существительными в притяжательном падеже: N's N – *the girl's face, student's report, Nasim's dictionary* – руи духтар, китоби хахарам, лугати Насим – лицо девушки, доклад студента, славарь Насима, а также синонимичные несогласованные определения, выражённые существительными с предлогом: N of N – *long hears of the girl, the study of my father, the*

dictionary of Nasim. В таджикском языке конструктивным элементом связи определения с определяемым для выражения этих отношений является *изафет* – и, который, как отмечалось выше стал почти универсальным средством связи определения с ядром. Имеются также предложные определения в таджикском и русском языках, аналогичные английским, причём, с предлогами с более или менее ярко выраженным лексическим значением: *чехраи духтар, маърузаи донишчу, лугати Насим; лицо девушки, книга моей сестры, словарь Насима*. Различие между подобными конструкциями в русском, английском и таджикском языках приводит к тому, что для английского языка в этом случае обязательна препозиция определения, в таджикском – *изафетная* связь, а в русском – *постпозиция* родительного падежа.

Явления транспозиции в английском языке, когда части речи выполняют нехарактерные для них функции, проявляется в сочетании имени существительного в общем падеже + имя существительное в общем падеже, где главное существительное всегда идентифицируется как определение, а второе как определяемое: *autumn roses, lovely hair, sensitive person, empty space*.

Сочетания двух имён существительных в общем падеже являются особенностью современного английского языка и не свойственны другим языкам. Аналитический строй современного английского языка с его чрезвычайно бедной системой флексии и довольно жёстким порядком членов предложения установил ряд специфических особенностей в способах выражения слов в словосочетаниях и предложениях. Одна из таких особенностей, отличающая английский язык от русского, таджикского и других индоевропейских языков, состоит в индивидуальной легкости, с которой существительное или несколько существительных, образующих цепочку или даже целое предложение, способно вступать в сочетание с последующим опорным существительным и выполнять по отношению к нему функцию препозитивного определения. Одной из специфических черт этой

структуры является образование подчинительного сочетания типа N+N путём комбинации существительных разных подклассов или разных семантических полей: в словосочетании *winter night* первое слово обозначает время года, а второй элемент – часть суток; в примере *cotton dress* первое слово означает материал, а второй компонент – предмет одежды и т.п.

Главное внимание вызывает интерес анализа семантических отношений, возникающих между элементами подчинительной группы типа N+N в сопоставляемых языках. В этих словосочетаниях главное значение сохранено, и все же общее значение словосочетания содержит нечто новое по сравнению со значениями каждого составляющего элемента и не является простой суммой значений образующих его элементов. Значение целого сочетания зависит не только от смыслового содержания его элементов, но и от их расстановки по отношению друг к другу. Если сравнивать две одинаковые по составу, но разные по расположению группы, то влияние взаиморасположения компонентов на смысл всего словосочетания станет явным: *light day* (светлый день, рузи равшан) – *day light* (дневной свет; равшани руз).

Отношения между определением и определяемым в субстантивных группах английского и таджикского языков могут быть весьма различными: словосочетание *a wooden table* (деревянный стол, мизи чубин) обозначает предмет, изготовленный из дерева, тогда как в сочетании *a wooden spoon*, (деревянная ложка, қошуқи чубин) отношения в английском и таджикском языках между компонентами другие: *эта ложка предназначена для кухни*. Сочетание *a Brighton village* даёт нам понятие, что это деревня расположена в Брайтоне, а сочетание *an Oxford man* – обозначает, что человек учился и получил образование в Оксфордском университете.

Совокупность групп как комбинированных вариантов структурных и смысловых знаков составляет сумму той информации,

которую несёт каждый частный тип словосочетний или величину его смыслового поля.

Поскольку грамматические способы соединения слов проявляются и существуют на фоне лексико-грамматических отношений между словами, формироваться в адъективные словосочетания по нормам грамматической сочетаемости и совокупно выражать какие-либо реально возможные связи и отношения существительные могут только при возможности соответствующей семантической сочетаемости, понимаемой как потенциальная возможность соединения отдельных слов в словосочетании в прямой зависимости от лексического значения каждого из слов.

Как показывают результаты исследования, для создания адъективных словосочетаний английского языка между компонентами субстантивных групп устанавливаются следующие отношения:

1) отношения части и целого: *door bell, the bathroom door*; русск. звонок двери (сущ. + сущ. род. п.), дверь ванной (прил. + сущ.); тадж. занги дар, дари ҳамом; (сущ. + сущ.)

2) местоположение: *town center, the beach house*; русск. центр города (сущ. + сущ. род. п.), дом у реки (сущ. + сущ. род. п. с предл.); тадж. маркази шаҳр, хонаи назди дарё;

3) предназначение: *body lotion, meat cleavers, the waste-paper basket*; русск. крем для тела, карзина для мусора (сущ. + сущ. род. п. с предл.); тадж. малҳам барои нуст, сатил барои партовҳо;

4) материал, из которого сделан предмет: *silver spoon, golden watch*; русск. ложка из серебра; часы из золота; (прил. + сущ.); тадж. қошуқи нуқрагӣ, соати тиллоӣ;

5) темпоральные отношения: *night dream, winter sleep*; русск. ночные мечты, зимняя спячка, спячка зимой (прил. + сущ.), (сущ. + сущ. род. п.); тадж. орзуҳои шаб, хоби зимистона;

6) компаративные отношения: *empty space, bloody - red eyes*; русск. *пустое пространство, багровые глаза* (прил. + сущ.); тадж. *майдони кушод, чашмони хунин*;

7) принадлежность: *Russian climate, German lady*; русск. *славянский климат, немецкая госпожа* (сущ. + сущ. род. п.); тадж. *ҳавои славяни, хонуми олмонӣ*;

8) характеристика: *first-rate doctor, lovely voice*; русск. *превосходный врач, чудный голос* (сущ. + сущ. род. п.), тадж. *табиби олиҷаноб, овози мӯъҷизанок*;

9) объектные: *a Victory representative, lead exposure*; русск. *прогноз погоды, участник победы* (сущ. + сущ. род. п.); тадж. *иштирокчи галаба*;

10) источник: *a tempestuous sea*; русск. *бурлящее море* (сущ. + сущ. род. п.) тадж. *дарёи нурмавҷ*;

11) специфицирующие: *the cherry orchard, the fruit trees*; русск. *вишневый сад, фруктовые деревья* (прил. + сущ.) тадж. *боғи олуболу, дарахтони мева*;

12) субъектные: *gavornment support, dog fight*; русск. *поддержка правительства, барьба собак* (сущ. + сущ. род. п.); тадж. *дастгирии ҳукумат, ҷанги сағҳо*;

13) идентифицирующие: *miracle of our village*; русск. *чудотворцы нашего села* (сущ. + сущ. род. п.). тадж. *азизу авлиёи деҳаамон*.

V. Характеристика предмета по тем деталям, которые имеются или отсутствуют в адъективных словосочетаниях.

В таджикском, русском и английском языках этот семантический адъективный тип представлен словосочетаниями с предлогом зависимого существительного. Некоторые из этих словосочетаний, потенциально не представленные для выражения адъективных значений, могут выражать функцию признака. Определяющую роль здесь играет семантическая природа носителя признака. В содержательной структуре носителя - признака – конкретного имени – заложена проекция признакового элемента, эксплицирующего при

помощи зависимого слова: N pr N – *дерево в саду, человек с умом, семья без детей; the tree in the garden, a man with science, a family without children; дарахт дар бог, одами боақл, оила бе фарзанд.*

Определение выражаемое предложным существительным, принимает главное участие в выражении адъективных отношений в таджикском, русском и в английском языках.

VI а) Уточнение понимания предмета посредством указания на тот предмет, из которого он был создан.

Русскому языку свойственны словосочетания образуются с двумя зависимыми формами существительных (предложная и беспредложная): *дом из кирпича-кирпичный дом; шляпа из перьев-перьевая шляпа; масло из оливков-оливковое масло.* В английском языке характерна только беспредложная адъективная группа NN: *dog bark, wool blanket, white satin dress;* в таджикском языке существительное определение с суффиксами –й, гй; *боми шишагй, руймолчаи бофтагй, куртаи сафеди атласй.*

б) уточнение понятия о предмете определённым словом, которое имеет семантику собирательности и количества; в русском языке осуществляется употреблением управляющего собирательного слова определением - существительным в родительном падеже множественного числа: *стая птиц, стадо лошадей.* В английском языке это значение обозначено предложной адъективной группой N pr N: *book on the table, a garden full of trees,* а в таджикском языке - изафетной связью: *китоби руи миз, боги нур аз дарахт.*

VII. Характеристика предмета по местоположению. В русском языке для осуществления данного семантического типа используется адъективная группа с обстоятельственным наречием (*кошка наверху*), предложная адъективная группа (*река на холме, рудник перед домом*): В английском языке обозначается с помощью обстоятельственного наречия, которое используется препозитивно и постпозитивно: N Adv, Adv N – *room downstairs,* а также посредством предложной группы N pr

N; *a flower at the window, a carpet on the wall*, в таджикском языке тоже с помощью сущ. с предлогом: (*гул дар назди тиреза, қолин дар девол*).

VIII. Количественные отношения. В таджикском, английском и русском в качестве определения могут употребляться количественные и порядковые числительные, без предлогов и с предлогами, в русском языке определение выражается порядковым или количественным числительным и в косвенных падежах: *первая жена, первый шаг, о пяти статьях; the first wife, about five articles, зани аввал, дар бораи чор мақола*.

В таджикском языке для создания адъективных словосочетаний в одно и то же время могут использоваться два грамматических отношения (предложные и послеложные). Но круг использования предлогов и послелогов в создании адъективных словосочетаний ограничен. Из них только качественное прилагательное с предлогом аз и с послелогом дида имеют определенную значимость в синтаксисе. Послелог дида не имеет устойчивой совместности. И по этой причине синтаксическая особенность между элементами словосочетания падает на предлог аз, сравните: аз ман дида калонтар, аз ман калонтар. Адъективные словосочетания, которые образованы с помощью форм аз...дида, по способу строения и значения не такие уж разные. Они в действительности обозначают отношение сопоставления, по способу образования они состоят из двух или трёх слов; *Ба гуши вай овози думбра ва суруди Нозир аз ҳарвақта дида фораи мерасид...*(Ниезӣ). *Вай мегуфт, ки дар ин гурӯҳ неш аз ман дида хушрӯй касе нест* (Алихуш).

Изафетно - предложные адъективные словосочетания

Этот вид адъективных словосочетаний не так уж распространен. В них в качестве основного компонента используются качественные прилагательные, а в качестве подчинительного компонента используется существительное. Эти словосочетания строятся из двух слов: оби (хунуки мисли яхоб), хирмани (бузурги чун кӯх), дарахти (бехтарини рӯи дунё) и т.п.: *Дар ин ҷо дар оби хунуки мисли яхоб ду*

харбуза ...гузошта шуда буд (Дехотӣ). *Обҳои зулоли **чун симоб** аз фароз омада ба пуеутоб* (Боқӣ Раҳимзода).

Изафетно - послеложные адъективные словосочетания

Этот вид адъективных словосочетаний обозначает отношения (қиёсӣ) находчивости. По способу образования они состоят из двух или трёх слов: мӯҳри калони пиёла барин, баргҳои забони гунчишк барин майда и т.п. Одна из особенностей этих словосочетаний в том, что в них места компонентов устойчивые, главный компонент всегда стоит перед подчинительным компонентом: *Дар поёни он когаз як мӯҳри **клони даҳони пиёла барин** паши карда шуда буд.* (Айнӣ). *Аз поёни суфаи баланди меҳмонхонаи Тоштанабой оби **сафеди шир барин** шарросзанон мерафт.* (Алихуш).

Совместные адъективные словосочетания

В составлении совместных адъективных словосочетаний существительное и наречие используются как подчинительный компонент. Словосочетания с наречиями определяют следующие синтаксические отношения.

1. Отношение времени (муносибати замон): адъективные словосочетания, которые имеют отношение времени, значительно употребительны и состоят из двух и трёх слов: (дарахтони) ханӯз сабз, (хавзи) доимо аз об пур и т.п. *Шоимов нигоҳашро бо мавҷҳои шӯхи наҳр, дарахтони ханӯз сабзи он сӯи дара равона мекунад.* (Муҳаммадиев). *Чашимони ҳоло ҳам пурнури пирамард аз таҳти абрувони сап-сафеди гафсаи мидиданд...* (Толис).

2. Количественные отношения (муносибати миқдорӣ). В количественных словосочетаниях роль организации значения, в основном, падает на главный компонент, в котором используются отдельные группы качественных и относительных прилагательных, которые имеют значение дистанции и времени: (сангчаи) бисёр хурд, (қади) андаке баланд, (масофаи) хеле дур, (қӯсаи) тамом бемӯй и т.п. *Дар ин ясо сангчаи бисёр хурде аз ҳаво омада, ба сари синаи Ёдгор расид*

(Айнӣ). *Аз беруни қалъа, аз масофаи хеле дур як «уллоси» шаголваре ба гӯш расида, шунавандаро ба шубҳа меандохт* (Айнӣ).

3. Отношения степени (муносибати дараҷа). Отношение степени обычно выявляется из словарного значения основного компонента. В качестве основного компонента данных словосочетаний используются только качественные прилагательные: (*шахси*) *бисёр озода*, (*образи*) *беҳад азиз*, (*зани*) *бениҳоят раҳмдил* и т.п. *У либосҳои на қиматбаҳо, валекин **бисёр озода** мепушид* (Айнӣ). *Дар пеши назари мо образи **беҳад азизи** Ленин ҷавон таҷассум меёфт* (Улуғзода).

4. Отношение места (муносибати маконӣ). Круг использования этих словосочетаний ограничен. В роле господствующего слова используются и качественные и относительные прилагательные в словосочетаниях: (*мӯйҳои*) *чо-чо сафед*, (*доғҳои*) *хол-хол сиёҳ*, (*дандонҳои*) *чо-чо тиллогин* и т.п. *Ин қаландар дар тан жандаи нав дошта, қариб панҷоҳсола менамуд ва дар ришаи торҳои чо-чо сафед пайдо шуда буд* (Айнӣ). *Аз дур қиштзорҳои чо-чо сабз ба назар менамуд*. (Баҳорӣ).

5. Отношение одинаковости (муносибати монандӣ). Этот вид адъективных словосочетаний многоиспользуем. Как основной компонент в них используется качественное прилагательное, а как подчинительный компонент простые наречия с суффиксами **-вор**, **-сон**, **-осо**, **-она**: (*иродаи*) *оҳанвор сахт*, (*дасти*) *садафосо сафед*, (*рӯи*) *лоласон сурх* и т.п. «*Ана Хоруг!*» - *гуфт яке аз ҳамроҳон нуқтаи **арзанвор хурдакакери** нишон дода* (Дехотӣ). *Дар сатҳ асбоби худгарди пармакунӣ санги **фӯлодосо сахтро** сӯроҳ менамояд* (Баҳорӣ).

6. Совместные словосочетания, у которых подчинительный компонент существительное при выражении синтаксических отношений, чем одинаковые (одноименные) словосочетания, в которых подчинительным компонентом является наречие, используются редко. Они выражают временное отношение с неопределённым значением, поэтому в словосочетании используются для выражения неопределённой семантики с суффиксом **-ҳо** и словом **як** в

подчиняющем компоненте: (замини) асрҳо лабташна, (чоӣ) як вақт хароба и т.п. *Ман ба кори рӯзе яксоатӣ даромадам* (Айнӣ). ... дарёи Сир ба заминҳои **асрҳо лабташна** чорӣ шуд (Раҳим Чалил). ... *меҳнати онҳо қишлоқи як вақтҳо хароб ва ноободро гул кунонидааст* (Икромӣ).

В ходе изучения адъективных отношений (плана содержания) и средств выражения (плана выражения) выявлено, что главные типы семантических отношений, передаваемые адъективными группами, в таджикском, русском и английском языках имеют сходства. Однако при всем сходстве значений в сфере адъективных отношений таджикского, русского и английского языков материальное выражение этой системы разнообразно.

Принципиальное разнообразие, главным образом, заключается в свойстве синтаксических соотношений между определением и определяемым. Для адъективных словосочетаний русского языка свойственными способами осуществления синтаксического соединения являются согласование и управление, а редко – примыкание. Первый и второй тип этого соединения для современного таджикского и английского языка нехарактерны: компоненты определения и определяемого связываются посредством примыкания (порядком слов).

Для английского адъективного словосочетания характерна препозиция адъектива, хотя и постпозиция возможна. Постпозитивны, главным образом, определения, выраженные предложными группами. Чаще всего постпозитивные определения характеризуют предмет через его отношение с иным предметом, в то время как признак предмета и явления непосредственно называет препозитивное определение.

Для русского языка характерны оба типа в параллельной степени использования препозитивных и постпозитивных определений.

В сопоставляемых языках синтаксической моделью, чаще всего употребляемой для выражения адъективных отношений, является модель «прилагательное + существительное» (AN). Это указывает на то, что прилагательное являясь одной из самых древних по

употребительности в адъективной функции частей речи, по-прежнему занимает главное место в системе выражения адъективных отношений. Кроме структуры AN в английском языке также существуют разнообразные формы выражения адъективных отношений, имеющие много общего с соответствующими словосочетаниями в русском языке. Но в русском языке непродуктивен такой тип определения, как препозитивное субстантивное словосочетание.

В английском языке вставка комбинирующихся единиц в синтаксическое построение изменяет их свойства и добавляет к ним такие черты, которые им не свойственны как самостоятельно существующим словесным единицам.

Все подчиненные присубстантивные элементы, независимо от их семантики и морфологического способа выражения, идентифицируется как определение. Для выявления закономерностей комбинаторики субстантивных слов необходим учет их подклассов. Более интересной является проблема взаимодействия существительных для образования подчинительных структур. Существительное-определение в английском языке может выражаться в одной из двух форм: в форме родительного падежа или общего падежа.

Более существенной особенностью групп типа «существительное в общем падеже + существительное в общем падеже» в английском языке является то, что для возникновения подчинительных отношений в структурах подобного состава необходимо, чтобы имена существительные принадлежали к разным подклассам.

2.4. Грамматическая связь слов в адъективных словосочетаниях сопоставляемых языках

Одной из важнейших проблем, возникающих при исследовании природы словосочетания, является вопрос связях, которые лежат в основе объединения его компонентов грамматическое и смысловое

целое. Форма слова как компонента словосочетания и члена предложения определяется теми связями и отношениями, которые возникают между словами в процессе речи. Рассматривая характер синтаксической связи, следует различать, с одной стороны, форму этой связи, проявляющуюся в степени спаянности сочетающихся элементов и, с другой стороны, содержание выражаемых посредством этой формы связи синтаксических отношений. Форма и содержание синтаксической связи существуют в единстве, но они не тождественны друг другу. Синтаксическая связь - это связь, возникающая между языковыми единицами в речи и при ее определении необходимо исходить из взаимодействия различных языковых единиц: морфологических, лексических и синтаксических. Как форма, так и содержание синтаксического отношения являются результатом этого взаимодействия. Как отметил С.Д. Кацнельсон, «в практике речевого общения переход от формы слова к форме словосочетания необходимо совершается каждый раз при помощи давно известных в науке приемов согласования, управления и примыкания» [66,216]. Данные шпы выражения синтаксических связей являются составной частью структуры языка и несут в себе признаки, дающие возможность определить типологические характеристики языка на уровне словосочетаний. Способы синтаксической организации слов в речи существенно различаются даже в родственных языках и составляют одну из ярких сторон национальной специфики каждого языка. Русский язык относится к числу языков с сильно развитой системой словоизменения, с согласованием ряда частей речи (прилагательных, порядковых числительных, притяжательных, указательных, неопределенных и других местоимений) с существительными в роде, числе и падеже. Согласование и управление как особый тип синтаксической связи составляют один из важных признаков словосочетания и служит одним из критериев отнесения двучлена к тому или другому типу словосочетаний.

В русском языке согласование служит основным типологическим показателем, а в таджикском и английском языках согласование в роде, числе и падеже не может служить подобным показателем, так как в английском языке они обладают совершенно иным упрощённым видом, а в таджикском языке не представлены, кроме категории числа только в составе существительных. Приёмом передачи синтаксических связей, используемых в таджикском и английском языках, является примыкание. Оно является определяющим для данных языков, тогда как в русском языке, хотя примыкание и используется, однако оно не имеет столь большого удельного веса и масштаба, как в английском и таджикском языках.

Связь согласования выражается уподоблением формы зависимого слова форме господствующего слова и, как было отмечено выше, весьма развита в русском языке. В эту связь в качестве зависимого компонента вступают все слова, изменяющиеся по родам, числам и падежам: все изменяемые формы прилагательных, причастия, числительные и местоимения. Согласование предопределяется значением существительного как части речи: любое существительное, включая в себе значение предметности, принимает определяющую согласуемую форму зависимого слова. Грамматической функцией согласования является выражение того, какому предмету принадлежат обозначаемые согласуемой формой признаки. Данная функция является основной, постоянной функцией согласования.

При управлении все существительные и любые слова с субстантивным значением вводятся в словосочетание и предложение только посредством постановки их в определенном падеже с предлогом или без предлога. Связь примыкания характеризуется присоединением к существительному так называемых «неизменяемых слов» (инфинитива, наречия, компаратива), а также разных падежных форм имени (беспредложных и с предлогами).

Различия функций согласуемых, управляемых и примыкающих компонентов нагляднее всего прослеживаются при использовании различных компонентов в одной и той же синтаксической позиции.

При согласовании и управлении могут возникать адъективные отношения: ср. *городские улицы* (согласование) и *улицы города (в городе)* (управление). Управление может передавать разные реальные отношения не только лексически, но и грамматически. Падежные и предложно-падежные формы дифференцированно передают эти различия при употреблении в синтаксической конструкции одних, и тех же знаменательных слов. На фоне согласования и примыкания управление представляет собой способ синтаксической организации слов, функцией которого является грамматически обобщенное выражение различных соотношений с предметом [120,103-109].

Говоря о примыкании, можно отметить, что, в отличие от согласуемого, примыкающее слово не указывает своей формой на связь с определенным словом. В отличие от управляемого компонента, примыкающее не может грамматически дифференцировать различие смыслового отношения с господствующим компонентом словосочетания или членом предложения. И связи, и характер смысловых отношений могут передаваться примыкающим словом только лексически.

Как и всякая синтаксическая связь, адъективная связь всегда получает то или иное материальное выражение в языке. Поэтому способы ее выражения, входя как неотъемлемая составная часть в структуру данного языка, несут в себе все признаки, которые дают возможность определить типологические характеристики языка на уровне словосочетаний.

Немаловажную роль в характеристике адъективных словосочетаний играет положение стержневого компонента по отношению к главному слову. Особенно это существенно для английского языка, т.к. в этом языке широко распространена

конверсия: всякое существительное, стоящее перед другими существительными, выполняет адъективную функцию и, следовательно, образует адъективное словосочетание.

Таким образом, сочетание этих критериев, взятых в системе, образует ту совокупность признаков, которая может быть положена в основу определения «тип словосочетания как единица сопоставления».

Как показывают наблюдения над сопоставляемыми языками, согласование может осуществляется как по линии нескольких грамматических категорий, получающих свое морфологическое выражение в виде определенных языковых средств (флексий), так и по линии только одной категории.

В грамматике русского языка наиболее ярко предьявлены словосочетания с сочетанием в трех категориях: роде, числе и падеже. Это словосочетания со структурой прил.+сущ., где зависимое слово представлено качественными прилагательными со значением размера (*огромный, маленький - калон, хурд – big little*), объема (*низкий, высокий – паст, баланд – low, high*), цвета (*синий, желтый – кабуд, зард – blue, yellow*), физических качеств (*хороший, плохой – нагз, бад – good, bad*), психических состояний (*злой, веселый – қаҳролуд, хушҳол – angry, joyfull*), а стержневое слово выражено существительным:

1. *Прости, Жан, но в последний год ты так изменился, что я тебя совершенно не узнаю.... Ты был человеком определенных убеждений, светлую личностью...* (А. Чехов. Дядя Ваня, с. 273): прил. + сущ.

1. *I'm sorry, my boy, but this last year you have changed out of all recognition. You used to be a man of such firm principles, a shining example.* (А. Chekhov. Uncle Vanya, p. 125): прил. + сущ.

1. *Бубахи, Жан, соли охир ту чунон дигар шудай, ки тамоман намефаҳмам.... Ту одами ба ақидаат устувор, шахси бамаърифат буди.* (А. Чехов. Ваняга, с. 173): сущ. + прил.

Согласованию в роде и числе (где зависимое слово представлен местоимением) в русском языке (*моя сестра-моя мечта; мои сёстры-мои*

мечты) соответствуют две модели английских словосочетаний: 1) словосочетание с примыканием (*my sister-my dream; my sisters-my dreams, хоҳари ман-орзуҳои ман; хоҳарони ман-орзуҳои ман; моя сестра – мой сон, мои сестры – мои сны*); 2) словосочетание с согласованием в числе (*эта информация-та информация; эти информации-те информации; this information-that information; these informations-those informations; ин маълумот –вай маълумот; ин маълумотҳо-вай маълумотҳо*):

1. Раис Шумо ягон муовин ё мутахасис доред, ки ин маълумотро ба мо диҳад? (Муҳамадраҳим Карим, Чумъа Қуддус. Ширин, сах. 33)

2. Председатель, у вас есть какой-нибудь заместитель или специалист, который бы дал нам эту информацию? (Махмадраҳим Карим, Джума Кудус. Ширин, стр.33)

3. *Chairman do you have any Deputy or specialist who can give us this information?* (Muhamadrahim Karim, Juma Kudus. Shirin, p. 33)

Согласование порядковых числительных с существительными в русском языке (*первое мгновение – первому мгновению; с первыми мечтами*) в таджикском и английском языке соответствует примыкание, т.е. зависимое слово не согласуется с господствующим (*the first course, the fifth floor*), а в таджикском языке изафетная связь: (*курси якум, ошёнани панҷум*).

Согласование зависимого и стержневого компонентов имеет в таджикском и английском очень ограниченную сферу употребления. Прежде всего, здесь отпадает согласование по линии рода. В данных языках также не существует и согласования по линии падежа. Что касается согласования в числе, то оно существует только в двух аспектах: языковым способом выражения согласования в английском языке служит морфема – (e) s, в таджикском суффикс –**ҳо** множественного числа существительных, а зависимое слово в английском языке представлено двумя указательными местоимениями: **this** и **that** (различных чисел) и одного числа в таджикском языке **ин** и **вай** и их формы во множественном числе (*this cat - эта кошка - ин гурба;*

these cats - эти кошки - ин гурбаҳо; *that cat* - та кошка - вай гурба; *those cats* - те кошки - вай гурбаҳо). Известное сходство согласования в английском языке мы наблюдаем в согласно слиянии неопределенного артикля с существительным в единственном числе, поскольку неопределенный артикль перед существительными во множественном числе не существует: ср. *a cat*- кошка, но *cats* - кошки.

В русском и английском языках в адъективных словосочетаниях установлена связь управления. При управлении синтаксическая связь получает свое морфологическое оформление в виде падежных морфем. Стержневым компонентом является, как правило, существительное; зависимым компонентом также является существительное в форме родительного падежа. В сопоставляемых языках различие состоит в расположении зависимого компонента по отношению к стержневому. В русском языке зависимый компонент в форме несогласованного определения в родительном падеже стоит в постпозиции по отношению к стержневому компоненту.

Принадлежность лицу английского языка относится к адъективно-препозитивному типу с управлением, а в таджикском языке - к постпозитивному изафетному типу. Например: рус. *квартира моего друга*; англ. *my friend's flat*, тадж. *утоқи рафиқи ман*.

1. *То ли устав от беготни готовя к угощение, то ли окунувшись в приятные воспоминания о проведенных хороших днях в доме Рухсоры, то ли попав под влияние чар сатаны.* (Махмадрахим Карим, Джума Куддус. Ширин, стр. 143)

2. *May be because Shirin got tied after running here and there preparing food, or because of remembering of the good days in Rukhsora's house.* (Muhamadrahim Karim, Juma Kuddus. Shirin, p. 143)

3. *Аз гояти хастагӣ дар такопӯйи зиёфат буд, ё хаёлаш ба рӯзҳои хуши хонаи Рухсора рафт, ё аз гафлати шайтон буд, ки Ширин дар дивани зебо бароҳаттар ҷой гирифтуму чашмонаш худ аз худ нӯшида шуданд.* (Муҳамадрахим Карим, Ҷумъа Куддус. Ширин, сах. 143)

Другие семантические конструкции русского языка выражаются моделью адъективно-предложного типа с примыканием, соответствующей структуре NprN в английском языке:

- а) часть и целое (*ваза роз – the vase of rose – кӯзаи садбарг*);
- б) предмет или лицо и его качественная характеристика (*волевой человек – a man of strong will, мард бо иродаи қавӣ*);
- в) отношение к учреждению (*инженер завода – the engineer of the firm – муҳандиси завод*);
- г) мера и количество вещества (*чашка молока – the cup of milk – пиёлаи шир*);
- д) связь между действием и его производителем (*пение птиц – the song of birds, суруди паррандаҳо*);
- е) признак – носитель признака (*темнота ночи – the darkness of the night, торикии шаб*);
- ж) связь между действием и его объектом (*сугроб снега – a fall of snow, тӯдаи барф*). В таджикском языке данная модель английской структуры адъективно – предложного примыкания соответствует предложное – изафетное примыкание (*мард бо иродаи қавӣ – человек сильной воли*) и чисто изафетная связь (*пиёлаи шир – пиала молока*).

В.Н. Ярцева анализируя суть приема примыкания на материале английского языка, высказала мысль о том, что термин «примыкание» повторяет значение термина «порядок слов». Исходя из этого, она разделяет сферу их употребления, ограничив понятие «примыкание» пределами словосочетания, а «порядок слов» использованием для характеристики расположения членов предложения. [152,3-11]. В настоящее время стало общепризнанным, что так называемый порядок слов обозначает не расположение слов, а исследует аранжировку синтаксических позиций по отношению друг к другу. Даже если отказаться от традиционного понимания примыкания как одного из способов проявления подчинения, все же примыкание охватывает

меньший класс объектов, чем «порядок слов». Для английского и таджикского языков прием примыкания означает соединение слов, не обладающих формоизменениями, чьи валентные качества допускают их совместную сочетаемость благодаря своим комбинаторным особенностям.

Основным способом подчинительной связи адъюнкта с глаголом-ядром в сопоставляемых языках является примыкание.

Суть примыкания как синтаксической связи заключается в том, что сочетающиеся компоненты образуют словосочетание без изменения грамматической формы.

Анализ материала позволяет полагать, что внешняя структурная организация компонентов при подчинительной связи примыкания основывается на внутренней логико-семантической связи сочетающихся слов. По справедливому замечанию К.Усманова, связь примыкания в данном случае выполняет второстепенную роль, первостепенным в организации словосочетания является семантическое тяготение и соотнесенность компонентов между собой. При структурировании словосочетания допустима сочетаемость слов духтан «шить» и курта «платье», т.к. оба слова обозначают понятия, между которыми возможна семантическая соотнесенность, основанная на логико-семантической связи обозначаемых ими понятий (в реальной действительности) [123,134]. Поэтому в организации словосочетаний с синтаксической связью примыкания важным условием является семантическая комбинаторика слов, под которой подразумевается «согласование» лексических значений компонентов словосочетания.

Связь примыкания в адъективных словосочетаниях английского и русского языков во многом имеют сходство. Мы можем продемонстрировать их на нижеследующих примерах. В сопоставляемых языках примыкать могут:

а) существительное, если стержневой компонент предъявлен существительным с наиболее широкой семантикой, а зависимый

компонент – существительное с наиболее узкой семантикой, чаще всего имя собственное, географическое и т.п; *город Манчестер, река Вахи*, , но в связи названий городов в английском языке характерна использование предложного словосочетания (NprN): *the city of Manchester, the river Vakhsh*; а в таджикском языке используется изафетная связь; *шаҳри Манчестер, дарёи Вахи*.

б) инфинитив глагола, функционирующего как дополнение к стержневому компоненту, выраженному существительным осложнённое семантикой определения: *желание танцевать – a wish to dance – хоҳиши рақсидан, обещание любить – a promise to love – ваъдаи дӯст доштан*; в таджикском языке выражается изафетной связью. Если главное слово выражено инфинитивом то глагол в пассивной форме, например, *a girl to be seen, an article to be written*, то такое словосочетание характерен русскому сложноподчиненному предложению с придаточным определительным: *девушка, которую надо увидеть; статья, которую надо написать*, как и в таджикском языке: *духтареро, ки бояд дид, мақолаеро, ки бояд навишт*.

в) количественные числительные, если господствующее слово предьявлен существительным: в русском, английском и таджикском языках примыкают: *квартира шесть, дом девять – flat six, house nine – хучраи шаш, хонаи нуҳ*. Но в русском языке подобные словосочетания предьявлены незначительно. Их места меняют словосочетания с порядковыми числительными и согласованием в трех категориях;

г) наречия, уточняющие ход действие, варажённому в главном слове: *ходьба пешком – walk on foot – гаштани пиёда* (в таджикском языке используется изафетная связь). Исследование синтаксического отношения, выражаемого примыканием в сопоставляемых нами языках, указывает, что эта связь более широко распространена в английском языке, чем в таджикском и русском, что объясняется различиями лингвистического типа языков.

Выводы по второй главе

Исследование научных первоисточников по теме по теме второй главы и собранных примеров из оригинальной и переводной художественной литературы на таджикском, английском и русском языках дало возможность прийти к выводам:

Понятие термина словосочетание в научных первоисточниках исследуемых языков неоднозначна. Имеются расхождение в теории словосочетание между Западом и Востоком. Различия отмечаются и в отношении начала времени изучения вопроса о словосочетании в разных лингвистических школах.

Анализ собранных примеров из разных художественных источников на трёх сопоставляемых языках позволил установить, что адъективные словосочетания в основном совпадают по выражаемым значениям. Различия наблюдаются в большей продуктивности семантической значимости многозначных словосочетаний в английском языке в социологическом аспекте.

В грамматическом построении словосочетаний в одних ситуациях отличаются большие сходства в английском и русском языках (порядок следования зависимых компонентов словосочетаний), в других в таджикском и английском языках (способы синтаксической связи зависимого компонента посредством примыкания).

Таджикский язык особенно выделяется спецификой использования изафетных и постпозитивных конструкций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Словосочетание как лингвистический объект, восходит к русской науке оказавшей особое влияние на формирование этого раздела в синтаксисе таджикского языка.

Анализ синтаксических первоисточников сопоставляемых языков свидетельствует о том, что понимание синтаксического объекта словосочетание разными авторами было неоднозначно, как разнозначной была и само терминология и объём изучаемой синтаксической единицы: от одной грамматической словоформы (слова с предлогом до целого предложения, даже сложного). Первоначально словосочетание имело тесную связь с любым словом как части предложения, с любым членом предложения и даже целым предложением, но имело синтаксическую семантику. Несколько необычен состав словосочетаний у некоторых лингвистов английского языка [177, 247-251].

Обновлённая теория словосочетания принадлежит русской лингвистической школе: словосочетание как строительный материал предложение в концепции В.В. Виноградова.

Адъективные отношения в сопоставляемых языках обозначают связь предмета и признака действительности внешнего мира.

Адъективные отношения в сопоставляемых языках выражаются сочетаниями имени существительного с прилагательным, местоимением, числительным, причастием, а также с инфинитивом. В любом из сопоставляемых языков адъективные словосочетания образуются посредством связи двух существительных. В английском языке в адъективных словосочетаниях оба имени существительных употребляются в форме общего падежа, тогда как в русском языке имена существительные в адъективных словосочетаниях имеют разные грамматические формы: главный компонент может быть в разных падежах, а зависимый имеет беспредложную форму в родительном

падеже. В английском языке адъективная семантика принадлежности может выражаться родительным падежом с флексией – *s* или посредством предлога – *of*. В таджикском языке адъективные словосочетания выражают принадлежность в именных словосочетаниях посредством изафета – *и* или посредством предлога аз перед вторым зависимым компонентом.

В словосочетаниях объединение полнозначительных слов осуществляется только посредством подчинительного способа: либо согласованием, либо управлением, либо примыканием. К этим способом в таджикском языке примыкает изафетный подчинительный способ и постпазитивный.

Использование каждого из подчинительных способов связи в сопоставляемых языках может быть различной. В русском языке высокочастотным способом подчинительной связи слов в адъективных словосочетаниях является согласование, которые не используется однако при выражении зависимого компонента именем существительным (без предлога) в родительном падеже, которое имеет постпазитивное употребление, но может и предшествовать главному компоненту, чему не противодействует наличие падежного флективного показателя у именного зависимого компонента, облегчающего изменять местоположение зависимого слова в составе словосочетания. В согласованных адъективных словосочетаниях в русском языке с основным компонентом – именем существительным зависимый компонент выражается именами прилагательными, местоимениями и порядковыми числительными, а также причастиями. При полном согласовании зависимый компонент уподобляется главному в трёх категориях (в роде, числе и падеже), а при полном согласовании зависимое слово имеет только падежную и числовую форму такую же, как и основной именной компонент.

В адъективных словосочетаниях таджикского языка имеются редкие согласование в числе зависимого компонента, выраженного именем существительным.

В английском языке в адъективных словосочетаниях согласование в числе сохранилось только между указательными местоимениями с главным словом, выраженным именем существительным.

В адъективных словосочетаниях русского языка имеется сильное управление: главное (управляющее) слово определяет форму зависимого, которое раскрывает признак главного компонента словосочетания.

В современном таджикском языке управление отсутствует, но имеется изафетная связь в составе адъективных словосочетаний.

В английском языке управление малочисленно, оно ограничено только личными местоимениями.

Примыкание как вид связи в адъективных словосочетаниях в сопоставляемых языках осуществляется только неизменяемыми словами (деепричастие, наречие) или полнозначным и служебным словом, что характерно для английского и таджикского языков. В английском и таджикском языках к главному компоненту – существительному примыкают имена существительные, числительные, притяжательные и неопределённые местоимение, причастие, инфинитив и наречие.

Определительная семантика отражает отношение предмета и признака. Структурная специфика определительных словосочетаний определяет закономерности ядерных и периферийных функций. Эталонным ядерным словосочетанием с адъективной семантикой является конструкция прилагательное+существительное (AN). Изучение семантико–синтаксического выражения определительных словосочетаний в сопоставляемых языках установила, что в подсистеме данного объекта словосочетаний имеет место соотносительность моделей адъективных словосочетаний в семантическом аспекте межкомпонентных отношений. Впрочем имеют место расхождение в

адъективных словосочетаниях английского языка при выражении адъективной семантики двумя существительными в общем падеже, что однако, не является общепринятым: одни англоведы считают их словосочетаниями, а другие – сложными словами, считают первый компонент то существительным в определительном значении [55,20], то конверсивным прилагательным [65,173]. Нужно сказать, что только второе существительное называет предмет, а первое обозначает признак предмета. Адъективное словосочетание в сопоставляемых языках на уровне предложения приобретают разнонаправленную связь: быть адъективными, объективными или обстоятельственными.

Самым продуктивным способом связи компонентов адъективного словосочетания в русском языке является согласование, в таджикском – изафетная связь, в английском языке - предложный.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахимов С. Именные словосочетания в современном таджикском литературном языке. (Ибораҳои исми забони адабии ҳозираи тоҷик), Душанбе: Дониш, 1973. 159 с.
2. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. - М.: Наука, 1964.- 105 с.
3. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. - Д.: Наука, 1988. - 238 с.
4. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. - М.: лит. на иностр. языках, 1955. - 391 с.
5. Адмони В.Г. Развитие синтаксической теории на Западе в XX в. и структурализм. / Вопросы языкознания. - 1956 - №6. - С. 48 - 65.
6. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. Учебное пособие. - М.: Высшая школа, 1990. - 168 с.
7. Анисимова А.Н. Словосочетание с отагъективными существительными в системно-функциональном аспекте: Автореф. дис. . канд. филол. наук. - СПб, 1992. - 16 с.
8. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. - М.: Наука, 1974. - 367 с.
9. Аракин В.Д. Очерки по истории английского языка.- М.: Учпедгиз, 1955. - 346 с.
10. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. - М.: Просвещение, 1989. - 250 с.
11. Аракин, В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования. - М.: Высш. шк., 1989. - 157 с.
12. З.Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике - М.: Высшая школа, 1991. - 140 с.
13. Ахманова О.С. Синтаксис как диалектическое единство коллигации и кол-локации. - М.: Московского ун-та, 1969. - 183 с.
14. Ахманова О.С. Словосочетание. / Вопросы грамматического строя: (Сб. ст). Отв. ред. В.В. Виноградов.- М.: АН СССР, 1955.-С. 452-460.
15. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1969. 221с.

16. Бабайцева В.В. Современный русский язык. Синтаксис и пунктуация - М.: Просвещение, 1981 - 269 с.
17. П.Багга Р.С. Субстантивные словосочетания, выражающие атрибутивные отношения в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук - М.: 1967. - 17 с.
18. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка 2-е изд., стер. - М.: Эдиториал УРСС, 2001.-392 с.
19. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка - М.: Изд-во лит. на иностр. яз. 1960. - 422 с. 46-76 с.
20. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1966. - 200 с.
21. Басилая Н.А. Аспекты признаковых отношений в языке. Слово, словосочетание, предложение: Автореф. дис. д-ра филол. наук - Н.А. Басилая. - Тбилиси, 1989.-40 с.
22. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. - М.: Высшая школа, 1977. - 248 с.
23. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. для пед. ин-тов. по спец. «Иностр. яз.» - М.: Высшая школа, 1983. -383 с.
24. Блумфилд Л. Язык Пер. с англ. / Под ред. М.М. Гукман -М.: Прогресс, 1968. 607 с.
25. Бойцова, И.И. Функционально-семантический анализ атрибутивных словосочетаний типа А + N (person). (На материале современного английского языка): Дис. . канд. филол. наук: 1977. - 159 с.
26. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст - Л.: Наука, 1971.-112 с.
27. Бондарко А.В. Функциональная грамматик-Л.: Наука,1984.- 136 с.
28. Бондарко А.В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики. / Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. - Санкт-Петербург: Наука, 2005. - С. 12-73.
29. Бондаренко Л.В. Функциональная грамматика.-Л.: Правда, 1984.- 133 с.
30. Брицын В.М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке - Киев: Вища школа, 1990.-320 с.31. Бурлакова, В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке / Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. – 128 с.

31. Бурлакова В.В. Синтаксические структуры современного английского языка. - М.: Просвещение, 1984. – 112 с.
32. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. Учебник для вузов. - М.: Высшая школа, 1973. – 423 с.
33. Валгина Н.С. Современный русский язык. - Учебник для вузов. М.: Логос, 2001.-528 с.
34. Варламова Н.И. Словосочетания типа «существительное + предлог + существительное»: Дис. канд. филол. наук. - Л., 1971.-235 с.
35. Васильев Л.М. Теория семантических полей. Вопросы языкознания. - 1971 -№5.-С. 105-113.
36. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке. - М.: Высшая школа, 1986. - 120 с.
37. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетаний. // Вопросы языкознания. - М.: Наука, 1954. - №3.
38. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике.-М.: Наука, 1975.-559с.
39. Виноградов В.В. Русский язык. - М.: Высш. шк., 1972. -614 с.
40. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. - М.: МГУ, 1958. – 400 с.
41. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. Избранные труды. - М.: Наука, 1980. - 360 с.
42. Востоков А.Х. Русская грамматика по начертанию его на сокращенной грамматике. - СПб., 1935 - 216 с.
43. Вострецова Г.Ю. Нераспространенный причастный атрибут в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук.- М., 1990.- 16 с.
44. Гак В.Г. К вопросу о семантической типологии словосочетаний. / Сб. науч. тр. МГПИИЯ им: - М. Тореза.- М., 1979. - Вып. 145. - С. 44-52.
45. Гак В.Г. К типологии функциональных подходов к изучению языка. / Проблемы функциональной грамматики.-М.: Наука,1985-314 с.
46. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. 3-е изд. - М.: Просвещение, 1983. - 287 с.
47. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Синтаксис. - М.: Наука, 1958 - 408 с.
48. Гаффоров Р. Словосочетания. Синтаксис. (Ибораҳо. Синтаксис).- Душанбе: Дониш, 1970. 61 с.

49. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. - М.: Просвещение, 1952. - 408 с.
50. Грамматика русского языка: в 2т. Т.2. Ч.1. / Под ред. В.В. Виноградова. -М.: АН СССР, 1954. - 703 с.
51. Грамматика русского языка. Синтаксис. Т.2./ Под ред. В.В. Виноградова - М.: АН СССР, 1960. -702 с.
52. Грамматика современного русского литературного языка. / Под ред. В.В. Виноградова - М.: Наука, 1970.-767 с.
- 53.Грамматика современного таджикского литературного языка. (Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик.) - Душанбе, 1986. - 347 с.
- 54.Грамматика современеного таджикского литературного языка. (Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик.) Душанбе, 1986. - 371с.
- 55.Джаниани Т.В. Субстантивные предложные словосочетания, выражающие атрибутивные отношения в языке произведений Н.В. Гоголя: Автореф. дис. . канд. филол. наук. - Тбилиси, 1967. - 20с.
- 56.Джафарова Е.А. Атрибутивные словосочетания в таджикском и английском языках.- Душанбе: Дониш, 1979. - 76с.
57. Есперсен, О. Философия грамматики. - М.: Изд-во иностр. лит., 1958.- 404 с.
58. Жирмунский В.М. О границах слова./Морфологическая структура слова в языках различных типов. М-Л.,1963.-292с. 53.Золотова Г.А. О синтаксической форме слова/Мысли о современном русском языке». М., 1969. -147 с.
59. Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник / И.П.Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. М.: Высшая школа, 1981.- 286 с.
60. Иванова И.П. История английского языка. Учебник для вузов / И.П. Иванова, Л.П. Чахоян. - М.: Высшая школа, 1976. - 320 с.
61. Ильенко С.Г. Синтаксические единицы в тексте. - Л.: Наука, 1989.- 82 с.
62. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка: курс теоретической грамматики. - Л.: Просвещение, 1965. – 378 с.
63. Иртеньева Н.Ф. Грамматика современного английского языка. - М.: Просвещение, 1956. - 304 с.

64. Карцевский С. Об асимметрическом дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX XX веков в очерках и извлечениях. - М.: Просвещение, 1965. - 4.2. - С. 85-90.
65. Кауль М.Р. Система субстантивных свободных словосочетаний в современном английском языке: Дис. . канд. филол. наук. -М., 1970.- 173 с.
66. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. - Л.: Наука, 1972.-216 с.
67. Кобрин Р.Ю. Еще раз о словосочетании. / Филологические науки. - 1979. - №5. - С. 86-90.
68. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. - М.: Наука, 1975. – 231 с.
69. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. - М.: Наука, 1984. – 174 с.
70. Кошечая И.Г. Сравнительная типология английского и русского языков / И.Г. Кошечая, Ю.А. Дубовский. - Минск: Высшэйшая школа, 1980. – 270 с.
71. Кротевич Е.В. О связях слов. Л, Изд-во ЛГУ: 1959.-410 с.
72. Кротевич Е.В. Управление как способ выражения синтаксических отношений. - Львов, 1958 - 320 с.
73. Кузнецова Н.И. Атрибутивные отношения и их выражение в русской литературной разговорной речи: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Саратов, 1974. - 24 с.
74. Куликова И.С. Сочетание слов как минимальный контекст лексического значения слова./ Языковые единицы и контекст. - Л.: Наука, 1973. - С. 33-47.
75. Курилович Е.Р. Основные структуры языка: Словосочетание и предложение / Очерки по лингвистике. М., 1962. - 300 с.
76. Латыпов Ч.Ю. Атрибутивные словосочетания с номинативными компонентами в современном английском языке: Дис. . канд. филол. наук. - М., 1968. – 210 с.
77. Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса - М.: УРСС, 2002. - 36с.
78. Лекант П.А. Современный русский литературный язык: учебник. - М.: Высш. шк., 1982. - 399 с.
79. Лесник М.Д. Один из вариантов слабого управления. / РЯШ. 1966.-№5.-С. 47-50.

80. Ломоносов М.В. Российская грамматика. Полное собрание сочинений. Т.7. - М.-Л.: АН СССР, 1952. - 493 с.

81. Малкина Н.М. Взаимосвязь и взаимозависимость синтаксиса и семантики (на материале французского аппозитивного словосочетания). - Воронеж: Воронежского ун-та, 1980. - 148 с.

82. Матвеева Н.Н. Споставительный анализ атрибутивных словосочетаний с's и предлогом "of" в современном английском языке. (К вопросу синтаксической синонимии словосочетаний): Дис. канд. филол. наук. - Л., 1965.-219 с.

83. Меликова Л.М. Атрибутивные словосочетания с местоимением в роли главного члена (на материале современного русского литературного языка): Автореф. дис. канд. филол. наук. - Л., 1983. - 16 с.

84. Мешков, О.Д. Словосложение в современном английском языке: Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. Языков. - М.: Высшая школа, 1985.- 187 с.

85. Милькевич Е.С. Словообразовательное поле отглагольных существительных в современном английском языке. Дис. канд. филол. наук: 10.02.04. - Ростов н/Д, 1996. - 202 с.

86. Мирзоев А.С. Временные глагольные словосочетания в современном таджикском литературном языке. (Ибораҳои феъли замони дар забони адабии ҳозираи тоҷик).-Душанбе: Дониш, 1972. 63 с.

87. Мирзоев А.С. Словосочетание в таджикском языке. (Ибора дар забони тоҷикӣ). – Душанбе, 2002. – 143с.

88. Морозова О.Е. Словосочетание с причастием в системно-функциональном аспекте: Автореф. дис. канд. филол. наук.-Л., 1990.-16 с.

89. Некрасов Н.П. О значении форм русского глагола. - СПб., 1865.- 200 с.

90. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). Учебное пособие для пед. вузов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – М.: Высшая школа, 1983. – 127 с.

91. Ниязи Ш.И. Глагольные словосочетания с объектным отношением в таджикском и английском языках, -Душанбе: 1979, 127 с.

92. Павлов В.М. Предметно-относительный атрибут как типологическая константа. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. - Санкт-Петербург: Наука, 2005. - С. 169 - 192.

93. Пейсигов Л.С. О некоторых экспериментальных приёмах лингвистической диагностики /Иранская филология. – М.: МГУ, 1971 с. 7-12
94. Перетрухин В.И. Словосочетание как специфическая синтаксическая единица в составе предложения. - Уч. зап. МГПИ, Т.2, Вып. 8.-М., 1958.-56 с.
95. Петерсон М.Н. Очерк синтаксиса русского языка.- М., 1923.-506 с.
96. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Учпедгиз, 1956. - 511 с.
97. Пешковский А.М. Словосочетания в современном русском литературном языке. - М.: Просвещение, 1959. - 252 с.
98. Потёбня А.А. Из записок по русской грамматике. Т2 - М.: Учпедгиз. 1959. - 536 с.
99. Прокопович Н.Н. Вопросы синтаксиса русского языка. Учеб. пособие для пед. Вузов. - М.: Высш. шк., 1974. - 350 с.
100. Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. -М.: Просвещение, 1966. - 399 с.
101. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. - М.: Просвещение, 1970. - 191 с.
102. Рословец Я.И. О втростепенных членах предложения и их синтаксических функциях. ВЯ. 1976. - №3. - С. 74-88.
103. Свердлов Г.И. Структурно-семантические типы атрибутивных словосочетаний и их синонимическая соотносительность в современном английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10663 / МГПИИЯ им. В.И. Ленина. - М., 1971. - 17 с.
104. Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика. - М.: Наука, 1990. - 150 с.
105. Скобликова Е.С. Очерки по теории словосочетания и предложения. - Куйбышев, 1990. - 142 с.
106. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке: Пособие для учителей. - М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
107. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. - М.: Наука, 1981. - 208 с.
108. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. - М.: Лит. на иностр. яз., 1956. - 260 с.

109. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. - М.: Лит. на иностр. яз., 1957. 286 с.
110. Смольянинова Е.Н. Атрибутивное словосочетание в аспекте функционирования. Функционирование синтаксических категорий в тексте. - Л.: Наука, 1981. - 208 с.
111. Смольянинова Е.Н. Основы синтаксической связности словосочетания: Автореф. дис. д-ра филол. наук. - Л., 1982.—28 с.
112. Смольянинова Е.Н. Словосочетание в теоретическом и методическом аспектах. - Л.: Наука, 1990. - 94 с.
113. Современный русский язык. Учебник для филол. специальностей вузов. /Под ред. В.А. Белошапковой. - М.: Азбуковник, 1997. - 928 с.
114. Сорокина Т.С. К вопросу о грамматической синонимии на материале конструкций N 's + N2 nN2 + of+N в среднеанглийский период. /Уч. зап. МГПИИЯ им. М. Тореца.- М., 1970.-Т.57.- С. 104-112.
115. Спиркин А.Г. Основы философии.- М.:Политиздат,1988.-592с.
116. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. - Воронеж: ВГУ, 1979. - 156 с.
117. Сухотин В.П. Проблема словосочетания в современном русском языке. / Вопросы синтаксиса современного русского языка. - М.: Учпедгиз, 1950. – 104 с.
118. Таджиев Д. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке.-Сталинабад. 1955, 165 с.
119. Тер-Минасова С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. - М.:Высш. школа,1981.-144с.
120. Тетерина И.Л. Функциональный аспект атрибутивного словосочетания модели «прилагательное +существительное». Семантико-функциональные поля в лексике и грамматике. - Л., 1990. - С. 103-109.
121. Труевцева, О.Н. Английский язык: особенности номинации. -Л.: Наука, 1986. - 248 с.
122. Тулина, Т.А. Функциональная типология словосочетаний. - Киев, 1976.- 176 с.
123. Усмонов К.У. К вопросу организации свободных словосочетаний. Грамматическая семантика / Межвузовский сборник. - Душанбе, 1989.-134 с.
124. Утургаури Н.Ю. Семантическое согласование компонентов в именных комплексах: Дис. . канд. филол. наук: 10.02.04.- М., 1989.-204 с.

125. Филичева Н.И. Словосочетание и его специфика. / Вестник МГУ. Сер.7.Филология и журналистика 1964. - №4.-С. 123-128.
126. Филичева Н.И. О словосочетаниях в современном немецком языке. - М.: Высшая школа, 1969. - 204 с.
127. Фортунатов Ф.Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе. Избранные труды, Т.2.- М.: Учпедгиз, 1957.-471 с.
128. Хаймович Б.С. Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. пособ. для студ. ин-тов и фак-тов иностр. яз. / Б.С. Хаймович, Б.И. Роговская. - М.: Высшая школа, 1967. - 229 с.
129. Халилов А. Грамматические особенности изафета (ӣ) в современном таджикском литературном языке. (Вазифаҳои грамматикии бандаки изофӣ (-ӣ) дар забони адабии ҳозираи тоҷик). - Душанбе, 1969. 148 с.
130. Ханаху Д.Р. Атрибутивные словосочетания в русском и английском языках: Дис. канд. филол. наук: - Майкоп, 2007. -166с.
- 131.Харитончик З.А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. - Минск словосочетаниях: Дис. канд. филол. наук: 10.02.04. -М., 1987. — 154 с.
- 132.Харитончик З.А. Прилагательное: значение, словообразование, функции: Дис. д-ра филол. наук: 10.02.19. - М., 1986. – 143 с.
133. Хидекель С.С. О принципах описания языковой системы. - М.Р. Кауль // Принципы и методы исследования единиц языка: Меж-вуз. сб. науч. тр. - Воронеж, 1985.-С. 17-24.
134. Ходжаева С. О. Глагольные словосочетания с объектным отношением в таджикском и английском языках. Автореф. Дисс. канд.филол. наук. - Душанбе, 2003. 32 с.
- 135.Хушенова С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1966. 22с.
- 136.Чемякина Л.И. Семантика атрибутивной связи (на материале словосочетаний и сложноподчиненного предложения с придаточным определительным): Дис. канд. филол. наук: 10.02.04. -Л., 1987. -181 с.
137. Чеснокова Л.Д. Проблема членов предложения в теоретическом и методическом аспектах: Учеб. пособие к спецкурсу. - Ростов-на-Дону, 1991. - 214 с.
138. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. - Л.: Учпедгиз, 1941 - 620 с.

139. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе: Словосочетание. - М.: Просвещение, 1966. – 156 с.
140. Шведова Н.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения. Славянское языкознание. - М.: Просвещение, 1973. - С. 458 - 484.
141. Шишкова Л.В. Определение в современном английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Л., 1953.
142. Шмелев Д.Н. Словосочетание и предикативность. / РЯШ. 1975. - №5. - С. 72-77.
143. Шрамм А.Н. Принципы семантической классификации качественных прилагательных в русском языке. Вопросы семантики. Вып. I. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. - 134 с.
144. Шхапацева М.Х, Обучение синтаксическому строю русского языка. - Майкоп: Адыг. респ. книж. изд-во, 1993. - 336 с.
145. Шхапацева, М.Х. Лингвистика и лингводидактика (избранные работы).- Майкоп: Аякс, 2005.-319 с.
146. Шхапацева М.Х. Явления переходности и синкретизма на уровне членов предложения. Лингвистика и лингводидактика (избранные работы). - Майкоп: Аякс, 2005. - С. 107-113.
147. Шхапацева М.Х. Сопоставительная грамматика русского и адыгейского языков. - Майкоп: Адыг. респ. книж. изд-во, 2005.-326 с.
148. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л.: Наука, 1974.-428 с.
149. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике.- М.:Наука, 1974. -255 с.
150. Ярцева В.Н. Предложение и словосочетание. Вопросы грамматического строя. - М.: Наука, 1955. - С. 436 - 451.
151. Ярцева В.Н. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка. Исследования по общей теории грамматики. - М.: Наука, 1968-307 с.
152. Ярцева В.Н. Сопоставительная лингвистика и проблема вариативности языка. Филологические науки. 1986. - №5. - С. 3-11.
153. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. - М.: Наука, 1981.-110 с.
154. Aarts F. English syntactic structures: functions and categories in sentence analysis / F. Aarts, J. Aarts. - Oxford: Pergamon Press, 1982 - 189 p.

155. Aarts J.M.G. Metaphor and non metaphor: The semantics of adjective-noun combinations / J.M.G. Aarts, J.P. Calbert. - Tubingen: Max Nimeyer Verlag, 1979.-240 p.
156. Adams V. An introduction to modern English word-formatin. / V. Adams. - London: Longman Group Ltd, 1973. 230 p.
157. Antal L. Word order and syntactic position /L. Antal // Linguistics, 1964. - № 8.- P. 8-16.
158. Arnold I.V. The English word / I.V. Arnold. - М.: Высшая школа, 1986. - 295 p.
159. Bache C. The Order of the Premodifying Adjectives in Present-Day English / C. Bache. Odense: Univ. Press, 1978. - 99 p.
160. Boas H.U. Transpositional and semantic adjectives revisited / H.U. Boas // Perspektiven der Wortbildungsforschung. Bonn: Grundmann, 1977.- P. 20-31.
161. Bolinger D. Meaning and form /D. Bolinger.-London: Longman, 1977-212 p.
162. Brightland J. A Grammar of the English Tongue. / J. Brightland. - Ld, 1711. -304 p.
163. Burlakova V.V. Contribution of English and American linguists to the theory of phrase. - Moscow, 1971. - 107 p.
164. Carvinc P. A study of inductive method in syntax / P. Carvin // Word, 1962. -Vol. 18.-№ 1.-P. 14-26.
165. Coates J. Denominal adjectives: A study in syntactic relations between modifier and Head / J. Coates //Lingua. -1971.-Vol.27-№2/3.-P. 160-169.
166. Crystal D. The Cambridge encyclopedia of language / D. Crystal / Second Edition. Cambridge University Press. 1997.-480 p.
167. Curme G. English Grammar / G. Curme. New York: Barnes and Noble Books, 1966.-308 p.
168. Dixon R.M.W. Where have all the adjectives gone? And other essays in semantics and syntax / R.M.W. Dixon. Berlin: Mouton,1982.-256 p.
169. Downing P. On the creation and use of English compound nouns / P. Downing // Language, 1977, vol. 53, № 4. P. 811-842.
170. Farsi A. Classification of adjectives / A. Farsi // Language Learning. 1968. -Vol. 18. -№ 1,2.-P. 45-60.

171. Frazer B. Some remarks on the action nominalizations in English / B. Frazer // Readings in English transformational grammar. Ed. by R.A. Jacobs and P.S. Rosenbaum. Toronto, 1970. - P. 83-98.
172. Fries Ch. The Structure of English / Ch. Fries. New York, 1985. - 197 p.
173. Galperin I.R. Stylistics / I.R. Galperin. M., 1971. - 331 p.
174. Gardiner A. The theory of speech and language / A. Gardiner. Oxford, 1951. - 206 c.
175. George S. On "nominal non-predicating" adjectives in English / S. George. -Frankfurt/Main: P. Lang., 1987. 209 p.
176. Givon T. Notes of the semantic structure of English adjectives / T. Givon // Language. 1970. - Vol. 46. - № 4. - P. 816 - 837.
177. Hansen K. Problems in the semantic analysis of compounds / K. Hansen // Language, 1977. Vol. 53. - №1. - P. 247-251.
178. Ilyish B. The Structure of English/B. Ilyish-JL: - Просвещение, 1971.-378 p.
179. Jackendoff R. Semantics and Cognition. (Sixth printing) / R. Jackendoff. -Cambridge (Mass): MIT Press, 1993. 283 p.
180. Jespersen O. Essentials of English Grammar / O. Jespersen. - London, 1942. - 387 p.
181. Jespersen O. Growth and structure of the English language. 10 Ed. / O. Jespersen. - The Univ. Chicago Press, 1982. - 244 p.
182. Jonson B. The English Grammar / B. Jonson. Ld., 1640. - 120 p.
183. Katz J.J. and Fodor J. A. The structure of a semantic theory / J.J. Katz // Language. 1963. - № 39. - P. 170-210.
184. Kerm J. Adjectives and presuppositions / F. Kiefer // Theoretical linguistics. 1978.-Vol.5.-№2/3-P. 135-173.
185. Kruisinga E. Handbook of present-day English. Part 2., Accidence and Syntax, 2 and 3 / E. Kruisinga. Groningen, 1932. - 248 p.
186. Lees R. The grammar of English nominalizations / R. Lees. - Bloomington: Indiana Univ., 1960.-205 p.
187. Levi J.N. The syntax and the semantics of complex nominals / J.N. Levi. -New York: Academic Press Inc., 1978. 301 p.
188. Ljung M. English denominal adjectives: A generative study of the semantics of a group of high-frequency denominal adjectives in English. Lund: Studentlitt., 1970. - 249 p.

189. Marshand H. The categories and types of present-day English word-formation / H. Marshand. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1960.- 379 p.
190. Marshand H. On attributive and predicative derived adjectives and some problems related to their distinction / H. Marshand // *Anglia*, 1966. № 2. - P. 131-150.
191. Marshand H. On the analysis of substantive compounds and suffixal derivatives not containing a verbal element / H. Marshand // *Selected articles by Marshand H.* / Ed. by D. Kastovsky. Band, 1979. - P. 191-322.
192. Quirk R. A comprehensive grammar of the English language / R. Quirk. -London, New York, 1985. 564 p.
193. Ries J. Was ist Syntax? / J. Ries. Prag, 1927. - 320 p.
194. Ryder M.E. Ordered chaos. The interpretation of English Noun-Noun compounds / M.E. Ryder // *University of California Publications in Linguistics*. -Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1994. Vol. 123. - 449 p.
195. Sears D.A. The system of compounding in Modern English / D.A. Sears // *Linguistics*, 1972, № 91.-P. 31-81.
196. Sharmood-Smith M. Contrastive studies in two perspectives / M. Sharmood-Smith // *Papers and studies in contrastive linguistics*. Poznan, 1974. - Vol.2.
197. Sweet H. A new English Grammar, Logical and Historical. Part II, Syntax / H. Sweet. Oxford, 1955. - 499 p.
198. Sussex R. The deep structure of adjectives in noun phrases / R. Sussex // *Journal of Linguistics*. 1974. - Vol.10. - № 1. - P. 111-131.
199. Trumbull R. *The Raft*. N.Y.: Willow Books, 1966. - 128 p. - TR.: *Высшая школа*, 1986.
200. Vendler Z. Adjectives and nominalizations / Z. Vendler. The Hague. Paris: Mouton, 1968. - 134 p.
201. Warren B. Semantic patterns of N-N compounds / B. Warren. *Acta Universitatis Goteborgensis*, 1978. - 264 p.
202. Warren B. *Classifying adjectives*. B. Warren. - Goteborg: *Acta Universitatis Goteborgensis*, 1984. - 318 p.